

WE/МЫ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN'S DIALOGUE

№ 8 (24) 1999

«WE/ИМ/ЭУ»

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN'S DIALOGUE

№ 8 (24) 1999

Международный женский журнал, 1999 №8 (24)

Проект «ВЫ и МЫ» осуществляется Национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

Над выпуском работали:

Надежда Ажгихина, Колетт Шульман, Елена Черкасова,
Мария Литвинова, Ирина Савельева, Лариса Лебедева

В редакционный совет также входят:

Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен,
Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская,
Любовь Штылева, Лариса Бойченко

Рабочая группа издательства «Эслан»:

И.Матушкина (отв. за выпуск)
Т.Шишова (компьютерная верстка, оформление),
Л.Лебедева, О.Пилюзина

Отзывы и предложения
Вы можете направить по адресу:

125319 Москва, а/я 43
e-mail ww@sequestr.ru
английская версия в ИНТЕРНЕТ
WWW.NEWW.ORG/VIM/VIMINTO.HTM.
а также: <http://www.neww.org>.

а также:

National Council for Research on Women,
530 Broadway, New York, NY, 10012, USA

ISBN 5-7756-0022-3
ISBN 5-7756-0080-0

© Колетт Шульман, Надежда Ажгихина, 1999 г.
© Художник. Лариса Лебедева, 1999 г.
© Оформление. Издательство «эслан», 1999 г.

Издание зарегистрировано в Государственном Комитете Российской Федерации по печати 14.10.1997 г.
Регистрационный номер свидетельства 016677.

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 1.04.1999. Подписано к печати 01.06.1999. Тираж 3000 экз. Физ. печ. л. 5,0.
Печать офсетная. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика».
Издательство «эслан» (тел. (095) 151-52-28), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.
Отпечатано в Подольской типографии: 142100 г. Подольск, ул. Кирова, 25.
Заказ № 888.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА	4
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	4
ВОЙНА	6
Обращение женщин к Гаагской мирной конференции «Призыв к миру»	6
✓ Мередит Такс. Всемирная культурная война	8
РЕЛИГИИ	11
Религия и феминизм. Материалы круглого стола	11
Наталья Мандельбаум. В поисках духовной опоры	17
Френсис Кисслинг. Непростые вопросы	19
Ирина Кортен. Шаманизм: путь к исцелению	20
Надежда Ажгихина. Каждую весну в Вильнюсе проходит Всемирный день молитвы христианок	22
ИСТОРИЯ	23
✓ Надежда Ажгихина. «Лучше нее Шопена играл только Рихтер»	23
✓ Екатерина Скобло. Женские журналы в России начала XX века	26
ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	29
Людмила Бондаренко. Образ женщины-феминистки: монстр или незаурядная личность	29
ПРАКТИКА	30
Л.Бойченко, И.Синичкина. Участие женщин в общественно-политической жизни Республики Карелия	31
ЕвроКвиллТур'99	34
Новости из Узбекистана	36
МЕЛОЧИ ЖИЗНИ	37
Юлия Протасова. Провинциальный взгляд на глобальные проблемы	37
КНИЖНЫЙ ШКАФ	39

Несколько месяцев назад, когда мы с Колетт обсуждали планы номера, который вы держите в руках, мы решили посвятить его религии. Тогда еще в югославском небе не кружили бомбардировщики, десятки тысяч беженцев не искали пристанища в европейских странах, и не было того гнетущего чувства надвигающейся катастрофы, о котором все больше говорят сейчас, накануне лета 1999 года. Мир, как бы мы ни хотели этого не замечать — изменился. В нем осталось все меньше места иллюзиям — относительно того, что прогресс человечества сделает глобальную политику гуманнее, что XX век, переживший две мировые войны, положит конец безумным кровопролитиям, что воля мирового сообщества, имеет решающее значение в решении конфликтов. Война в Югославии изменила нас всех, на Востоке и на Западе. Увы, как всякая война, она пробудила немало деструктивных сил, и те, кто еще помнит реалии недавней «холодной войны», с тревогой начали отмечать некоторые знакомые симптомы.

Сейчас, как это ни покажется странным, разговор на тему «женщины и религия» представляется все более актуальным. Время побуждает задуматься о фундаментальных вещах — как в глобальных, так и в глубоко личных вопросах — о самой природе, о смысле истории, и о природе человека. В силах ли вера сегодня изменить неизбежный ход вещей? Могут ли духовные ценности спасти человечество от самоуничтожения? Какова роль женщин в этом процессе?

Вопросы скорее экзистенциальные, нежели практические. Однако для каждого и каждой из нас, уверена, имеющие великий, в том числе и практический смысл. Прежде всего, ответить на них необходимо для того, чтобы понять, как жить дальше. Чему учить детей. В чем найти спасение и опору. Хочется верить, что наши публикации помогут читателям в этом хоть немного.

Для себя лично я нашла ответ на многие мучительные вопросы в разговоре с известным ученым-онкологом и гуманистом, многолетним членом Нобелевского комитета Ерки Эйхорном. Он приезжал в Москву на презентацию русского издания своей книги «Избранный выжить» — исповеди еврейского мальчика, пережившего Холокост. Эта удивительная книга, ставшая бестселлером во многих странах — гимн любви, не подлежащей сомнению нигде и никогда. Любви, которая побеждает отчаяния, несовершенство мира, трагедии. Мы беседовали с Ерки Эйхорном перед презентацией, и этот мудрый немолодой человек говорил о том, что верит в Россию и ее будущее, верит в человека. «Как бы то ни было, — сказал он, — мир неизбежно изменится к лучшему».

Эти слова я и вынесла бы в эпиграф к материалам нашего номера.

Надежда Ажгихина

Обратная связь

Уважаемая редакция журнала «Диалог женщин»!

Уже не первый год читаю Ваш журнал, хотя пишу Вам первый раз. Меня зовут Людмила Бондаренко, я доцент Томского государственного университета и работаю на кафедре социологии. Два года я веду курс для студентов-социологов и социальных работников «Женщина и общество», а в этом году начала читать еще и курс «Социология гендера». Кроме того, вместе со студентами, которые интересуются гендерными проблемами, мы провели ряд исследований по темам: женщины в науке, в бизнесе, во властных структурах. По гендерной проблематике студенты пишут курсовые и дипломные работы. В будущем мы хотим создать студенческую лабораторию гендерных исследований. Материалы Вашего журнала очень помогают в нашей работе и в исследованиях. Они дают возможность представить, что делают и какими проблемами озабочены женщины в разных уголках не только нашей страны, но и в других странах.

Людмила Бондаренко

Дорогая редакция!

Большое спасибо за публикацию в № 7 (23) подборки материалов о моей любимой Армении. Там живут мои друзья, там я бывала много-много раз в прежнее, не такое трудное время. Сейчас я получаю от них весточки, но редко, и не виделись мы давно — нет денег на поездки ни у меня, ни у них.

В самой Армении, насколько знаю по письмам, люди живут очень трудно. И тем более приятно прочесть о том, что есть в Ереване и других городах женщины, которые не сдаются, находят интересные дела и помогают другим. С уважением

Нонна Петрова
Тула

Уважаемые коллеги!

С большим интересом познакомился со статьями Елены Кочкиной и Андрея Синельникова. Очень серьезные выступления, очерчивающие новые подходы к принципиальным темам. Действительно, глобализация мировых процессов заставляет задуматься о гендерных проблемах — пусть многим они покажутся чересчур экзотичными. Надеюсь, эти статьи прочтут и наши экономисты и идеологи реформ — не сомневаюсь, от такого знакомства будет польза.

Виктор Сергеевич Купер

Уважаемая редакция!

Моя семья — пример добровольно вынужденной миграции. Муж — русский, вернулся на свою родину. Я, в целях сохранения семьи, вынужденно оставила родные места, следуя за ним. Это было пять лет тому назад. Многие пришлось испытать за эти пять лет. Нет сомнений, что именно женщине приходится брать на себя много неожиданных трудностей для восстановления нравственно-духовного климата в семье, для новых контактов, для создания дружелюбия вокруг семьи в новых условиях, где многим, если не всем, также нелегко. Хочется отметить, что многие двери открывались перед нами именно потому, что я изначально с большим уважением относилась к людям и к тем традициям, которые были созданы ими. Особой женской обходительностью и радушием только можно получить доброжелательность людей в новом окружении. Мы начали с того, что, уважая традиции, пополняли наши знания об истории и культуре края, куда мы приехали. Это культурно-просветительской цели имеет психологическое значение, — что то, что вам дорого, ценно и для нас. К сожалению, такой подход не всеми воспринимается положительно. Несмотря

Обратная связь

на мой опыт музейной работы, помню, как ревностно относились к моим попыткам освещать работу краеведческого отдела городской библиотеки Новочеркасска его сотрудники, считая краеведение своей монополией. Трудно было считаться с новым человеком. Долго хотели игнорировать и опыт, и инициативу, и желание. Но одно было ясно: человек, воспитанный на прочных культурных ценностях новым, даже просто свежим взглядом смотрит на те же ценности, которые были рядом, и порой были упущены своими потому только, что глаз уже привык. Таким взглядом я обнаружила много культурных ценностей в городе, которому скоро исполнится 200 лет. Так, я написала статьи о скульптуре Разина (автор Е. Вучетич), о палеонтологическом музее, коллекция которого более 200 лет. А первая моя статья о музее истории Политехнического института (сейчас НГТУ) помогла, чтобы в библиотеке университета доверили мне новую, можно сказать творческую работу.

В моей ситуации надо больше работать. Я об этом знала еще давно, когда еще в Армении смотрела фильмы об армянах-эмигрантах после геноцида 1915 года. Только этим упорным трудом выжило поколение Ш. Азнавур, доктор Левон-Завена Сюрмелян, который рассказал об этом в своей мудрой книге «К Вам обращаются, леги и джентльмены». Каждый раз, когда надо было преодолеть очередную преграду, вспоминала о том, что у беженцев больше ресурсов, о которых иногда даже сами не знают.

С особой теплотой вспоминаю о том, как я, работая над заметкой о сборнике поэтов-новочеркасцев «Время колоколов» нашла для себя теперь уже очень почитаемого человека — Арсена Ара Рафиковича. Этот сборник открывается небольшой информацией о спонсорах книги. В то время, когда в городе в разных учреждениях культуры и образования проводили презентации этой книги, никому в голову не приходило приглашать спонсоров. Я, взяв экземпляр книги, пошла к А. Арсеняну. Приятно было ему узнать, что книга вышла, и не забыть упомянуть о спонсорах, а мне за то, что я, как популязатор культуры, смогла хоть так величать достойного человека. Многому теперь я обязана А. Арсеняну.

Спустя 2 года, когда мне предложили работать ответственным секретарем в Армянском центре, видимо, еще учитывали и тот факт, что я умею находить тех людей, которые, сделав доброе дело, не очень заботятся об этом объявить. Для этого и есть пропагандисты или просветители, которые в целях величания достойных людей, в подходящей обстановке вспоминают о них.

Хочется еще несколько слов сказать о том, что в эмиграции необходимо иметь особое чувство благодарности. В старых насиженных местах можно пользоваться положением, где кое-что делают для тебя по заслугам твоих предков, а в миграции за короткий срок надо успеть не только много работать и услужливым быть, но и быть благодарным. Это нелегко. Помню, как было приятно коменданту общежития, где мы вначале жили, адыгейцу Г. Г. Хонахоку когда выразили благодарность за то, что помог нам, семье с двумя детьми, решить многие бытовые проблемы. Я с удовольствием величала людей, которые помогали моим детям продолжить учебу в школе, не учинив препятствий из-за отсутствия некоторых документов. Особой теплотой вспоминаем учителя русского языка и литературы Н. Г. Крупнова, который понимал, как трудно приходится детям, пришедшим из армянской школы в русскую школу. Многим обязаны директору художественной школы, заслуженному деятелю культуры РФ В. И. Кулишову за моральную поддержку, которую он оказал не только моим детям, своим ученикам, но и мне, этнографу-искусствоведу, знания которого он оценил помогая применять их в новой среде. Да, чувство уважения и благодарности очень необходимы особенно мигранту в его нелегкой жизни. Не зря знаменитый Марк Аврелий свои размышления начинал, перечисляя свои долги перед теми людьми, которым он обязан...

Маргарита Гюльнзарян
Союз «Женщин Дона» г. Новочеркасск

ПАМАТИ ГЕНРИЕТТЫ САВИНОЙ

«Мы выражаем соболезнование матери, дочери, внучке, супругу, близким, семье и друзьям Генриетты Савиной, нашей подруги и коллеги — женщины, которая всегда гостеприимно и по-домашнему встречала нас, благодаря которой наши личные ценности мы смогли сделать видимыми и значимыми. Еще в 1988 году Генриетта Николаевна со своими подругами поддержали инициативу женсовета ЦАГИ по выдвижению женщин-кандидатов в депутаты от общественных организаций на выборах 1989 года в Верховный Совет СССР и только в одной Дубне было собрано несколько тысяч подписей в поддержку независимых кандидатов. В то время это был большой поступок, требующий мужества и стойкости. Идеи и энергия души Генриетты, ее неиссякаемое желание делать добро притягивали женщин не только в Дубне, но и всех нас из разных уголков России. Благодаря ее усилиям росла и крепла сеть женских организаций научных городов Московской области. Вдохновенность и глубочайшая убежденность Генриетты были заразительны настолько, что именно в Дубне в 1991 и в 1992 годах мы все вместе при поддержке ОИИИ и города имели счастье организовать Первый и Второй Независимые Женские Форумы. Сегодня во всем мире о независимом женском движении России пишут как о Дубна-Форум. Генриетта вместе с другими членами «Стимулы» организовывала семинары-тренинги для женщин лидеров России в 1993 г. и 1995 г. Даже название семинара в 1993 г. звучало необычно: «Демократия, женщины и лидерство». Эти тренинги, проводимые при поддержке Лиги женщин-избирательниц (США) и Фонда «Ариадна», вспоминаются участницами с теплотой — это было событием в жизни женщин. А какие замечательные концерты сопровождали эти семинары! Поражала готовность Геты братья за любое дело, которое может помочь женщинам обрести свой голос. Жить с осознанием того, что твоя болезнь неизлечима и конец близок — трудное дело. И эту ношу Гета несла достойно, даже при этом помогала другим болящим. Гетта — это целый мир, который уже не уйдет и останется всегда с нами и сохранится в той части женской культуры России, которая вечна.

Члены женсовета ЦАГИ 1988 года; члены Оргкомитета и участницы Первого и Второго Независимого Женского Форума (1991–92), международных конференций в Дубне: Ольга Бессолова, ПРОЛОГ, г. Жуковский; Лариса Кузнецова, независимый публицист; Ольга Воронина, МЦГИ; Валентина Константинова, фонд поддержки гендерных исследований «Ариадна»; Елизавета Божкова, Инна Хлебникова, Лидия Юровская, Информационный Центр Независимого женского форума; Ольга Липовская, Петербургский центр гендерных проблем; Татьяна Липовская, Марина Регентова, Наталья Абукирова и Феминистская альтернатива (ФАЛТА); Рита Бельковская, со-председательница Второго Независимого Женского Форума, Ассоциация женщин кинематографистов; Анастасия Посадская-Вандербек, Женская Сетевая программа Института Открытое общество/Нью-Йорк; Любовь Михайлова, Правозащитная организация «Любава», г. Калуга; Татьяна Федяева, Тарусская организация женщин; Галина Гришина и сотрудницы Женского инновационного фонда «Восток-Запад»; Надежда Ажгихина, Ассоциация журналисток; Людмила Завальская; Елена Ершова, Карина Петросян, Елена Селищева, Консорциум женских организаций; Ирина Мардарь, Ассоциация журналисток «Аксинья», г. Новочеркасск; Татьяна Бровкина, Организация «Женщины ЗАТО», Снежинск, Челябинская область; Валентина Червatenko, Союз «Женщины Дона»; Постоянно действующая конференция «Женщины за жизнь без войн и насилия» (СНГ); Любовь Штылева и Конгресс Женщин Кольского полуострова, г. Мурманск; Дебра Шульц, Женская Сетевая программа Института Открытое общество/Нью-Йорк; Сюзана Крац, профессор Гейдельбергского университета, Германия; Валерия Сперлинг, профессор, Бостон, США; Мартина Вандербек, Вашингтон/Нью-Йорк, США; Лариса Федорова, ЭПСИ-центр, КАРАТ Коалиция восточно-европейских НПО; Женская Сетевая программа Института «Открытое общество» Россия; Елена Кочкина, ЭПСИ-центр, Женская Сетевая программа Института «Открытое общество» — Россия, консультативная группа гендерной политики Мирового Банка; Татьяна Тройнова и «Женская Информационная Сеть».

Война

Новая война в Югославии стала настоящим потрясением для миллионов людей. Не первый месяц сводки о событиях в зоне конфликта занимают первые полосы газет многих стран, репортажи из лагерей беженцев и разрушенного Белграда заполняют телеэфир. Точек зрения по поводу причин, хода и последствий войны высказано уже немало — нет смысла их повторять. Очевидно одно: увы, как это часто бывает, точка зрения женщин снова остается в тени. А ведь наши современницы на всех континентах все это время не молчали — и в первые дни бомбежек, когда конференция «Женщины и политика», состоявшаяся под эгидой ООН в Дели, выступили с осуждением насилия, и в Гааге, куда со всего мира в мае 1999 года съехались 5 тысяч человек, и среди них немало лидеров женских организаций. Российская делегация представленная 150 женщинами и мужчинами, принимала участие во многих сессиях и круглых столах форума, совместно с рядом организаций (Центр мирового женского лидерства, Лига женщин в защиту мира и другие) трудилась над составлением документов и обращений. К сожалению, предложения, высказанные в этих инициативах, в финальных документах не прозвучали, равно как и призыв матерей России и Германии выступить с маршем мира на югославской территории. Наверное, российским миротворцам нужно лучше учиться искусству лоббирования — будем надеяться, что это впереди. Тем не менее конференция не прошла даром: голоса миротворцев хоть и не остановили бомбежек, но представили настрой граждан самых разных стран, не соглашающихся с насильственным путем разрешения конфликтов. Нельзя не сказать и о том, что важную роль в осознании событий сыграл ИНТЕРНЕТ — ежедневно миротворческие и женские организации Европы и Азии, Америки и России заявляли о своих инициативах, передавали свидетельства очевидцев. И здесь голоса женщин звучали открыто и свободно (в том числе и по сети «Women East-West»).

Дайджест электронных сообщений — и очень неплохой — опубликован в журнале «Посиделки — 4» за 1999 год, издаваемом Санкт-Петербургским центром гендерных проблем.

Мы предлагаем вам лишь несколько выступлений, дающих, на наш взгляд, представление о женском взгляде на происходящее.

Надежда Ажгихина

Председатель комитета солдатских матерей в России Мария Кирбасова и лидер организации Матери Чечни Магина Магомадова

Наталья Бережная (слева) и Валентина Череватенко (справа) обсуждают будущую миротворческую акцию в Югославии

ОБРАЩЕНИЕ ЖЕНЩИН К ГААГСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРИЗЫВ К МИРУ» ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ В БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Нет этническим чисткам / нет бомбежкам!

Мы говорим НЕТ неприемлемому выбору между национализмом, который поощряет этнические чистки, и политически и экономически обусловленным манипулированием правами человека со стороны стран НАТО, приведшим к военным действиям, которые попирают существующее международное право.

Мы выступаем за альтернативу, решающую роль в которой должны играть защитники прав человека, феминистки, различные НПО и все миролюбивое гражданское общество, которые давно играют важную роль во всех странах бывшей Югославии. Далее, мы подчеркиваем ведущую роль женщин в борьбе за мир, демократию и права человека, а также в поддержании действенных человеческих отношений между различными этническими, религиозными и национальными сообществами / организациями.

Поэтому нижеподписавшиеся организации выдвигают следующие требования:

- Прекращение военных действий;
- Немедленное прекращение бомбежек со стороны НАТО / США и всех военных действий всеми сторонами;
- Немедленное прекращение этнических чисток и практики насильственного изгнания в регионе;
- Принятие Советом Безопасности ООН Решения о посылке сил ООН с временным мандатом для защиты гражданского населения и сохранения доказательств военных преступлений и преступлений против человечества для Международного трибунала по преступлениям в Югославии.

Война

Мирный процесс:

Возобновление мирного процесса при посредничестве ООН на региональном (балканском), европейском и международном уровнях;

Организация за безопасность и сотрудничество в Европе (ОБСЕ) берет на себя ответственность за работу со странами в регионе, чтобы найти мирное, демократическое и долговременное решение выхода из кризиса;

В переговоры о мирном разрешении конфликта включаются представители гражданского общества, среди которых женщины и женские организации должны иметь существенный вес;

Разрешение конфликта должно базироваться на признании всех прав человека на основе равенства.

Восстановительный процесс:

Международная поддержка восстановительного процесса на базе гражданского общества и демократических движений в регионе, особый упор следует сделать на облегчении участия женщин в этом процессе;

Все возвращения в соответствии с международным правом должны быть добровольными, и беженцам по возвращении должны быть обеспечены условия, гарантирующие уважение их прав человека;

Признание за женщинами равного права во всех областях, в том числе на землю и собственность;

Полное признание важности экономических и социальных прав, особенно в той части, в которой они касаются построения гражданского общества;

Восстановление и применение законности:

Немедленные действия Международного трибунала по преступлениям в Югославии (ICTY) для установления виновности и предъявления обвинения тем, кто ответствен за военные преступления и преступления против человечества, совершенных всеми сторонами, включая привлечение к суду за сексуальные насилие;

Политические лидеры как правительственных, так и неправительственных вооруженных сил должны быть признаны ответственными за отдачу приказов и/или не реагирование на военные преступления и другие нарушения прав человека;

Милошевичу должны быть предъявлены обвинения, и его арест должен быть санкционирован и осуществлен;

Все государства выдают тех, кому предъявили аналогичные обвинения, в Гаагский международный трибунал;

Жертвам нарушения прав человека выплачиваются репарации виновными государствами и/или негосударственными действующими лицами.

Подписавшие организации:

Азиатский Центр Прав (Прав Человека Женщин (ASCENT) — Филиппинский Центр Женского Глобального Лидерства — USA Malaya Colas — Филиппинская Международная VAWW NET (Сеть «Насилие в отношении женщин во время войн»);

Женщины, живущие по мусульманским законам (WLUMI), Сеть Международной Солидарности,

Центр за глобальное женское лидерство, Комитет солдатских матерей России

и еще более 100 подписей были заявлены на Конференции «Призыв к миру» в Гааге.

Российские участницы Мирной Конференции в Гааге

ИНИЦИАТИВА «МАТЕРИ ПРОТИВ ВОЙНЫ» (ГЕРМАНИЯ)

Мы, матери Германии, отказываемся предоставлять наших сыновей германскому правительству для его воинственных целей. Тысячи матерей из разных стран Европы заявили о своей решимости сделать всё, чтобы уберечь жизнь своих сыновей.

Все — матери из Франции, из Бельгии, из Люксембурга, из Швейцарии, из Норвегии, из Югославии, из других стран скажем со всей определенностью:

мы родили своих сыновей

не для того, чтобы провалившиеся политики с такой готовностью бессмысленно пожертвовали ими на поле боя! Мы родили наших детей для жизни!

Мы — матери, (все равно, какой национальности или религии мы принадлежим), твердо решили, защитить жизнь наших детей против власти бессовестных политиков. Политики, которых мы одарили своим доверием, злоупотребили им. Они послали наших детей на войну. Не для этой цели мы их выбирали! Мы им не разрешаем таким образом управлять нашей жизнью! Убивая наших детей, убивают нас. Нам нечего терять!

Мы задаемся лишь одним вопросом: что мы можем сделать?

Мы не хотим пассивно наблюдать. Мы хотим сейчас действовать. Мы немедленно начнем обсуждение, какую дорогу выбрать!

Мы начнем обсуждение с лидерами и общественностью стран НАТО и Союзной республики Югославии, Косово и Албании. Наша цель:

немедленная остановка всех боевых действий без всяких условий! Возобновить переговоры — с участием международной группы женщин и матерей! Всемирная поддержка беженцам!

Дорогие матери, женщины, бабушки, сестры, жены, подруги! Требуем в тысячах писем, чтобы власти, ведущие войны остановили это безумие, пока еще не поздно!

Илона Роте, «Матери против войны».

ПОЗИЦИЯ ФОНДА «ПРАВО МАТЕРИ» ПО ВОПРОСУ БОМБАРДИРОВОК ЮГОСЛАВИИ

Мы должны четко разделить две вещи:

первая — мы категорически не хотим (и сделаем всё, чтобы не допустить) втягивания России в военный конфликт. Морг 124 судебно-медицинской лаборатории в г. Ростове-на-Дону еще долго будет занят трупами наших мальчишек, убитых в Чечне...

Вторая: решать вопросы так, как позволяют себе люди, сами ни в одном поколении не пережившие бомбежек, — недопустимо. И им об этом надо говорить. Потому что военные — они всегда военные, вне зависимости от их подданства. А аппетит к военным приходит во время еды: сначала бомбили Ирак, теперь Югославию...

Поэтому, на мой взгляд, очень важно, исключив лексику времен «холодной войны», начать оказывать на США моральное давление, чтобы они осознали: бомбить женщин, детей, стариков (никого) — нельзя. Убив ни в чем не повинных людей, невозможно «наказать» «неправильного» политика. И очень важно, чтобы это «давление» исходило от общества, неправительственных организаций, так называемых «простых людей», а не только от властей, предрекающих, одобряющих в своё время Чеченскую бойню.

Вероника Марченко, Председатель Правления Фонда

Делегация солдатских матерей в Гааге

ОБРАЩЕНИЕ СОЮЗА КОМИТЕТОВ СОЛДАТСКИХ МАТЕРЕЙ РОССИИ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ В ЮГОСЛАВИИ

Союз Комитетов солдатских матерей России и входящие в него Комитет солдатских матерей России, Московское движение солдатских матерей «Солидарность», десятки региональных организаций солдатских матерей

ЗАЯВЛЯЮТ:

Солдатские матери во всех войнах и в мирное время всегда защищали и будут защищать права человека. Мы всегда выступали и будем выступать против насилия, тем более, государственного насилия.

Мы очень хорошо помним, что такое государственное насилие.

Мы не забыли Чечню. Мы знаем, кто прежде всего страдает от войн и конфликтов. Это — солдаты и солдатские матери. Это — мирные жители, старики, женщины и дети.

Солдатские матери не делят права человека на права албанцев и сербов, русских и чеченцев. Права человека — это прежде всего права личности.

Настало время признать, наконец, что всякое вооруженное насилие, будь оно внешним или внутренним, исходит ли оно от государственной власти или организованной оппозиции режиму, является преступлением против человечества.

Мы выступаем против тех, кто разжигает военную истерию в России. Они нагло используют человеческую трагедию в своих корыстных целях. Мы знаем, что война — это всегда большие грязные деньги, большая грязная ложь и невыразимое горе обманутых.

Солдатские матери не позволяют себя обмануть. Они знают: кричат о войне и патриотизме одни, а умирают другие. Пусть ВСЕ именитые политики, кто желает победиться войной, идут стрелять и убивать сами. Россия без них вполне обойдется.

Мы видим, что и режиму Милошевича и руководству Армии освобождения Косово удержание или завоевание власти дороже жизни их соотечественников.

Мы выступаем против НАТОвских бомбардировок. Мир ценой войны — это война. Демократия ценой войны — это тоже война. А война — это диктат, исключаящий демократию.

Государственная власть в Югославии и странах НАТО демонстрирует свое бессилие: путь к разрешению конфликта они ищут в бомбах, пулях и государственном терроризме.

Солдатские матери готовы поддержать все мирные, без «двойных стандартов», инициативы, от кого бы они не исходили, направленные на прекращение безумной войны на Балканах!

Мы обращаемся ко всем гражданам мира, ко всем правительствам и общественным и политическим деятелям с призывом образумить тех, кто разжигает пожар войны на Балканах. Мы обращаемся к правительствам стран НАТО, руководству Югославии и АОК: остановитесь, пока не поздно! Садитесь за стол переговоров! Если сразу не получите — начните сначала!

Мы обращаемся к Президенту, Федеральному собранию и Правительству России с призывом проводить исключительно миротворческую политику на Балканах и в мире! Нельзя допустить, чтобы Россия была втянута в войну и вновь истекала кровью!

Мы обращаемся к руководству вооруженных сил России. Не надейтесь, что солдатские матери останутся в стороне, если кому-то захочется взять реванш за Чечню! Солдатские матери не дадут вновь посылать на смерть своих сыновей!

Москва

Меридит Такс
автор книг «The Rising of the Women», «Livingston Street», «Union Square» и «Families», президент организации Women's WORLD и вице-председатель Международного комитета Американского Пен-центра

ВСЕМИРНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

В течение последнего десятилетия во всем мире стали возникать общественные движения националистов, коммуналистов, общинников и религиозных фундаменталистов, заполняя вакуум, который образовался в результате того, что местные элиты склонились перед властью нового правящего класса — глобального финансового капитала. Борьба идет не между Востоком и Западом, как пытаются ее представить некоторые аналитики, а на Востоке и на Западе одновременно. Это борьба между силами глобализации и атактистическими движениями, препятствующими глобализации. Простые граждане, в особенности этнические меньшинства, женщины и дети, оказались заложниками в этой войне. Среди таких движений — талибан в Афганистане; сербский национализм (и аналогичные движения в других частях бывшей Югославии); исламские фундаменталисты в Египте, Алжире и других странах; индуистское общинное движение в Индии; движение израильских поселенцев на Западном берегу реки Иордан, а также целый спектр воинствующих патриархальных христианских групп, от военизированных формирований до Операции «Спасение» в США.

Эти движения объединяет стремление к расовой, этнической и религиозной однородности, апокалиптическая идея очищения через кровопролитие и патриархальный взгляд на женщин и семью. Я называю их атактистическими, потому что они тоскуют об ушедшем мистическом прошлом, нередко о доисторических временах, когда их нация, племя или религия находились в расцвете славы. («Атактизм» — биологический термин, означающий возникновение у особи признаков более или менее отдаленного предка, которые отсутствовали у непосредственно предшествующих поколений). В Израиле, например, религиозные фундаменталисты, считающие, что их государство должно владеть всей землей, которой владел библейский Израиль в момент своей территориальной экспансии, неоднократно заходили в тупик процесс мирных переговоров. В США консервативные религиозные лидеры фактически парализовали на целый год действия федерального правительства, выступив с кампанией против «греха и греховных шестидесятых», воплощением которых представляли президента Клинтона.

Центральным компонентом движений за расовую и религиозную однородность является контроль над женщинами. При этом атактистические общественные движения нападают на феминизм не только как на преграду такому контролю, но и в целом в контексте своей войны с современностью и прогрессом. Дело в том, что феминизм, как и другие движения за социальные и политические права, неизбежно стоит в стороне от религии и является частью современного устройства общества, в отличие от более древних форм общественной организации, при которых потребности и голоса женщин были подчинены общинному или религиозному целому, представленному мужчинами-старейшинами. Даже в тех странах, где женское движение возглавляют женщины-старейшины — аналог мужчин-старейшин, феминизм не поддается патриархальной трактовке понятий класса, нации, сообщества, а поэтому раздражает, как колючая проволока. Добавьте сюда угрозу сексуальной и репродуктивной независимости женщин, затем поместите все это в контекст мировой нестабильности, когда местные мужчины теряют власть и семья

Война

остаётся последним бастионом безусловной мужской власти и привилегий. Что получается в результате? Всемирная культурная война, в которой феминизм становится «козлом отпущения», а женщины оказываются в центре всех конфликтов и противоречий.

Эта война принимает специфические формы в разных культурах. Ее главными мишенями становятся малоимущие женщины, как наиболее уязвимые, и феминистки — интеллигенция и организаторы, поскольку выступают как «подстрекательницы», мобилизуя других. Около месяца назад в Бронксе — районе Нью-Йорка — предстала перед судом 19-летняя афро-американка Табита Валронд по обвинению в неумышленном убийстве своего маленького сына. Она кормила ребенка грудью, но у нее не хватало молока, и младенец умер от недостатка питания. Ее обвинили в том, что она подвергла опасности жизнь ребенка, поскольку не обратилась к врачу, когда его состояние было тяжелым. Однако Табита Валронд и не могла получить медицинскую помощь для своего ребенка: городские власти неоднократно отказывали ей в бесплатной медицинской страховке, демонстрируя ревностное стремление администрации сократить число женщин, получающих социальную помощь, независимо от того, что может случиться с ними и их детьми. Табита Валронд — лишь один из примеров того, как простые американки попадают между молотом и наковальней: между стремлением правительства сократить социальные расходы и высвободить таким образом капитал и стремлением реакционных сил возродить патриархальные формы общественного устройства.

Для националистов, общинников и религиозных реакционеров феминизм, даже выросший на местной почве, символизирует глобализацию, которая по самой своей сути подрывает местные патриархальные традиции. Для них феминизм всегда является чуждым феноменом, пришедшим из-за рубежа, — пятой колонией, которая пытается помешать им достичь однородности. Это противостояние ясно видно на примере бывшей Югославии.

Относительно слабые до распада СФРЮ, феминистские организации в югославских республиках летом 1991 года приложили все усилия к тому, чтобы вместе выступить против войны; они даже попытались организовать марш женщин из Загреба в Белград, который, по их замыслу, должен был «окружить генералов стеной любви», но был остановлен сербскими войсками. Во время последовавшей вскоре за этим войны, когда большинство контактов с бывшими республиками были прерваны, некоторые феминистские организации тайне продолжали поддерживать связь между собой и переключились на пацифистскую деятельность, помогая укрывавшимся от призыва мужчинам, а также занимая опустевшие с уходом мужчин позиции лидеров. Многие из этих активисток до войны помогали женщинам-жертвам домашнего насилия; они начали работать с женщинами — жертвами насилия на войне, будучи убежденными, что изнасилование на войне и насилие в семье являются частью одного и того же процесса — чем приводили в ярость националистов, поскольку отказывались признавать, что изнасилования на войне совершались лишь по этническим мотивам.

Одной из наиболее последовательных и эффективно работающих антинационалистических групп в Сербии считается организация «Женщины в черном», члены которой в течение семи лет каждую неделю проводили демонстрации против сербской военной машины — и каждую неделю слышали обвинения в предательстве и угрозы — до тех пор, пока бомбардировки НАТО не положили конец даже той незначительной политической свободе, которая позволяла женщинам проводить независимые акции. В свою седьмую годовщину они опубликовали заявление, в котором, в частности, говорилось: «Я признаю в том, что долгое время занималась антивоенной деятельностью... что в течение всей войны я пересекала границы балканских наций-государств, поскольку политика, которая меня интересует, — это политика солидарности; что я понимала демократию как поддержку антивоенных активисток, подруг, сестер — албанских женщин, хорватских женщин, цыганских женщин, женщин без гражданства; что я вначале выступила с осуждением убийц из одного со

мною государства, и лишь потом — убийц из других государств, потому что именно в этом я вижу политическую и гражданскую ответственность... что я заботилась о других, в то время, как патриоты заботились о себе».

Политическая деятельность женщин вызвала полемику в Хорватии в июне прошлого года, когда на загребском телевидении состоялась телепередача о статусе женщин. Один из мужчин-участников передачи впоследствии опубликовал в правительственной газете «Вечерний лист» свой комментарий, где ясно проявилось и его восприятие феминизма как явления чуждого, пришедшего из-за рубежа, и паническая боязнь самой идеи того, что женщина может контролировать свою сексуальную, репродуктивную и политическую жизнь: «Эти женщины, которые громче всех кричат в защиту прав женщины в семье, представляют в собственной личной жизни пример всего того, что прямо противоположно идеалам хорватской семьи (они замужем, но не имеют детей, либо пожилые, но не были замужем и т.д.)... Отрицая законы природы, они тем не менее пытаются навязать свои законы парламенту. Без той поддержки, которую они получают из-за рубежа (в виде известности, денег и наград со стороны международных организаций), они совершенно ничего не значат, и только эта поддержка придает им какое-то влияние».

В других странах успехи женского движения также воспринимаются лишь как симптомы глобализации, а не как результаты независимого движения за эмансипацию женщин. Каждый жест солидарности с феминистками какой-либо страны, каждое предложение поддержки из-за рубежа повышает опасность того, что феминистки в своей стране назовут орудиями США или Всемирного Банка.

Ситуация осложняется еще и тем, что Всемирный Банк на самом деле имеет свою программу помощи женщинам: он хочет, чтобы женщинам хватало образования для чтения инструкций по применению противозачаточных таблеток; хватало свободы для работы вне дома в зонах обработки экспорта; хватало денег прокормить себя и своих детей. Всемирный Банк начал понимать, хотя бы на примере Центральной Африки, что женщины удерживают некоторые страны от полного распада, и поэтому поддерживает их стремление к финансовой независимости. Но это не означает, что Всемирный Банк выступит в защиту женщин, когда настанут тяжелые времена. В России, например, женщины несут на себе непропорционально тяжелое бремя переходного экономического периода и свертывания социальных служб. По словам Надежды Ажгихиной из Российской ассоциации журналисток «Женщины составили более 70% всех уволенных при сокращении промышленного производства и лишь 12% россиянок имеют в настоящее время доступ к нормальному медицинскому обслуживанию».

В то время, как малоимущие женщины и дети составляют самую массовую категорию жертв глобальной культурной войны, избранными мишенями в этой войне становятся феминистки — писательницы, просветители, организаторы. Именно на них ведут охоту атактистические социальные движения, потому что эти женщины озвучивают недовольство других женщин и описывают их недовольство. Будучи президентом Women's WORLD, глобальной сети женщин-писательниц, борющихся против гендерной цензуры, я слышала о многих таких случаях. Взять, например, женщин-писательниц из Косово. А вы думали, таких нет? Это, как утверждает Сазана Капричи, редактор косовского феминистского литературного журнала «Сфинкс» («Сфинкс»), как раз и является частью проблемы: «Югославские власти всеми силами отрицают не только существование писательниц-албанок, но даже саму возможность существования такой категории албанских женщин... Среди сербов (государственной пропагандой) создан стереотип албанской женщины — неграмотной и полностью подчиненной власти мужа...».

Мужчины-албанцы, с другой стороны, пользуются этой пропагандой, чтобы усилить свой контроль над женщинами-албанками. Каждый раз, когда женщины пытаются выступить против своего подчиненного положения, их обвиняют в пособничестве государству, которое в Косове приравнивается к иностранному оккупанту.

В Зимбабве, где правительство Мугабе путем арестов журналистов и преследования геев и лесбиянок пытается отвлечь внимание от социальной нестабильности и кризисного положения в экономике, недавно Верховный Суд единогласным — то есть не подлежащим обжалованию — решением фактически отменил все законы, защищавшие женщин. Суд постановил, что, согласно африканским культурным традициям, женщину следует приравнять к «младшему мужчине». Правительство также целенаправленно борется с отдельными феминистками. Патриция МакФадден, активная африканская феминистка, уроженка Свазиленда, в 1997 году была подвергнута депортации, которая может повториться в декабре этого года по истечении двухлетней визы. Патриция вызвала недовольство не только тем, что защищала права геев, но также своими призывами к новому, более политизированному женскому движению. Как она сказала в своей речи перед Африканским институтом женского лидерства в 1998 году, женское движение в Африке «берет на себя гражданские обязанности, которые должно нести государство, и мы не задаем себе вопрос, сами ли мы взяли на себя эти обязательства или нам их навязали... Если мы будем продолжать отделять частную жизнь от общественной, наше движение погибнет, нам останется лишь помогать нуждающимся и заботиться о ближних, а наши политические цели так никогда и не будут достигнуты».

Участницы Африканского института женского лидерства составили список выражений, которыми характеризуют феминисток в их странах: «лесбиянки»; «жадные до власти»; «жесткие эмоциональной депривации»; «сексуально неудовлетворенные»; «пекинские женщины»; «сексуально распушенные»; «незамужние, потому что никто замуж не берет»; «выступающие против божественного предназначения»; «те, которые хотят кастрировать всех мужчин»; «западницы»; «ведьмы»; «бабы, которые хотят иметь яйца»; «элита». Американские феминистки, испытывающие нападки консерваторов уже два десятилетия, добавили к этому списку еще одно выражение: «феминистки». Двадцать лет нападков и очернения со стороны консерваторов и средств массовой информации привели к тому, что даже «официальное женское движение», как его называли на Четвертой конференции ООН по проблемам женщин, проходившей в Пекине в 1995 году, вынуждено бороться за свое существование, а о более радикальных альтернативах даже мало кто знает.

Цензура, направленная против феминизма, также заметна в сфере образования. Попечительский совет Университета штата Нью-Йорк, состоящий главным образом из выдвиженцев губернатора Джорджа Патаки, в течение двух лет занимался «охотой на ведьм» среди преподавателей университета — якобы во имя поддержания должного уровня преподавания и защиты интересов налогоплательщиков.

Почему? Потому что программа женских исследований провела в 1997 году конференцию о женской сексуальности, которая кое-кому не понравилась и была подвергнута критике в «Уолл Стрит Журнал». Аналогичная кампания, возглавляемая религиозными группами Лонг-Айленда, привела в результате к судебному иску против колледжа Нассау. Истец утверждал, что материалы учебного курса, в котором рассматривались вопросы аборт, контрацепции, сексуального поведения и гомосексуальности, были якобы призваны заставить студентов отойти от «традиционного», заложенного в иудейско-христианской культуре отношения к сексуальности и принять антирелигиозную этику «сексуального плюрализма».

Однако на этом процессе, который состоялся в феврале прошлого года, судья федерального окружного суда Нина Гершон нанесла удар сторонникам теократии в сис-

теме высшего образования штата Нью-Йорк: вынесенное судом постановление гласило, что материалы данного курса предназначены для обучения по вопросам сексуальности в рамках учебного предмета, а не для религиозного обучения. В университете штата Аризона после угрозы законодателей штата сократить ассигнования на женские исследования администрация провела опрос среди преподавателей о том, не стоит ли в программе некоторых курсов поставить предупреждение «содержание данного курса может вызывать возражения». Влиятельное движение консервативных христиан регулярно устраивает кампании проверок школ и публичных библиотек, отбирая детские книги, где описывается «ненормальная» семья (как, например, моя книга «Семья»), где персонажи вызывают или неуважительно относятся к начальству, власти и авторитету, и даже книги с упоминанием магии и волшебства, поскольку считается, что сказки приобщают детей к религиям «нового века» и к сатанизму.

Если реакционеры всего мира нападают на феминизм, логично было бы предположить, что прогрессивное человечество встанет на их защиту. К сожалению, это не так. Нападкам справа очень часто вторили такие же нападки слева, от кампании «в защиту семьи» в середине восьмидесятых до атак против аффирмативной политики и «политики идентичности» в наши дни. Некоторые представители прогрессивной общности в сегодняшней Америке утверждают, что создать мощное движение можно лишь сосредоточившись на избирательных или экономических вопросах и забыв обо всем том, что нас разделяет. Эта стратегия упускает из виду тот факт, что самый стремительно растущий сектор рабочей силы, не говоря уже о рабочем движении и движении бедноты, составляют женщины и меньшинства, которые не оставляют свою идентичность за дверью, когда приходят в эти движения.

В той же мере внутринациональный подход к любой политике не может быть эффективным в эпоху глобальной культурной войны. Замечательно видеть, как вновь возрождается международное рабочее движение. Однако не следует забывать, что это возрожденное движение будет обладать силой лишь в той мере, в какой оно сумеет учесть многообразие людей в своих рядах и построить коалиции с международными движениями за права человека (включая права меньшинств и права геев), за экологию и за эмансипацию женщин.

Ни одно из наших движений не добьется больших результатов, пока мы не поймем, что культурные бои занимают центральное место в нашей борьбе. Как мы видим на примере бывшей Югославии, культурные войны по таким вопросам, как национальная идентичность, роль женщины и права меньшинств, способны превратиться в настоящие войны с кровопролитием. То, как мы заявим проблемы сейчас, отзовется эхом в жизни многих будущих поколений. Единство в рядах прогрессивного движения в США — не говоря уже о жизнеспособности этого движения и о нашей способности победить антидемократические, атакующие силы, которые в течение всего прошлого года имобилизовали федеральное правительство, — опирается на нашу солидарность со всеми теми, кого атакуют расисты, религиозные фанатики и душители как в Америке, так и за ее пределами — за то, что они, как Табита Валронд, малоимущие и чернокожие, либо за то, что они, как феминистки всего мира, представляют угрозу патриархальной власти над сексуальностью женщины, ее продуктивными и репродуктивными способностями.

Опубликовано с разрешения журнала «The Nation»

Перевод Ирины Савельевой

«WE / MY» начинает публикацию материалов на тему религии, веры, духовности и их роли в жизни женщин. Предлагаем вашему вниманию первую из двух больших подборок, которые мы планируем поместить на страницах нашего журнала. Первую из них открывает дискуссия между женщинами разных национальностей и религий, которая состоялась в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Наш совет тем из читателей, которые стараются избегать слов «феминизм» и «феминистка». Хотя бы ненадолго забудьте о вашем негативном отношении к этим терминам и с открытой душой прислушайтесь к различным точкам зрения. Поверьте мне, эта дискуссия актуальна для всех нас, независимо от того, называем мы себя феминистками или нет. Она обогащает наши знания и побуждает к размышлениям о нашей собственной духовности и об отношении к организованной религии, то есть к церкви как общественному институту. Меня, как редактора, эта дискуссия заставила о многом задуматься. Впрочем, я не хочу раньше времени говорить о своих выводах и размышлениях, чтобы не мешать вам составить собственное мнение о том, что вы прочтаете на этих страницах. Но в одном из будущих выпусков журнала, после того, как будут опубликованы обе подборки, мы сможем обменяться впечатлениями о прочитанном и выразить свою точку зрения: вы — в письмах в редакцию, мы — в редакционных комментариях.

Колетт Шулман

РЕЛИГИЯ И ФЕМИНИЗМ

Материалы круглого стола, состоявшегося в штаб-квартире в ООН в марте 1999 г.

(Спонсоры круглого стола — «Католики за право выбора») Ведущая — Марсиа Джилспи, координатор, главный редактор журнала «Ms-Magazine».

Участники дискуссии:

Денис Аккерман, профессор христианской теологии, Южная Африка, (Вестеркейпский университет). Автор работ о тяжелой судьбе женщин, читает по этой теме курс; активно воздействует на деятельность официальных религиозных организаций.

Мерилин Френч, писательница. Автор многих романов о жизни женщин. Один из них — всемирно известный роман «Женская комната». Госпожа Френч касается проблемы «женщина и религия» в книгах «По ту сторону власти» и «Война против женщин».

Риффат Хассан, профессор теологии и гуманитарных наук Луисвилльского университета, штат Кентукки. Более двадцати лет профессор занимается феминизмом в исламе, внося в эту область религиозных знаний существенный вклад.

Терезия Хинга, ассистент профессора религиозных знаний, Деполюский университет, Чикаго. Много пишет по вопросу «женщина и религия в Африке» и активно участвует в движении «Африканские женщины-теологи в действии».

Хелен Ла-Келли Хант, президент «Сестринского Фонда». В настоящее время пишет докторскую диссертацию в объединенной теологической семинарии (Нью-Йорк).

Чанг Юнг Кьюнг, профессор экуменической теологии из объединенной теологической семинарии (Нью-Йорк). Видный деятель пресвитерианской церкви Кореи. Ее интересы лежат в области феминистской и экокфеминистской теологии и христианско-буддийского диалога.

Френсис Кислинг, президент организации «Католики за свободу выбора», писательница, юрист, политический обозреватель.

Рабби Эти Левин, преподаватель латыни и иудаистского закона в Либеральной Ешиве Объединенного колледжа иврита и Казначей Раввинской ассамблеи Израиля.

Летти Коттин Погребин, одна из создателей журнала Ms-Magazine, автор многих книг. В книге «Добра, Голда и я — американские еврейки» описывает свои попытки примирить иудаизм и феминизм.

Ката Поллитт, автор сборника статей о женщинах и феминизме «Разумный выбор».

Хелен Гуорков, создатель и редактор журнала «Трайцикл», буддийский обозреватель, автор книги «Дзен в Америке».

Фей Уотлтон, президент Центра гендерного равноправия и бывший президент Американской федерации планирования семьи. Много лет активно занимается репродуктивным правом, проблемами семьи и женского здоровья.

Марсиа Джилспи. Мы собрались сегодня, чтобы поговорить на очень важную для всех нас тему. Тема эта — вера, феминизм и религия. Есть ли место феминизму в религиях? Возможно ли их примирить? Ведь фактически каждая религия зиждется на принципах патриархата, во всех религиях Бог обычно мыслится существом мужского пола, и именно мужчины несут людям его заповеди.

Мерилин, не могли бы вы начать нашу дискуссию?

Мерилин Френч. Я много занималась проблемой «женщины и религия» в четырех мировых религиях: индуизме, иудаизме, исламе и христианстве.

Нам очень мало известно о ранней истории индуизма, но, кажется, имеются документальные свидетельства, что там женщине отводилась очень важная роль. Ничего не могу сказать об иудаизме на такой ранней стадии, поскольку никто не знает истоков этой религии. Ислам же и христианство, вне всякого сомнения, возникли как религии, провозгласившие равенство мужчин и женщин. Женщины бесконечным потоком шли в эти религиозные общины. Положения стали меняться к худшему гораздо позже; мужчины постепенно ограничивали влияние женщин.

Вот как это происходило во всех религиях. В синагогах, например, изначально мужчины и женщины вместе участвовали в отправлении службы, и только после 1000 года н. эры. стали молиться раздельно. То же мы видим в исламе: женщины преклоняли колена у самых ног Магомета, и он был открыто доступен для них, пока не обзавелся многочисленными женами. Можно предположить, что они становились силой. Магомет начал их почитать и издал законы, предписывающие им говорить только из-за штора, не высовывать даже руки; разрешающие бить женщин и так далее.

Если на заре человечества поклонялись божеству, наделенному полом, то, как правило, это была женщина, рождающая жизнь. Патриархат возник не в одночасье; это общественное устройство складывалось постепенно. Все то, что способствует представлению о мире, сотворенном божеством мужского пола — проявления патриархата. И формировались они на протяжении длительного времени. Перемены в религиозном сознании происходили от века к веку, и теперь все религии узаконивают отношение к мужчинам и женщинам, предписывают разные правила поведения. Для всех религий «избранный народ» — мужчины. Мировые религии и по сей день видят в женщинах «обслуживающий класс». Слуги должны быть покорны как рабы, послушны, не сеять раздора и любить хозяина. Все религии внушают женщинам понятия, которые подрывают их самоуважение. Они служат опорой власти мужчин.

Риффат Хассан. Мне бы хотелось кое-что пояснить. Мне кажется, что некоторые общие понятия, которые только что были высказаны, нуждаются в уточнениях. Прежде всего, здесь говорилось, что божество во всех религиях — мужского пола. Я принадлежу к исламу, и это утверждение меня огорчило. В исламе, иудаизме и некоторых других религиях Бог отнюдь не мыслится существом мужского пола. Это именно христианское представление. И я бы хотела подчеркнуть, что оно не имеет универсального характера.

Много размышляя над внутриисламскими проблемами, я придерживаюсь мнения, что религии должны исследоваться не только извне, но самими их носителями. Мы говорим о том, как нам со стороны представляется данная религия, но не можем точно описать, что чувствует человек, который ее исповедует. Поэтому я не стала бы полагаться на высказывания Мерилин об исламе и пророке Магомете. Надо помнить, что в доисламской Аравии женщин убивали, даже закапывали в землю живыми, так что права, дарованные женщине исламом и пророком Ма-

гометом, были действительно революционными. Что касается его восьми или девяти жен, то они появились в его жизни после пятидесяти лет. До этого в течение четверти века брак его был моногамным. После того, как исламское государство стало расширять свои границы, ведя продолжительные войны, появилось много вдов, нуждающихся в поддержке, и он на некоторых женился.

Но речь здесь не об этом. Нас всех волнует вопрос, есть ли хоть какая-то надежда для женщин, принадлежащих религиям. По моему мнению, все главные религии мира зародились внутри культур и сообществ, живущих по законам патриархата, что и наложило отпечаток на религиозные традиции. Как нам представляется, у существующих религий имеется два аспекта: первый — то, что мы называем «нормативная религия», т. е. вероучение, и второй — то, как вероучение претворяется в жизнь. И эти два аспекта существенно отличаются друг от друга. Я занимаюсь этим на материале ислама двадцать пять лет, и для меня совершенно очевидно, что мусульманство на практике сильно отличается от того, что проповедует ислам. Эта проблема встает со всей остротой перед правверными мусульманами. И в то же время, будучи мусульманкой, я считаю, что нормативные религиозные установления — источник, вселяющий в женщин надежду и веру в успех.

Хелен Ла-Келли Хант. Мерилин, я хотела бы сказать, что высоко ценю ваше выступление, в нем много важных истин. Ответ же Риффат свидетельствует о существовании самых разных отношений к той точке зрения, что все религии несут в себе разрушительное начало. И что надо вести диалог со всеми.

«Сестринский фонд» работал в женском движении много лет, имея дело с далекими от религий женщинами. Но постепенно мы стали осознавать, что верующие женщины остаются вне движения. И мы направили наши усилия в область духовности.

Изначально мы считали, что всякая религия вредна для женщин. Но религии — порождение важнейшего импульса, тяги к духовности. Духовность же в общем — чувство локтя. А чувство локтя движет, в свою очередь, правильные человеческие отношения, которые в конечном итоге устанавливают в мире справедливость.

Мы выяснили, что особенно горячо говорят о вере, как о неотъемлемой части феминистского движения, женщины из бедных слоев общества. Вот что сказала одна из них: «Вера — это почти единственное, что есть у бедных женщин; феминистки поступают неправильно, пытаясь отнять ее. Тем самым вы оставляете этих женщин вне движения». Мы слушаем и учимся. Таким образом, предстоит сформулировать концепцию прогрессивной теологии, и Фонд Форда тоже намерен принять в этом участие.

Марсиа Джилспи. Прозвучала еще одна проблема. Кажется, участницы этой группы придерживаются мнения, что феминизм и феминистки вообще не связаны с религией. У меня возникает вопрос: все ли придерживаются этого мнения?

Летти Коттин Погребин. Я согласна со многим, о чем говорила Мерилин, но одно вызывает возражение, а именно то, что никто не знает о происхождении иудаизма. Ведь есть Тора — пять книг, которые точно об этом рассказывают. И мы знаем, как происходило становление того, что Риффат называет нормативной религией. Интересно, что, в отличие от ислама, действующая религиозная практика у евреев бывает иногда куда более радикальна, чем само учение. Интересно и то, что некоторые наиболее яркие формы феминизма связаны с религиозными отправлениями. Именно это стоит за словами Мерилин, что иудаизм полон пережитков патриархального строя. Вот почему так важно приветствовать ростки феминизма в подобных сообществах.

Революционный, замешанный на вере феминизм в иудаистских сообществах существует в двух видах. Один я называю радикально-традиционным, другой — трансформативным феминизмом. Радикально-традиционный феминизм, пожалуй, носит более смелый характер. Еврей должен каждое утро благодарить Бога за то, что «он не создал его женщиной», но теперь это благодарение возносится в среднем двумя мужчинами из ста, среди же ортодоксальных евреев — одним из десяти. Тот, кто не произносит этих благодарственных слов, в общем, нарушает заповеди. Но в иудаизме есть лазейки, которые позволяют сделать разумный обходной маневр. Это талмудистские истолкования закона, родившиеся в дебатах на протяжении тысячелетий. Мы просто подключаемся к дебатам, которые начались по тому или иному вопросу 800, 1200, 1500 лет тому назад, и если ваше мнение хорошо обосновано, оно становится влиятельным.

Радикалы-традиционалисты не только подвергают критике вышеупомянутое благодарение, но рассматривают все религиозные обряды сквозь призму более высокого этического императива — справедливости, главенствующей в иудаизме. Поступай по справедливости, улучшай мир, веди праведную жизнь, будь милосерден. Сопоставь эту мораль с обрядом, унижающим достоинство женщины. Если вы православный еврей, то вам приходится выбирать линию поведения с учетом всех особенностей ситуации, всего контекста. Женщины, придерживающиеся ортодоксальной веры, которые молятся в синагоге, находясь на галерее, отдельно от мужчин, ведут борьбу именно под таким знаменем, отстаивая право находиться во время службы внизу, правда, в отведенном для них месте, иметь доступ к службе, к чтению Торы и пр. наравне с мужчинами.

Что касается меня, я не буду сидеть раздельно с мужчинами, не буду молиться в такой синагоге. Но я уважаю стремление женщин, которые хотят и соблюдать традицию и вести радикальную борьбу за права женщин. Они видят в этом смысл. Они не желают отворачиваться от всего во имя феминистских идей. Недавно в Нью-Йорке в одной из манхэттенских гостиниц собралось 1500 женщин, чтобы обсудить все эти проблемы. Они рассказывали об исследованиях специалистов по Библии и Талмуду, о новых ритуалах, например о нарекании. Один из них касается того, как называть новорожденных девочек: они рождаются не под звуки фанфар, тогда как младенцы мужского пола рождаются на белый свет сразу же заключают союз с Богом, что подтверждается ритуалом обрезания. У девочек теперь есть «бар мизва» мальчиков, поскольку они совершают вне шаббата, специальной службы в синагоге. Радикалы-традиционалисты работают, пожалуй, в самых высоких сферах.

Второй вид — трансформационный феминизм. Его последовательницы говорят, что не хотят отдавать религию на откуп мужчинам; они ищут свои пути в религии и намерены ее изменить.

Чанг Юнг Кьюнг. Это фундаментальная проблема. Вспоминаю одну карикатуру: мать и дочь разговаривают. Дочь спрашивает: «Мама, а можно быть феминисткой и хорошо относиться к мужчинам?» На что мать отвечает: «Конечно, ведь можно же быть вегетарианцем и держать дома собственного цыпленка».

Существует представление, что феминизм и традиционные мировые религии, которые проникнуты духом патриархата, несовместимы. Да, так оно было и есть. Но скажите, есть ли вообще на земле хотя бы один институт, в котором не проглядывают следы патриархата? Государство, правительство, закон, система образования; видя все это, я выбрала свою традиционную религию. Христианство предлагает женщинам большой выбор традиционных путей. Почитайте Ветхий Завет. В скольких образах там явлен нам Бог. В других религиях это «он», или «грудь». «Грудь» — это женское обличье Творца. Равным образом и в христианской традиции мы находим какие-то альтернативы.

Я также уважаю сестер, которые говорят: «Нет, мы ничего не будем делать, оставаясь в лоне традиционных религий. Мы начнем с того, что заявим: поклонение божеству или онтологическая религия уходит корнями в женский жизненный опыт». По-моему, это очень хорошо — ведь эти сестры заставляют работать религиозное воображение в рамках женских потребностей. И эти женщины заслуживают почтения.

Я согласна с Риффат, что, говоря о женщинах и религии, необходимо учитывать исторические и культурные особенности. Взять хотя бы Корею. Мы приняли христианство во времена японского владычества, как протест против поклонения императору, ведь оно требовало от корейских женщин, чтобы они становились наложницами японских солдат. Так что христианство было лучшим свободой, по крайней мере, для корейских женщин в определенный период истории. Позже эта религия стала религией правого крыла общества.

Фей Уотлтон. Феминизм критикуют, за то, что он не способствует духовности женщин. Мне представляется, что такой взгляд — просто искаженное представление о жизни многих из нас, ведь стремлением трудиться во имя справедливости для всех мы обязаны именно нашей духовности. Если глубоко личным переживанием является именно духовность, то это совсем не обязательно бросает вызов системе ценностей традиционных религий. Даже если мы считаем своим долгом работать внутри этих социальных институтов, мы должны отдавать себе отчет, что тем самым увековечиваем систему, которая отводит женщинам второстепенную роль. Вот вопросы, которые нам предстоит решать.

Очень важно не делать вывод, что раз мы феминистки, то мы обязательно духовны. Я дочь протестантского пастора, фундаменталиста консервативных взглядов. Уверю вас, мою духовность хорошо выражали, лелеяли и пестовали. И то, что я представляю собой как личность, дает полное понятие обо мне, как о феминистке, гордящейся своим делом.

Ката Поллитт. Мне бы хотелось коснуться нескольких тем, затронутых Фей Уотлтон. Я со многим согласна. Я здесь как атеист и светский гуманист, называйте, как хотите. Все равно что «скелет на пиру». Ладно, я к этому привыкла. Я опять услышала в этой комнате, что феминистки без уважения относятся к духовности. Но если честно, откуда берется эта величайшая феминистская духовность? Да из самого феминизма. Именно поэтому женщины, принадлежащие ортодоксальному иудаизму, делают сейчас замечательные вещи. Мне бы хотелось, чтобы они направили свою энергию в более практическое русло; но это мое личное мнение, и они не спрашивают у меня, что им делать. Тем не менее, ничего подобного женщины не делали ни в XVIII веке, ни в XVI веке, ни даже полвека назад. Они поступают сейчас так, потому что все общество значительно продвинулось вперед. Кто-то справедливо заметил, что все пока еще пронизано духом патриархата. Но сегодня в этой стране и во всем мире осталось всего несколько общественных структур, где женщинам полностью закрыт доступ к органам власти любого уровня. И эти структуры — религиозные учреждения. Печально, но факт. Взгляните на общую картину современного мира: отнюдь не церковь помогает женщинам отстаивать свои репродуктивные права и избавиться от жестоких традиционных обрядов и обычаев; и, конечно, в нашей стране не церковь вдохновляет женщин на достижение успехов, которые им вполне по силам.

Почему женщины стремятся к духовности? Да потому что жизнь уныла повсюду, и тем более — в тех странах, где женщины знают, что такое нужда. И это относится не только к женщинам, но вообще ко всем людям. Там, где жизнь трудна, нестабильна, безрадостна, люди обращаются к утешительному цветку религии; ведь не хлебом единым жив человек, хотя возможно, что и хлеба-то иногда не хватает. Но это еще не значит, что я, феминистка,

должна говорить людям: «Идите же в церковь! Положите на поднос свои пять долларов, чтобы Папа Римский продолжал выступать против абортотворцев». Я хочу сказать совсем другое: наша духовность — это наше сестринство, которое открывает объятия всем. Думаю, не удастся создать всемирное сестринство, если все время говорить: «Иисус, Сын Божий», или «евреи — избранный народ», или «Магомет — последний пророк».

Френсис Кисслинг. Меня поразило, с какой горячностью вы здесь описываете свой духовный или религиозный опыт, и затем переходите в совершенно другую тональность, утверждая, что женщина, конечно же, обращается к религии потому что жизнь трудна, изматывает. Но люди идут в оперу, в музей, занимаются искусством, чтобы сделать свою жизнь богаче. Мы не вкладываем негативного значения в тот факт, что во времена страданий, радости, страстей, мы обращаемся к вещам, которые эмоционально одухотворяются, наполняют светом. Я тоже могла бы подписаться под выступлением Мэрилин. Довольно часто я просыпаюсь и чувствую, что религия угнетает человека. Но бывают дни, когда я иду в ООН и смотрю, что там эти парни вытворяют, какой вред приносят они женщинам. И тогда я хочу снести этот дом хозяйским же инструментом или чьим-нибудь еще, мне, в общем, все равно. Но бывает и так, что я хочу достроить этот дом, потому что он как-то обогащает мою жизнь. Так что встает вопрос: вам действительно все время кажется, что религиозное чувство, где бы его ни испытывали — в храме традиционной религии, сидя в кружок и погружаясь в медитацию, предаваясь духовным развлечениям — рождается под влиянием страданий, зла, захлестнувшего мир, отверженности? А может, есть другая причина?

Ката Поллитт. Мне бы хотелось ответить на вопрос Френсис Кисслинг. Если бы даже Метрополитен-опера захотела распоряжаться моей жизнью, как хочет распоряжаться католическая церковь, я бы и то не согласилась. Обычно художники, вообще люди искусства, не стремятся в правительство, не хотят диктовать законы. И я не стану возражать, если кому-то захочется, сидя в кружке, предаваться медитации. Я и сама могла бы этим заняться, но я читаю Библию. Мне проблема видится в том, что религиозное чувство у людей часто привязано к мощным традиционным структурам, но это обычно не хотят замечать... Если бы церковь не имела такого влияния в мирских делах, меня вообще бы это не волновало.

Марсиа Джилспи. По-моему, мы не коснулись еще одной проблемы. Принято считать, что бедность и религия ходят рука об руку. Но ведь особая душевная пустота связана не с материальным положением, а с чем-то совсем иным.

Денис Аккерман. Я феминистка, и я верующая. Совместимо ли это? Зачастую нет. Нужно ли совмещение? Должно ли оно приносить душевный покой? По-моему, быть верующей феминисткой значит всегда испытывать нервное напряжение. Я это чувствую всю мою жизнь и другой жизни не хочу. Религия отнюдь не обещает спокойного существования, равно как феминизм. Я бы назвала свою позицию — вера с радикально-критическим уклоном. Да, именно моя христианская вера. Зачем мне это? Затем, что вера мне очень нужна. Вот и все. Нужна, потому что слишком тяжелая ноша. Мне самой с этой ношей не справиться, и никакая другая организация помочь не может. А церковь может, какой бы плохой из-за патриархального духа, иногда просто глупой, она ни была. И еще потому что я живу в Южной Африке. Недавно у нас зарегистрировано еще 1600 случаев СПИДа. Каждые 27 секунд насильствуют женщину, поголовная нищета. Вот в таких условиях приходится работать, по-истине, критических. Без веры не выдохнуть. Вера в каком-то смысле моя опора. И когда я слышу этот разговор о религии, мне не совсем ясно, что стоит за этим понятием. Ведь речь идет о чем-то очень неоднородном, имеющем запутанную историю. Таково и христианство. Феминизм тоже очень многолик.

Рабби Эти Левин. Я — раввин, принадлежу к консервативному крылу иудаизма, т.е. не к либералам и не к ортодоксам. Я — женщина, отправляю службу в Иеруса-

«Наша духовность — это наше сестринство, которое открывает объятия всем»

Ката Поллитт

раильское правительство, не главный израильский раввинат, а некоторые мои сестры, сидящие здесь, а также многие другие женщины великой учености, религиозности и преданности нашему делу.

Вы все, наверное, помните фильм «Харви» про белого кролика двухметрового роста, которого никто не видит. Мы, женщины, принявшие духовный сан, чувствуем себя, как этот кролик. Мы так долго боролись за право руководить паствой, и христианской, и иудейской. И наконец его получили. Пользуемся им не год и не два, а пару десятилетий, часто участвуем в подобных дискуссиях. И такое впечатление, будто никаких сдвигов в этой области не произошло. Я на днях беседовала с еврейскими женщинами, они рассказывали о своих заботах, о том, как к ним относятся раввины. Но ведь и я раввин, и у меня дома на стене висит большой красивый документ, подтверждающий это. Что же происходит? А то, что, каких бы успехов мы ни добились в церковной иерархии, как-то всегда получается, что на форумах обсуждаются фундаменталистские проблемы. А ведь ортодоксальных иудеев сейчас во всем мире всего 15–17%. Большинство евреев, мужчин и женщин, не молятся раздельно. Очень мало мужчин говорят: «Благодарю Господа, что я не женщина». Большинство сидят во время молитвы вместе и вместе произносят: «Благодарю тебя, Господи, что создал меня по своему образу и подобию», следуя библейскому стиху и осуществляя истинное равноправие. Наивно, однако, утверждать, что в иудаизме не осталось и следов патриархата. Раввинская традиция, конечно, представляется сегодня сугубо патриархальной; именно над этим нам приходится работать в рамках иудейского закона. Ведь корни раввинизма уходят в то время, когда иудаизм претерпевал великую демократическую трансформацию в борьбе с олигархическим кланом священников, которые почитали себя аристократами иудаизма, присвоив себе право читать Тору. Именно первые раввины сделали Тору доступной всем иудеям. В 31-ой главе Второзакония Моисей говорит, что весь народ Израиля, мужчины, женщины и дети, способные понимать, т.е. достигшие 12–13 лет, должны регулярно читать Тору от начала до конца. На протяжении времени традиции претерпела искажения. И мы сейчас начали распутывать все узелки и возвращать все на свои места. Об этих достижениях надо говорить и писать. Это наш долг, образованных феминисток, преданных делу и вере.

Терезия Хинга. Возьмем утверждение, что все религии были и есть носителями принципов патриархата. Я об этом говорю с позиций африканских женщин. У нас тоже есть свои национальные верования, которые уничтожались во имя ведущих религий мира, о которых мы здесь говорим. При этом происходила заметная патриархализация местных духовных традиций, тяготеющих к матриархату, под действием христианских и иных догм. Но я бы хотела поговорить о феминизме вообще, о его разновидностях, определяемых условиями, в которых живут женщины. Феминизм не только движение за сексуальные права. Это борьба с разнообразными, порой неожиданными формами угнетения, порождаемыми колонизацией, нищетой... Мы стараемся разработать понятие сестринства, необходима концепция сестринства, которая даст возможность заговорить все еще молчащим участникам движения. Меня особенно волнует тот факт, что феминизм исключает из своих рядов тех женщин, которые активно борются с окружающим злом, не называя себя феминистками, и по мере возможностей добиваются успеха.

Хелен Гуоркок. Я буддистка, и вижу, что нахожусь в исключительно благоприятном положении сравнительно с другими. Прежде всего, в буддизме нет ничего, что позволяло бы угнетать женщин. Абсолютно ничего. Буддизм — явление в нашей стране довольно новое, он пришел к нам уже освободившись от многих культурных наслоений, характерных для его азиатских ответвлений. Буддизм заявил у нас о себе в шестидесятые годы, и отнюдь

не по случайному совпадению с огромными социальными потрясениями и сдвигами, которые отличают от десятилетия. Именно поэтому буддизм свободен от многих пережитков, о которых мы

сегодня говорим. Значит ли это, что ему вообще не свойственны принципы патриархата? Конечно нет. Буддизм, как религия, держится на устоях патриархата. Но тот буддизм, который используется здесь, очень далек от них. Мне бы хотелось взглянуть на всю эту проблему под иным углом зрения. Как мне представляется, человек не волен по своему хотению стать существом духовным. Мы все духовны. Это от нас не зависит, как сердцевинное. Но с духовностью постоянно что-то происходит. Она либо говорит в нас во весь голос, либо молчит. Бывает, что ее что-нибудь подавляет, хотя бы традиционная религия. Духовность — не плащ, который можно култить и в него закутаться. По-моему, слово «духовность» стало в наши дни таким модным, потому что с традиционными религиями явно что-то неладно... Просто нельзя допустить этих призывов — давайте все станем духовными и тем спасем нашу планету. Пользы от этого не будет. Мы хотим подключить церковь к решению проблем, которыми мы занимаемся, например, к серьезнейшей экологической проблеме, так для этого годятся все традиционные религии. Что же касается главного вопроса, совместим ли феминизм с верой, я бы сказала это совмещение необходимо. Маргинальная точка зрения, которую сейчас выдвигают феминистки, видится единственным путем к спасению. Но это не так, маргинальные культы, возможно могут дать движению новый импульс, ускорить социальный прогресс. Но феминизм внутри традиционных религий или вне их — вот главная движущая сила перемен, которые гораздо более грандиозные, чем все, что обещают какие угодно религии.

Марсиа Джилспи. Денис, ты говоришь, что нечего ждать легкой жизни, что ты пришла и к феминизму, и к религии не в поисках душевного покоя. А вот Хелен утверждает, что религия и феминизм вполне совместимы. Так в какой же степени удобно и полезно быть верующей и феминисткой? Если ты феминистка внутри церкви, какие ты ставишь перед собой цели, чего хочешь достигнуть? Хотим ли мы взбудоражить традиционные религии, расшатать какие-то их устои?

Ката Поллитт. Мормонская феминистка Сильвия Джонсон, отлученная от своей церкви, как-то сказала, что у женщины, покинувшей свою религиозную общину, гораздо больше шансов изменить общину, чем у женщины, оставшейся «внутри» и ведущей «партизанскую войну». Я с этим согласна. Ведь если все женщины-католички, да и мужчины-католики, поддерживающие официальный развод, легальные аборт, контроль над рождаемостью и т.д. выйдут из своих конгрегаций, в лоне церкви останется абсолютное меньшинство. С уходом большей части паствы церковь потеряет солидную финансовую поддержку, а значит, и светскую власть.

Летти Коттин Погребин. Во-первых, такого никогда не случится. А во-вторых, уйти — это значит признать, что мы, женщины, никогда не были частью общины и не имели в ней права голоса. На мой взгляд, главная задача верующих феминисток — как раз оставаться внутри церкви, устанавливая связи с женщинами других конфессий, и других религий. Если нам удастся достичь такого единения, это будет колоссальный шаг вперед. И это вполне реально: ведь смогли же женщины на международной конференции в 1988 году в Иерусалиме найти компромиссный вариант богослужения, удовлетворяющий все четыре ветви иудаизма. Вооруженные духовностью и гуманизмом женщины, в отличие от мужчин, всегда могут прийти к согласию, к каким бы конфессиям не принадлежали. У нас не возникает чисто мужских порывов «поставить ногу на грудь врага», наша изначальная общность способна преодолеть все догмы и разделительные барьеры. В конце концов, пока на свете существуют верующие, нам с вами придется иметь дело со стереотипом «Бога-мужчины», с устоявшимися схемами богослужения и религиозными обрядами, с представлениями о Боге, как о «белом мужчине с длинной белой бородой». Но по

«Быть верующей феминисткой — значит всегда испытывать нервное напряжение»

Денис Аккерман

большому счету, все мы веруем не в какой-то конкретный образ, а в некую высшую силу, создающую и недоступную нашему разумению. Мы можем расходиться во мнениях насчет Христа, но все мы ощущаем присутствие этой высшей силы, и верим в ее существование. И эта вера — самый сильный связующий фактор, способный объединить нас, несмотря на все расхождения.

Рабби Эти Левин. Слова Летти прямо перекликаются с книгой Дебры Таннен «Ты просто не понимаешь»: там очень точно описана разница между мужским и женским способом общения. Это замечательная книга — читаешь и соглашаешься с каждой мыслью!

Недавно мне в руки попался памфлет Дороти Сейерс «А человек ли женщина?» Там есть строки о том, что человека определяют черты характера, дела, внутренний мир, а вовсе не половая принадлежность — поразительные строки, если учесть, что памфлет был написан в 1930-м году! Я читала и думала — а где же мы были все эти 60 лет, прошедшие с того времени? Почему практически ничего не изменилось? А причина в том, что большинство людей вполне устраивает нынешнее положение вещей. Если тебя все устраивает, нет никакой мотивации для перемен. Именно так обстоит дело у нас в Израиле, где религиозная власть и бюджет сосредоточены в руках Верховного Раввина, и у него, естественно, нет никаких причин признавать другие раввинаты. Такая же картина и в католицизме. Вот почему перемены идут так медленно и так трудно. Мы должны каким-то образом создать мотивацию для перемен. Романтическая перспектива «встать и уйти» выглядит так соблазнительно, потому что, как предполагается, церковь возжаждет вернуть своих «заблудших дочерей» — и ради их возвращения решится на глобальные перемены. К сожалению, такое развитие событий маловероятно.

Хочу совершить небольшой экскурс в теологию иудаизма. У нашего Бога много ипостасей, одна из которых — skikhina — женская, заботящаяся, утешающая. Мы все чаще обращаемся к ней во время обрядов и богослужений. Это началось только недавно — а между тем, женская ипостась Бога упоминалась еще в древнейших раввинских текстах. Просто она оставалась «за кадром» до тех пор, пока женщины не занялись изучением иудаизма, начали разбирать древние тексты и толковать их по-новому.

Хелен Ла Келли Хант. Я думаю, нам стоит обратить внимание на позицию рабби Эти Левин — на то, что она раввин из Иерусалима. Многие ли из нас поддержали ее своими письмами. Года три назад я беседовала с Джоан Кемпбелл, я думаю — она первая женщина-президент Национального Совета Церквей. Я спросила: «Джоан, поступали ли в ваш адрес поздравления от женского сообщества в связи с избранием на столь важный пост?» И она ответила — ни одного. Ей позволили двое мужчин, Карл Саган и Билли Грешем. Где же были мы, женщины? Я также согласна с мыслью, что феминизм и духовность тесно связаны. По-моему, женское движение — это то, что освобождает дух.

Марсиа Джилспи. Итак, все мы духовны. Но давайте вернемся к феминизму в контексте существующих религий.

Рабби Эти Левин. Лет 10 назад, когда в Израиле шло обсуждение вопроса о женском священнослужении, одни консерваторы рассматривали проблему как прерогативу закона, в то время другие настаивали на том, что речь идет о морали. Так или иначе это все равно — еврейский закон не может быть не морален. Думаю, то же самое происходит во всех религиях они не могут утверждать безнравственное. Женщины внутри существующих религий борются именно за то, чтобы закон и мораль рассматривались как нечто целое.

Денис Аккерман. У меня тоже есть ответ на этот вопрос. Каков вклад феминизма в религии? С чем связаны надежды? Первое — это здоровая критика той несправедливости по отношению к женщине в существующей традиционной практике. А также критика трактовок Священного писания, принижающих женщину. Второе — женщины могут провозгласить морально-этические нормы, осно-

ванные на общении и заботе, что очень важно для всего мира. Таким образом, мы не получим в будущем то, о чем сегодня читаем в газетах, например, об эпидемии СПИДа в Зимбабве, в

то время как Ватикан продолжает выступать против права людей пользоваться презервативами. Третье — о моей собственной практике, хотя некоторым сестрам это может быть и не очень понравится. Я думаю, мы должны привнести в религию аспект заботы и пасторства. Если вы спросите женщин Южной Африки (откуда я родом) о том, что их тревожит — они бы сказали — врачевание и выздоровление. Я не говорю об индивидуальном врачевании — но об исцелении земли, народа, сердец. Таким образом, я вижу три сферы применения наших сил.

Чанг Юнг Кыонг. Когда я думаю об организованной религиозной кампании против презервативов (ведь это против религии!) — мне представляются многие погибшие женщины. Ведь проституция на Филиппинах, как вы знаете, очень высока. Суть в том, что многие из нас в рамках религии не пытаются изменить ее или побудить к изменению, и таким образом отдают этот институт на откуп консервативным силам. Мне кажется очень важным присутствие критически настроенных людей внутри религии. Когда я говорю, что я христианка, я имею в виду, что я азиатка, экокфеминистка, либеральный христианский теолог. Я должна быть христианкой в этих нескольких ипостасях. Думаю, многие из присутствующих здесь пытаются сделать то же самое.

Риффат Хасан. Я хотела бы задержаться на двух вопросах, о которых сказала Денис. Я чувствую себя очень некомфортно, когда об исламе говорят как об «организованной религии». Это одна из двух крупнейших религий в мире, и самая быстрорастущая именно в силу того, что в ней нет клира, нет организованной церкви. Значит, нет и группы людей, определяющих базовые представления о том, что такое хорошо или нет.

Я хотела бы сделать дискуссию менее западной и более современной в вопросах, волнующих меня. Если взглянуть на ислам с начала 1970-х годов, мы увидим очевидную и мощную волну исламизации во всех мусульманских странах. Увидим влияние исламских законов на устройство и порядок государств. То есть это не только мусульманство, но нечто большее. Причем очевидно, что все эти новые меры прежде всего касаются женщин, они ужесточают положение женщин. Это движение мусульманского мира против женщин, и женщины переживают сейчас тяжелую пору. Я уверена, всем известно о ситуации в Афганистане. Но проблемы есть и в других странах. Месяц назад BBC показала фильм об «убийствах чести» — когда семья лишает женщину жизни из соображений чести. Были показаны массовые убийства женщин в Пакистане. Фильм произвел большой резонанс, и я получила много писем, в том числе от молодых мусульман, которые считали существующий порядок вещей недопустимым и готовы были сделать что-то для того, чтобы его изменить. Но были и другие письма. И другие люди.

Я сама себя не называю феминисткой, я называю себя активисткой в области прав человека. Я сама много лет занималась вопросами жизни исламских женщин. Мусульманка определяется тремя понятиями — она бедная, неграмотная и живет в деревне. Таких более 400 миллионов человек. Если я хочу помочь этим женщинам, как мне добраться до них? Она может жить в деревне от Анкары до Джакарты. Могу ли я прийти и сказать, что освобождаю ее решением Декларации прав человека ООН 1948 года? Даже если я начну ей это объяснять, она не поймет. Но я могу сказать другое — ты веришь в Бога, а Бог милостив и сострадателен. Разве он хочет, чтобы ты умерла в родах? Разве это его воля, когда тебя бьют и унижают? Вот тогда разговор будет иметь смысл. Это то, что и есть религия. И я вновь хочу обратиться к сказанному Денис — религия жива, потому что она работает.

Марсиа Джилспи. Я слышу постоянно, что люди не используют слова «феминизм» чтобы не быть неправильно понятыми. Я использую это слово — и при этом борюсь за право называться калотичкой. Мой вопрос — почему мы уходим от этих слов?

«Феминизм внутри традиционных религий или вне их — вот главная движущая сила перемен»

Хелен Гуорков

Фей Уотлтон. Верите ли вы в то, что каждый институт в принципе и практически может достичь равенства женщины со всеми остальными людьми во всех вопросах? Это и есть феминизм. В Иерусалиме, Джакарте или Чикаго. И я не могу согласиться с тем, что это есть фундаментализм, хотя и считаю, что это вопрос фундаментальный.

Френсис Кисслинг. Мы согласимся, что это фундаментально. Следующий вопрос — могут ли институты добиться цели равенства? И мы знаем, что все неравенство так или иначе касается женщин. В то же время мы едва ли собираемся убеждать «Пролайф» в легализации аборт, равно как и другие подобные организации. Я знаю, что такое организованная религия, я сама принадлежу к одной из наиболее организованных религий. Реальность такова, что многие из нас, феминисток, в Римской католической церкви выполняют некую успокаивающую функцию. Мне говорят — как рада я, что вы с нами, значит, и я могу называть себя католичкой. И я признаюсь себе — может быть, я и не должна убеждать кого-то быть католичкой? Я могла бы добиться больших результатов в Епископальной церкви.

Летти Коттин Погребин. А я хочу немного поговорить о прекрасном: рассказать, как мы справляем наш феминистский Седер (еврейский пасхальный праздник). Субботним вечером за традиционно убранной столом садятся все женщины — те, кто работает на кухне, те, кто обычно не сидит за столом, а обносит гостей блюдами, те, кто привык всегда молчать. Каждая из нас встает, и называет свое имя, а потом имя своей матери, бабушки, прабабушки... Я, например, говорю: «Я Летти, дочь Сары, дочери Джени». И мы плачем. Многие из нас впервые в жизни воздают почести своим предкам-женщинам. И мы говорим о библейских женщинах, без которых не было бы иудейского народа. О Мириам, которая спасла Моисея, спрятав его в зарослях камыша, о матери Моисея, о двух повивальных бабках, ослушавшихся приказа фараона убивать всех новорожденных еврейских младенцев мужского пола. Мы стараемся взглянуть на настоящее через призму библейских текстов, и с их помощью научить женщин непокорности.

Ката Поллитт. Лично для меня это непостижимо! Я не понимаю, как может женщина выступать на таких серьезных дискуссиях, как, например, наша, — а потом возвращаться домой и устраивать традиционный семейный Седер!

Летти Коттин Погребин. Не совсем традиционный. Ведь мы ставим на стол не только чашу Илии, который должен возвестить евреям приход Мессии, но и чашу Мириам — как символ того, что пока женщины не обретут равных прав с мужчинами, приход Мессии невозможен. Это изменяет самую суть Седера.

Ката Поллитт. Очень хорошо, если религия делает человека счастливым. Но вокруг очень много людей, которым религия не дает никакого счастья! И на каждого, кто говорит: «Я нашел себя в вере, это прекрасно, и Иисус — мой господин», найдется человек, который скажет: меня воспитывали в фундаменталистской вере, с этим кошмаром я борюсь всю жизнь, и теперь не могу даже подойти к церкви». Говорить, что верующий всегда счастлив, а потерявший свою религию — всегда несчастен, было бы не совсем корректно. Иногда человек остается внутри религиозных традиций не потому, что это дает ему счастье, а просто по привычке — он вырос в этой системе, в ней сосредоточены все его социальные связи.

Хелен Гуорков. Это возвращает нас к различию между религиозным учением и жизненной практикой. Есть социальная структура, а есть философские основы учения. И во всех религиях между тем и этим существуют огромные расхождения. Поэтому мне кажется, что здесь Ката права: многие несчастны в лоне своей церкви, и остаются там по ложным причинам.

Денис Аккерман. Хочу немного поговорить о свободе. Я часто задаю себе вопрос: свобода от чего и свобода для чего? Ни одна из нас пока что не призналась, что сама знакома с ролью угнетателя. Я знаю, что значит принадлежать к классу угнетателей, и что такое необходимость от этого освободиться. И вместе с тем я знаю, что значит быть угнетенной, как женщина. Поэтому, размышляя о свободе в контексте совмещения веры и фе-

Главная задача верующих феминисток — оставаться внутри церкви, устанавливая связи с женщинами других конфессий и других религий»

Летти Коттин Погребин

минизма, я прежде всего спрашиваю себя: свобода от чего и свобода для чего? Я уже говорила, что не считаю религию панацеей от всех бед и ответом на все вопросы, и поэтому я верю, что свобода — это поиск, долгое путешествие, со всеми его опасными оврагами, болью и страхом. Но если ты однажды вступил на этот путь, что-то заставляет тебя искать человеческую сущность — и свою, и других людей. У меня нет ответа на вопрос, кто есть Бог, и что есть высшая сила. Я только знаю, что это могущественная сила, и она существует, но я не могу найти для нее имя и сказать: вот Он, Отец небесный, Аллах, или кто-то еще. И этот свободный поиск, этот рискованный путь, на мой взгляд, дает надежду на избавление от того, чтобы быть угнетателями и угнетенными.

Хелен Ла-Келли Хант. Вот что важно — свобода перемен. Но я не смогу изменить свою общину, если выйду из нее. Только сохранив и укрепив внутренние связи, можно изменить целое.

Летти Коттин Погребин. Покинув общину, уже невозможно воздействовать на нее. В нашей иудейской общине есть общественная и религиозная организация. И кардинальные перемены в общине происходят как раз посредством общественной организации. Например, недавно в общине подняли вопрос о насилии в семьях — раньше такого случится не могло, потому что мы верили, что мужчины-евреи не избивают своих жен. Но вдруг выяснилось (это документально подтверждено), что еврейские мужчины ведут себя точно так же, как и другие. И тогда мы, женщины общины, сказали нашим мужчинам: это наша, еврейская проблема! И к нам прислушались, потому что мы — «свои». Если бы такое сказал человек «извне», его бы обвинили в антисемитизме.

Френсис Кисслинг. К вопросу об «изнутри» и «извне». У нас, в римской католической церкви, время от времени предпринимаются своего рода «акции». Одна из них такая: прихожане бросают в ящик для пожертвований фальшивые деньги, чтобы показать, что деньги не дают настоящей власти. И я вдруг подумала: если мы хотим остаться в лоне церкви, то должны действовать противоположным образом — не бросать деньги, а брать, и не фальшивые, а настоящие. Если ты остаешься, но при этом не хочешь изменять себе, придется занять радикальную позицию и постараться «взорвать ситуацию изнутри». У меня есть такая мечта: чтобы каждая женщина любого вероисповедания раз в год приходила в свой храм и брала из ящика деньги на свои насущные нужды. И пусть меня за это арестуют!

Фей Уотлтон. Главный вопрос, действительно ли мы верим в то, что женщины заслуживают, чтобы к ней относились, как полноправному и достойному человеческому существу. Мне кажется, что в глубине души мы еще не окончательно осознали эту фундаментальную истину. Мы должны понять и принять тот факт, что мы представляем собой мощную движущую силу, способную вершить перемены — не «камерные», а радикальные. Проблема в том, что мы никак не можем объединиться, и тем самым упускаем колоссальные возможности. Более того — мы боимся собственной силы. И религиозность часто заглушает в нас ощущение этой силы, вместо того, чтобы поддерживать его и развивать.

Нью-Йорк

Перевод Марины и Марии Литвиновых

Термины, используемые в круглом столе:

Normative religion, the teaching of faith

faith-based feminism

radical traditionalism

transformative feminism

«up to the balcony» (ортодоксальные еврейки должны сидеть на галереях синагоги)

Carl Sagal (исследователь космоса, ныне покойный)

Billy Graham (известный христианский евангелист)

eco-feminism

В ПОИСКАХ ДУХОВНОЙ ОПОРЫ

Есть ли место женщине в храме?

«И СОТВОРИЛ БОГ»

Распространено мнение, что христианство привнесло изменения во все аспекты жизни народов, принявших его, кроме одного — положения женщины в обществе. Действительно, если сравнить ветхозаветный (или древнеиудейский) и православный взгляды на этот вопрос, они окажутся очень похожими.

Ветхозаветное представление о женщине в целом не выходило за рамки легенды о создании Евы из ребра Адама, чтобы он был не один, а имел «помощника, соответствующего ему» (Быт. 2,18), и последующего грехопадения по вине Евы, соблазненной змеем. Это представление было закреплено социально (или оправдано такое закрепление) в форме обязанности женщины подчиняться мужчине «и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3,16) и явилось оправданием чрезвычайной строгости к моральному облику женщины по причине изначально большей, по сравнению с мужчиной, греховности ее природы «Мужчину одного из тысячи я нашел, а женщины между всеми ими не нашел» (Еккл. 7,28). Вспомним, что в иудаизме и исламе женщины не допускаются внутрь храма.

В христианстве (основы социальных норм которого были заложены апостолами, по большей части когда уже Христа не было на земле) было подтверждено, что жена обязана подчиняться мужу:

«...всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог. ... Муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены; но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов. Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же — от Бога» (1 Кор. 11).

Православный обряд венчания в символической форме утверждал то же подчиненное положение женщины. При совершении обряда жених одевался золотой перстень «в знак того, что он, как солнце, должен осветить своей жене светом благоразумия и благочестия, а невесте — серебряный в образ того, что она, как луна, заимствует свой свет от мужа и должна покоряться ему» (Таинственный смысл символических священнодействий. Издательская группа Свято-Троице-Сергиевского женского монастыря. Репринтное воспроизведение издания 1906 г. С. 73).

ВОДА КРЕЩЕНИЯ

Итак, христианство не изменило положения женщины в обществе. Но оно принесло нечто несравненно более важное — утверждение полноценности ее духовного строя: не только неуязвимости таких сторон ее психики, как жалость, жертвенность, чуткость, но первостепенной важности их для общества. «Бог избрал немудрое в мире, чтобы посрамил мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамил сильное» (1 Кор. 1,27).

Христианство не было религией для избранных, «посвященных», — всегда мужчин. Оно не предписывало новых регламентаций жизни, которые обычно ложились лишним грузом на женские плечи. Оно принесло женщине новое понимание смысла своего существования, знание духовных сокровищ, ранее недоступное. Христианство в почитании Богородицы утвердило и возвысило ее призвание быть матерью.

То новое, что Иисус принес женщине, как и то, чего он ей не дал, полностью соответствует природе и смыслу Его прихода.

Если Он не принес ей социального равенства с мужчиной, то это потому, что Его учение — «не от мира сего».

Он явился для исправления душ, а не для изменения общественных порядков. И упрекать христианство за то, что оно не освободило женщину, — значит повторять ошибку древних иудеев, ожидавших от Христа освобождения Израиля от владычества Рима. Христианство заложило основы духовного равноправия и духовной свободы женщины.

Иисус пришел избавить человечество от греха. Вода крещения чудесным образом смыла и обвинения женщины в ее особой греховности. Сам Спаситель недвусмысленно указал на равенство греха мужчины и женщины — вспомним евангельский эпизод с женщиной, которую за прелюбодеяние по иудейскому закону полагалось побить камнями. После слов Спасителя: «кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин. 8,7) все замолкло, обличаемые совестью. «Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Лк. 8,10-11).

Иисус Христос проповедовал Свое учение везде, где бы Он ни был — в синагогах, на улицах, в домах. Он был открыт ко всем. И помимо двенадцати учеников с Ним ходили несколько женщин — сведения из Евангелий позволяют полагать, что их было не менее пяти и они первыми пришли ко гробу Его после крестной казни (это Мария Магдалина, Мария Иосиева, Мария Иаковлева, Саломия — по Евангелию от Марка, Мария Магдалина, Иоанна, Мария, мать Иакова и другие с ними — по евангелию от Луки). Мы знаем также, что когда Христа вели на казнь, за ним шло «великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем» (Лк. 23,27).

Придя в дом двух сестер — Марфы и Марии, — Иисус указал на то, что и для женщины, равно как и для мужчины, важнее всего духовная жизнь. Марфа принялась хлопотать по хозяйству, а Мария села и слушала слова Спасителя. «Марфа, Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимается у нее» (Лк. 10,41-42).

Удивлены были ученики Иисуса, застав Его разговаривающим с женщиной-самаритянкой. Но именно в беседе с ней Он открыл, что Он есть истинный Мессия, посланный для спасения рода человеческого. Потом «многие самаритяне уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сказала» (Ин. 4,39).

ВСЕ ЖИВОЕ — ИЗ РЕБРА

Заметим, что в библейской книге Бытия есть два места, в которых говорится о создании мужчины и женщины. Первое из них приведено в эпиграфе к настоящей статье, второе — более широко известное — гласит, что Господь создал женщину из ребра Адама. Иисус в евангелиях осылается только на первое утверждение («В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их» (Мф. 10,6), «Не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их?» (Мф. 19,4)).

Апостол Павел, наконец, ясно указал, что Бог измеряет достоинство человека его верой, а не полом: «Нет уже ни Иудея, ни язычника; нет ни раба, ни свободного; нет ни мужского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3,28). Это особое замечание апостола было вызвано, очевидно тем, что на заре распространения христианского учения среди последователей Христа были попытки отгородиться от женщин. Но женщины подхватили новое учение, оно дышало близким им духом, духом смирения, милости и молитвы, и проявили чудеса преданности и самопожертвования в неравной борьбе с властью. История полна примеров тому, как христианки обращали в веру своих мужей, отцов, братьев и страдали за исповедание Христа.

Наверное, не случайно три главные христианские добродетели — вера, надежда, любовь — так же, как и их рождающая Божественная Премудрость, София, стали женскими именами, именами четырех святых мучениц.

Женщина и ее роль в общественной жизни всегда оставались и остаются как бы в тени истории. Рядом с именами сотен и сотен мужчин, которых мы прославляем, любим или просто помним, можно поставить лишь несколько десятков имен женщин, сохранных историей. Не составляют в этом смысле исключения и женщины, причисленные к лику святых Русской Православной Церкви. Их за всю историю России было семнадцать, общее же число российских святых — более 400 (эти данные, как и сведения о святых женщинах, изложены ниже, взяты из книги: А.Трофимов. Святые жены Руси. М., 1993, которую и теперь можно купить в книжных церковных киосках).

Каково же представление Православия об идеальном образе женщины и ее назначении в обществе, каков духовный ориентир наших православных соотечественниц?

Это, во-первых, материнство — духовное и земное. Во-вторых, чистота и целомудрие. В своей предельной полноте Православие выразило благоговение перед этими сторонами женского благочестия в почитании Божией Матери. Женщина должна быть хранительницей семьи и воспитывать детей в духе веры, любви к Богу и людям.

В-третьих, Православие считает, что жена должна быть верной женой, помощницей мужу и осознанно послушной ему (то есть не рабой, а свободным человеком, который сознательно выбирает путь послушания мужу, как наилучший для семьи и наиболее верный в духовном плане). При этом в Православии утверждается нераздельность в Духе мужского и женского начал, которое на земле должно выражаться единством супругов в любви.

В-четвертых, Православие высоко ценит духовное совершенствование женщины, аскетизм, женское монашество. В-пятых, считает, что женщина должна быть отзывчивой, сострадательной, милосердной, а также обладать большим терпением.

Жизнь благочестивой женщины освящена духовной радостью. Подвиги святых русских жен показывают, что женская святость на Руси обычно характеризуется сокровенностью делания, сокровенностью.

НА ЧТО СПОСОБНО ПРАВОСЛАВИЕ

Кто же эти женщины, прославленные Церковью? Много ли знаем, а главное — помним ли мы сегодня о святой равноапостольской княгине Ольге, так много сделавшей когда-то для укрепления российского государства; о святой благоверной княгине Анне Новгородской — супруге Ярослава Мудрого, бывшей верной помощницей мужу и словом, и делом, истинной соратницей во всех его делах; о преподобных инокинях, всю свою жизнь с юных лет посвятивших духовному деланию, молитвенницам за Русь — Евфросинии Полоцкой, Евфросинии Суздальской, Хатуне Литовской; о святых праведных девах — Гликерии Новгородской, Иулиании — княжне Ольшанской; о покровительнице брака и женского творчества святой благоверной княгине Февронии; о преподобной Анне Кашинской, явившейся образцом женского терпения, преодолевающего все невзгоды?..

К сожалению, стереотипы общественного сознания часто отстают от жизненных реалий. И теперь многие полагают, что православная женщина должна ориентироваться в своей жизни на идеалы «Домостроя» (сами по себе, может быть, и неплохие, но, увы, не современные). Но нет, не будет поколеблен авторитет Церкви, не будут нарушены заповеди Христа, если женщина в России будет считаться равной по достоинству мужчине как в общественном мнении, так и в политической трудовой и других сферах жизни общества. На наш взгляд, распространение

Православия в России может вернуть наш семейно-бытовой и социальный уклад к правилам «Домостроя» лишь настолько, насколько оно может вернуть наше государственное устройство к монархии.

Но приостановить процессы распада семейных связей, разгул бездуховности и безнравственности, стяжательства и эгоизма, рождающей неуважение к женщине и ведущий к плачевным последствиям как для женщин, так и для мужчин, Православие способно. Оно способно сплотить общество на духовных началах, дать ему новые стимулы для развития. Но для этого необходимо соблюсти одно условие — нельзя подменять живую веру и духовное развитие общества на упрощенную его идеологизацию в политических целях.

Френсис Кисслинг

НЕПРОСТЫЕ ВОПРОСЫ

В наше время нелегко, наверное, быть священником. Люди отказываются принимать многое на веру, они задают трудные вопросы, и их больше не удовлетворяет ответ «так сказал Отец наш небесный». Почему католическим священникам не позволено жениться? Почему женщина не может быть священником? Почему разведенный католик не может создать новую любящую семью?

Поскольку церковь не дает удовлетворительных ответов на эти вопросы, рядовые католики вырабатывают собственные нравственные критерии. По иронии судьбы именно католическое образование, которое, как надеялась церковь, не даст нам отойти от догматов веры, сделало многих из нас хорошо подкованными реформаторами.

Большинство католиков в США и в других странах решительно отвергают официальную позицию церкви по вопросу контрацепции. 59% всех американских католиков детородного возраста пользуются методами контрацепции; это соответствует среднему уровню применения контрацепции среди населения в целом — 60%. Из всех католиков, которые пользуются каким-либо методом предохранения, лишь 3% применяют «разрешенный» церковью метод периодического воздержания от секса.

Католики пользуются средствами предохранения и отказываются соглашаться с тем, что якобы грешно применять эффективный метод планирования семьи даже в такой момент и при таких обстоятельствах, когда пара не готова произвести на свет ребенка. Такое же развитие собственного нравственного анализа можно наблюдать и в отношении другой сложной проблемы из сферы репродукции — проблемы абортов.

Представители католической иерархии в США и других странах, особенно в Ватикане, настаивают на том, что существует лишь одна истинно католическая позиция по вопросу абортов — считать любой искусственный аборт, независимо от обстоятельств, в которых находится беременная (даже если беременность была результатом изнасилования) запретным и греховным актом. Однако миллионы истинно верующих католиков в США и во всем мире, включая священнослужителей, богословов и светскую публику, не согласны с этой официальной позицией или по крайней мере имеют возражения против нее. В их поддержку можно сказать, что католические принципы, учения и традиции признают право и обязанность каждого принимать собственные нравственные решения, даже если такие отличаются от официальной точки зрения. Это дает основание выступать за принятие и утверждение такого законодательства об абортах, которое принимало бы во внимание различные обстоятельства.

Католические принципы и традиции включают в себя три ключевых момента:

1) В основе нравственного учения церкви заложено глубокое уважение к сознанию и совести каждой личности. Католическое учение провозглашает как право, так и

обязанность каждого католика следовать велению своей совести в нравственных вопросах, даже если это противоречит официальной позиции. Разумеется, чтобы такое возражение было правомочным, не достаточно лишь внешнего протеста против официальной точки зрения. Сознательное убеждение формируется на основе тщательного изучения и глубокого анализа католического учения и других авторитетных источников — правовых, религиозных и культурных. При этом ни один из названных авторитетов не может обладать для нас большей важностью, чем наша собственная совесть.

2) Не существует однозначного церковного определения того, в какой момент эмбрион становится человеческой личностью с бессмертной душой. Следует отметить, что до 1869 года богословы учили, что зародыш превращается в наделенного душой человека не ранее, чем через сорок дней после зачатия, а в некоторых случаях и позже. Хотя аборт, совершенный ранее этого срока, все равно считался греховным, он рассматривался как сексуальный или супружеский грех, а не как умышленное человекоубийство. В наше время церковь утверждает, что человеческая жизнь неприкосновенна с момента зачатия. Но даже представители католической иерархии не могут сказать, в какой именно момент зародыш становится человеком, наделенным душой и имеющим все те же права, что и рожденный человек. Церковь говорит, что аборт должен быть запрещен на тот случай, если зародыш все же является человеком. Такая неопределенность дает католикам основание не соглашаться с позицией церкви. В католической теории существует общепринятая система аргументации под названием «система вероятности». Исходя из утверждения о том, что закон, основанный на неопределенности, не может быть обязательным к исполнению, система вероятности говорит, что если у человека есть веские основания считать определенные действия оправданными с нравственной точки зрения, то даже при наличии противоречащих аргументов человек имеет право поступить так, как считает правильным.

3) Церковь в определенных случаях оправдывает лишение человека жизни, и тот факт, что женщинам отказано в моральном праве принять подобное решение, отражает глубоко укоренившуюся в католической церкви культуру сексизма. Во всех странах и во все времена женщины прибегали к абортам по многим причинам и с помощью самых различных методов. В большинстве случаев женщина принимает решение сделать аборт лишь после серьезных раздумий и взвешивания всех обстоятельств. Достоин сожаления, но несколько не удивителен тот факт, что Римская католическая церковь — институт, который неизменно и последовательно принимает авторитет женщин — не признает за женщиной способность принимать ответственные нравственные решения. Однако для такого предвзятого отношения к женщинам нет ни теологического, ни морального, ни этического основания. Если из общей картины убрать такие компоненты, как недоверие к женщинам и негативное отношение к сексуальности, то можно было бы провозгласить теорию «оправданного аборта», которая утверждала бы, что физическое и эмоциональное здоровье женщины, ее способность заботиться о своих имеющихся и будущих детях и быть полноценным членом общества являются ценностями не меньшими, чем потенциальная жизнь развивающегося эмбриона. Нужно доверять способности женщин принимать решения о своей репродуктивной жизни, направленные на благо ее детей, семьи и всего общества и способствующие здоровью и благополучию самой женщины.

Я не хочу этим сказать, что решение сделать аборт станет простым и легким — это далеко не так. Но тот факт, что мы рассматриваем решение об аборте как трудный и часто болезненный выбор, признаем, что ценность жизни зародыша возрастает по мере его развития, и считаем, что нужно сделать все возможное для снижения числа абортов, не должно лишать женщину права сделать собственный выбор с учетом обстоятельств своей жизни.

Традиции католической веры богаты и сложны. Хотя иногда можно услышать, что существует лишь одна установившаяся раз и навсегда традиция, это мнение ошибочно. Церковь всегда была и продолжает оставаться форумом для оживленных дебатов и споров об учении.

Хотя официальные представители духовенства настаивают на абсолютном авторитете Папы в формировании постулатов веры, тем не менее богословы, духовенство и простые верующие также играют свою роль в развитии католического учения. Другой принцип католицизма — «принцип принятия» — говорит о том, что закон церкви будет служить руководством для верующих только в том случае, если будет принят сообществом католиков. По вопросам репродукции, таким, как контрацепция и аборт, консенсус верующих явно не поддерживает позицию иерархии.

Рядовые католики всей планеты все больше осознают себя зрелыми и полноправными членами церкви, а наши лидеры порой обращаются с нами так, словно мы неразумные дети. Однако можно с полным основанием утверждать, что в вопросах сексуальности и репродукции не нам, а нашим учителям недостает зрелости и мудрости. Пока же мы развиваем собственную этику для принятия реально выполнимых и достойных уважения решений в сфере сексуальности и репродукции.

Организация «Католики за свободу выбора» работает над формированием и продвижением сексуальной и репродуктивной этики, которая основана на справедливости, направлена на обеспечение благополучия женщин, уважает и поддерживает нравственную способность женщин и мужчин принимать обоснованные и ответственные решения, касающиеся их жизни. Организация «Католики за свободу выбора» организует дискуссии, публичные выступления и просветительские акции в США и в других странах с целью сделать эти нравственные ценности частью государственной политики, общественной жизни, феминистского анализа и католического вероучения.

Ирина Кортен

ШАМАНИЗМ: ПУТЬ К ИСЦЕЛЕНИЮ И ЗНАНИЮ

Снежным январским днем 1995 года я гостила у своей подруги Роуз — специалистки по нетрадиционной медицине. Глядя у камина, мы делились друг с другом детскими воспоминаниями. Мои счастливыми не назовешь: ранние годы я провела в России, переживавшей эпоху сталинской тирании. Хотя наша семья была дружной и любящей, я не могла не страдать от авторитарных методов школьного «воспитания» и общей атмосферы подавленности и страха, царившей тогда в обществе. Эти детские впечатления оставили в душе неизгладимые шрамы.

Выслушав мою невеселую историю, Роуз сказала: «Думаю, тебе обязательно поможет восстановление души». Я взглянула на нее непонимающим взглядом. И тогда Роуз объяснила, что восстановление души — это особый метод исцеления, который практикуется в шаманизме. Его «прописывают» тем людям, которые в результате какой-либо физической или эмоциональной травмы потеряли частичку своего «я» — другими словами, их души стали «фрагментарными». Чтобы защитить себя от травмы, душа «дробится» на фрагменты, которые «выпадают» в многомерное пространство — «другую реальность». В итоге человек пребывает в духовно ослабленном, «распавшемся» состоянии. Задача целителя — восстановить це-

лостность души. Для этого шаман совершает воображаемое путешествие в другую реальность («путь шамана»), с помощью духов собирает потерянные «осколки» души — и возвращает их своему пациенту.

Метод «восстановления души» очень меня заинтересовал, захотелось узнать побольше и о нем, и о шаманизме в целом. Роуз объяснила, что шаманизм — это духовная дисциплина, для постижения которой требуются долгие годы обучения и практики. Но основные приемы можно довольно-таки быстро освоить и с успехом применять — если, конечно, есть к тому склонность. Шаман, сказала она, по собственной воле достигает иного, особого состояния сознания и входит в контакт со скрытой реальностью, чтобы обрести силу и знание, и вылечить своего пациента. Шаманизм как духовная традиция существует с древнейших времен, у разных народов ритуалы различаются, но в основе всегда лежит воображаемое путешествие — базовый прием, объединяющий все культуры и способный адаптироваться к нуждам современного мира. Шаманизм — это всеобъемлющая духовная практика, которая дает возможность обрести гармонию с окружающей действительностью, познавая огромный и прекрасный мир, лежащий за пределами рационального мышления и трехмерного пространства.

Я решила «восстановить свою душу» и через несколько дней, волнуясь и нервничая, снова приехала к Роуз. Прежде, чем пускаться в путь, Роуз объяснила, какую важную роль в шаманизме играет бубен. Его размеренные, монотонные удары помогают «путешественнику» достичь полного расслабления, расширить границы своего сознания. В идеале нужен «живой» бубен, но за неимением такового можно обойтись и записью. И еще Роуз сказала, что в работе со мной собирается отойти от стандартных канон. Обычно клиент просто лежит и ждет, пока шаман принесет ему «потерянные» частицы души и «вдохнет» их в его тело. Но Роуз, зная мой живой интерес ко всяким метафизическим вещам, решила и меня «послать» в мое собственное параллельное путешествие.

В шаманской космологии «другая реальность» разделяется на три части: Нижний, Верхний и Средний Миры. В Нижний Мир можно спуститься через дупло дерева, кратер, колодец — словом, любую дыру, которая ведет вглубь земли. В Верхний Мир поднимаются по радуге, столбу дыма или на крыльях летящей птицы. А в Средний Мир надо входить горизонтально — через полосу тумана, густую листву и некоторые другие природные «входы». Опытный шаман интуитивно чувствует, куда ему следует идти за ответом на тот или иной вопрос. Новички обычно отправляются в Нижний Мир: большинству людей легче вообразить именно эту часть «другой реальности». В каждом из миров есть свои ландшафты, объекты и существа, призванные учить нас и помогать нам. Информацию они передают либо словами, либо посредством символов.

Итак, мы с Роуз погасили свет, легли на пол, закрыли глаза и начали слушать диск с записью шаманского бубна. Внутренне трепеща, я представила себе, что прыгаю в дупло дерева. Видения, которые последовали за этим, были совершенно неожиданными, и при этом абсолютно ясными, четкими и запоминающимися, как иногда бывает во снах. Я шла по длинному, туманному тоннелю, который в конце концов привел меня на детскую площадку у нашего дома в Москве. Я увидела себя девятилетней девочкой. Стояли сумерки, вокруг — никого. Было такое чувство, словно я заблудилась и должна обязательно найти кого-то или что-то.

Я поглядела в небо и увидела огромное, светящееся изображение Сталина — оно парило в воздухе надо мной. Этот образ

основывался на реальных событиях. 21 декабря 1949 года в Москве с большой помпой праздновалось семидесятилетие Сталина, и по вечерам над городом загорались его иллюминированные портреты. В детстве это произвело на меня сильное впечатление. В моем «шаманском» видении образ Сталина расплылся по всему небу и начал опускаться вниз, окутывая меня густым, холодным туманом. В нем было нечто мужественное и покровительственное, но вместе с тем — пугающее и злое, почти дьявольское. Я стала звать на помощь, и тут рядом со мной появилась очень красивая черная коза с длинной шелковистой шерстью и глазами цвета золота. Я скользнула ей под живот, обхватила ее руками, и она вынесла меня из тучи Сталина. Она велела называть ее «Матерью-Козой».

Мы направились в школу, где я когда-то училась — она находилась по соседству. В здании было пусто. Я шла по коридорам в поисках своей души и наконец увидела ее под потолком своего класса. Это была излучающая энергию длинная бледно-голубая лента — вроде змеи-призрака. Обнаружив, что я смотрю на нее, душа зигзагом скользнула по воздуху, вылетела в окно и исчезла. Мы с Матерью-Козой вышли из школы, пересекли двор и подошли к православному собору.

На ступенях собора сидела дряхлая старуха. Она подождала меня и сказала, чтобы я шла с ней. Я понимала, что это может быть опасно, но чувствовала, что обязательно должна пойти — это очень важно. К тому же, со мной была Мать-Коза, и я знала, что она защитит меня. Старуха привела меня в деревню, окруженную лесом. Мы как будто попали в мифологические времена старинных русских сказок. Я увидела себя маленькой крестьянской девочкой в длинном истрепанном платье и стареньком платочке неопределенного цвета. Я немного поиграла у старухи во дворе, а потом в сопровождении Матери-Козы направились дальше в лес.

И тут внезапно передо мной снова появилась моя душа — на этот раз в образе такой же крестьянской девочки, как я сама, но только в новом, красивом платье и ярко-голубом платочке. Она была настолько же веселой и уверенной, насколько я — растерянной и печальной. Она смеялась, резвилась, поддразнивала меня, бегая среди деревьев вдалеке. Я поняла, что она хочет завести меня еще глубже в лес, и последовала за нею. Мы вышли на лужайку, где горел высокий костер. Девочка-душа начала танцевать вокруг костра и, в конце концов, слилась с огнем. Ее тело превратилось в длинные, похожие на ленты языки пламени. И на одно короткое мгновение она явилась в этом пламени, как огромное богоподобное существо. Затем огонь погас, и я увидела, что на пепелище стоит Мать-Коза, а на спине у нее сидит маленькая девочка. Коза взлетела и понеслась по небу, унося с собой смеющегося ребенка.

Заключительный эпизод моего путешествия можно смело назвать откровением. Мое сознание беспрестанно расширялось, всеобъемлющим ландшафтом передо мной распростерлись все предыдущие картины: мой дом, школа, двор, собор, деревня, лес, лесной костер. А под этим ландшафтом была видна бесконечная сеть подземных тоннелей. Змееподобные ленты энергии, вроде той, что я видела в классе и в пламени костра, плыли в воздухе перед моими глазами. И, наконец, как мощные

электрические волны, они пронизали весь ландшафт, связывая все картины вместе, показывая мне, что это все — Единое Целое.

Бубен затих, я открыла глаза и сказала «Ух ты! Это невероятно!» И хотела уже подняться, но Роуз толкнула меня назад и приказала лежать спокойно. Затем она наклонилась надо мной и сделала несколько сильных выдохов мне в грудь и в макушку. (Это особый шаманский прием — «вдувание» в тело пациента восстановленных «кусочков» души.) Через несколько минут Роуз помогла мне подняться, и рассказала о собственном путешествии.

«Ко мне явилось животное-покровитель — летучая лошадь. Я оседлала ее, и мы

поднялись в Верхний Мир. Там были ворота, за которыми нас встречал Проводник — мудрый старец в остроконечной черной шляпе. Он дал мне большую коробку и сказал, что в ней лежат очень важные и ценные вещи, но я не должна на них смотреть. Мы поскакали вперед, и вскоре на нашем пути возник могущественный злой дух — существо мужского пола с большими усами. Он загородил нам дорогу, но я протянула ему коробку и сказала, что он может открыть ее и взять все, что хочет. Он так и сделал, потом пропустил нас, и мы поехали дальше. Лошадь привезла меня в один из самых дальних уголков космоса. Передо мной возник окруженный забором пышный цветущий сад, а в нем — детские души. Они казались вполне счастливыми, но не могли выйти из этого сада: их охраняли маленькие серебряные существа с круглыми головами. Я увидела твою душу — бледную девочку с большими ясными глазами. Мне показалось, она готова идти со мной, но серебряные существа сказали, что ей хорошо здесь, с ними, и они ее не отпустят. Тогда я протянула им коробку. Они взяли из нее что-то и отпустили твою душу. Но когда мы уже начали спускаться вниз, я поняла, что существа передумали, и теперь гонятся за нами. Я изо всех сил погнала лошадь, и мы едва-едва смогли прискакать в срок, чтобы я успела вовремя вдувать в тебя твою душу».

Это восстановление души стало поворотным пунктом в моей жизни. Прежде всего, я установила контакт с «заблудившейся девочкой» — частью меня самой. Во время путешествия я не могла полностью понять символический смысл увиденных образов, но постепенно разобралась в нем и решила многие проблемы, мучавшие меня с детства. Я серьезно увлеклась шаманизмом, и с тех пор занимаюсь его изучением и практикой.

Я узнала, что шаман отправляется в путешествие не только для восстановления души, но и чтобы найти ответы на самые разные вопросы, от сложных философских до простых и бытовых — например, «как пережить холодную зиму».

Мать-Коза и мое «второе я» — девочка в голубом платочке, которую я теперь называю «Дитя Огня» — стали моими учителями и частыми попутчиками. Конечно, мне еще многое предстоит узнать о шаманизме. Но я уже начала сама совершать путешествия ради тех, кто нуждается в помощи. И, благодаря Духам, большинство моих путешествий завершилось успешно! Теперь я точно знаю: шаманизм делает человека душевно здоровым, учит радоваться жизни и служить другим людям. Если у кого-то из вас, дорогие читатели, возникли вопросы о практике и теории шаманизма, я с радостью постараюсь на них ответить.

Надежда Ажгихина

КАЖДУЮ ВЕСНУ В ВИЛЬНЮСЕ
ПРОХОДИТ ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ
МОЛИТВЫ ХРИСТИАНОК

К помощнице пастора Кристине Иванаускене меня привела журналистка из «Лиетовас Ритас» Даля Гудавичуте. По дороге коллега рассказывала о том, как совсем недавно присутствовала на занятиях организованной при Вильнюсском протестантском храме школы самообороны для женщин — опытные английские и литовские тренеры обучали весьма далеких от спортивных достижений матрон оказывать сопротивление нападшему насильнику. Занятия начались по инициативе помощницы пастора и привлекли большое число желающих. Заинтригованная новостью, я пригласила задать зачинщице такого нестандартного церковного мероприятия вопрос о соотношении новаторства и традиции в протестантской практике, и о месте женщины в церкви как таковой — но Кристина — симпатичная, похожая на школьную учительницу женщина в очках — меня опередила, и прежде всего решила объяснить мне необходимость феминистской теологии. «Все знают, что Бог-отец, но мало кто задумывался о материнской сущности Бога. Но ведь если Он — дух, а не человек с бородой, значит Он — и отец, и мать, и милость Его — отеческая и материнская. Важно увидеть и почувствовать материнскую сторону Бога, внимательно и критически перечитать написанную мужчинами священную историю — в ней говорится не только о создании Евы из ребра Адама (почему-то это место все хорошо запомнили), но и о том, что Бог создал человека-мужчину и женщину. Важно объяснить женщинам присутствие женской стороны Бога, это поможет укрепиться в вере и полнее раскрыть свой потенциал. Мне кажется, когда женщины найдут себя в теологии, в литургии — начнется новая позитивная волна движения женщин. Для этого необходимо усердно учиться, ведь истинная вера приходит не инстинктивно, но в результате осознанного знания и труда совести, лишь тогда милость Божья откроется во всей полноте. Разумеется, я говорю как протестантка».

В православной и католической конфессиях женщине не дозволяется быть духовным пастырем верующих — но в протестантских странах вот уже несколько десятилетий успешно работают пасторы в юбках, несколько женщин, несмотря на сопротивление коллег-мужчин, стали епископами. В католической Литве, где протестанты составляют менее 10 % верующих, на сегодняшний день только одна женщина получила высшее богословское образование. Кристина Иванаускене блестяще закончила Оксфорд по специальности богословие в 1995 году — тогда она была единственной представительницей Восточной Европы в колледже. К тому времени на родине ее уже хорошо знали.

Кристина родилась в «Малой Литве» неподалеку от Клайпеды, в протестантской семье. В деревню пастор приезжал только по праздникам, и в остальное время крестьяне выбирали уважаемого человека среди односельчан отправлять богослужение. Бабушка Кристины, целительница и повивальная бабка, была как раз таким человеком. Умирая, она собрала вокруг себя родных и сказала, что, не оставив им богатства, завещает Святой дух. Кристина, которой тогда было 14 лет, до сих пор помнит эти слова. Хотя ни о каком особом служении много лет не думала — поступила на филологический факультет Вильнюсского университета, вышла замуж, работала педагогом, затем чиновником в министерстве образования Литвы. В движении протестантов Литвы участвует с момента его возникновения в 1988 году — сама писала бесконечные письма в Москву с просьбой открыть приход, возратить национализированную церковную утварь, выделить место для собраний. Начинать приходилось на пустом месте — физически: в двух комнатах колокольни при разрушенном со времен войны храме Иванаускене открывает воскресную школу для всех желающих и одновременно формирует группу конфирмантов. На богослужения из Таурегы (250 километров от Вильнюса) приезжал

епископ. На рубеже 80–90-х стало оформляться интерконфессиональное библейское общество Литвы — Иванаускене возглавила эту работу, выступала с лекциями, приглашала активистов библейских обществ других стран. Так стало складываться экуменистическое христианское сообщество, к которому примыкало все больше молодых интеллектуалов. И все больше среди них становилось образованных женщин, не только лютеранок, но и католичек.

«Женщины в Литве воспринимают экуменизм активнее мужчин», — считает Кристина. — Они тоньше чувствуют несправедливость, быть может поэтому. Им непонятно, почему одна христианская ветвь хуже другой. В католических странах (а в Литве католическая церковь считает себя гегемоном, только в последнее время появились более широко мыслящие священники) наблюдается печальный парадокс: с одной стороны образ Марии возвышен над миром, с другой — положение женщин в обществе и церкви унижено. Женщина в церкви чувствует себя очень скованно, ей предписано только покоряться, а не участвовать в литургии непосредственно. Она считает себя как будто изначально униженной перед Богом. Реформация освободила взаимодействие личности с Богом, указала на примат совести в этих отношениях, и это притягательно для женщин, особенно образованных. Если хочешь быть протестантом — нужно, как минимум, немного интеллекта. Слепая вера, невежество никогда не приближали человека к небесам. К сожалению, многие женщины еще очень мало знают даже священное писание, историю Реформации, не говоря о специальной литературе».

Лютеранский храм в Вильнюсе — ровесник Реформации — теперь открыт для прихожан и гостей. Здесь проводятся занятия воскресной школы, лекции по священной истории, основам теологии, истории Реформации в Европе — вход свободный. Здесь же может получить помощь и каждый зашедший, оказавшийся в беде. «Я борюсь за то, чтобы мы были открыты, всегда говорю, что у нас у всех одна вера — любовь к ближнему», — подчеркивает Иванаускене. Она по-прежнему ведет группу конфирмантов, выступает с лекциями, не так давно создала при приходе драматическую студию, которая готовит к большим праздникам спектакли на темы Священной истории. Курсы по самообороне для женщин — часть большой социальной программы «Жизнь идет» — в нее входит помощь старикам и немощным, поддержка неимущих. Часто в храм приходят женщины — не только лютеранки — поговорить с Кристиной. После развода, измены мужа, когда с детьми беда — бывший педагог Иванаускене работает в качестве бесплатного психотерапевта. В храме проводит все выходные — многие люди специально приезжают в Вильнюс встретиться, поговорить, посоветоваться. Кристина продолжает писать богословские статьи, участвует во многих международных конференциях теологов, в работе экуменистического общества, проводит ученые дискуссии. Ведет богослужения. А недавно по ее инициативе стал проводиться Всемирный день женской молитвы

История

христианок — в Вильнюсском протестантском храме собираются и участвуют в литургии женщины разных конфессий. По свидетельствам участниц, для многих День женской молитвы становится открытием более глубокой и полной веры. «В нашей стране глубоко традиции веры, важно наполнить веру истинным содержанием» — рассказывала мне одна вильнюсская феминистка. Кстати, храм в котором служит Кристина — единственный в Вильнюсе, куда могут открыто прийти литовские феминистки, из костелов они фактически изгнаны как плохие католички. Экуменизм Иванаускене — их надежда на продолжение связи с Богом.

Многие бывшие однокашницы Кристины по Оксфорду уже ординированы и стали пасторами в своих приходах. Литовские лютеранские иерархи до сих пор не решились допустить женщину в свои ряды, и она пока только по-

мощница пастора. Коллеги предлагали ей поехать поработать и получить сан в Норвегию — но она отказалась, полагая что ее место в храме на родине, пусть и не в качестве пастора («посвящение в сан — не просто повышение по службе, как некоторые думают, одежда пастора не всегда равнозначна пасторской работе»).

Зарплата помощника пастора составляет 250 литов в месяц (около 60 долларов), выходные как правило она проводит в церкви. Если есть какое-то свободное время — едет на дачу, подозревая, что не будь феминисткой-лютеранкой, стала бы пантеисткой, поклоняющейся божеству природы. Муж Кристины, юрист, выходец из католической семьи, полностью разделяет ее взгляды. А дочь-студентка уже давно в свободное время изучает священную историю и основные труды смелых исследователей — теологине-феминисток.

Вильнюс

История

Надежда Ажгихина

«ЛУЧШЕ НЕЕ ШОПЕНА
ИГРАЛ ТОЛЬКО РИХТЕР»125 лет назад родилась
Инесса Арманд

Инесса Екатерина Стефановна родилась в два часа пополудни в Париже, в доме № 63 по улице деля Шатель в семье артистов. В советской историографии подчеркивалось, что ли не пролетарское происхождение будущей революционерки, однако, на самом деле ее мать, урожденная Натали Вильды, была наследницей богатого семейства предпринимателей — обрусевших англичан. В Париж девушка приехала в сопровождении тети учиться музыке. О браке Натали с красавцем французом — ведущим артистом Оперы, родные узнали уже после рождения девочки, пришли в ярость и потребовали немедленного возвращения домой. Эмоциональная переписка затянулась на годы, и наконец в Россию приехала шестилетняя Инесса в сопровождении все той же тетушки Софи (разумеется, во всех бедах обвинили именно тетю). Натали родила в браке с Теодором Стефаном еще несколько детей, родила еще двоих детей и вернулась на родину только после развода. И отнюдь не бедствовала и никогда не работала гувернанткой (этот вымысел воспроизведен даже в недавнем издании «Россия — женская судьба»). И с семьей Армандов Вильды общались на равных. Любопытная деталь — в 1812 году, когда по приказу Ростопчина в связи с приближением Наполеона всех иностранцев депортировали из Москвы, на одной барже в Ярославль плыли две купеческие семьи — англичанцы Вильды и католики Арманды, о чем свидетельствует расписка, данная обоими сопровождающему офицеру, в том, что претензий к властям не имеется и обращение с вынужденными переселенцами было прекрасное. Плыли по Волге русские иностранцы, не подозревавшие о том, что через несколько десятилетий две вильдовские внучки, Инесса и Рене, почти одновременно выйдут замуж за двух молодых Армандов.

У Армандов

Инесса появилась в доме Армандов в сопровождении тети Софи в отроческом возрасте. Живая хорошенькая девочка, свободно говорящая на трех языках (русский, английский, французский), прекрасная пианистка, она подружилась со старшими детьми большой и хлебосольной семьи, особенно Сашей, которому часто писала. Письма той поры не говорят, как свидетельствуют историки, о большом уме или неординарности — Инесса была довольно обычной девушкой с типичными представлениями

своего круга. Единственное что, пожалуй, отличало ее от сверстниц — то, что она постоянно (как и всю последующую жизнь) была чем-то увлечена — музыкой, биологией, чуть позднее — правом. В 17 лет, как и многие сверстницы, она сдала экзамен на звание домашней учительницы, а через два года вышла замуж. В метрической книге Николаевской церкви села Пушкина за 1893 год записано, что «приходский священник Игнатий Казанский с причетом совершил 3 октября бракосочетание потомственного почетного гражданина, Московской 1 гильдии купеческого сына Александра Евгеньевича Арманды, православного вероисповедания, первым браком — с французской гражданкой, девицей, дочерью артиста Инессой-Елизаветой Стефан, англиканского вероисповедания».

Первое упоминание о семье Армандов в России относится к 1799 году. С тех пор промышленники и лесовладельцы приумножали свое состояние, в середине 19 века приняли православие и обосновались в Пушкине на двадцать восьмой версте от Москвы, где построили крупные шерстоткацкие и красильно-отделочные фабрики (кстати, одна из них работает до сих пор). Торговый дом «Евгений Арманд с сыновьями» владел обширными поместьями и лесами, доходными домами в Москве, а глава его заседал во всевозможных комитетах вместе с другими известными предпринимателями — Морозовыми, Рябушинскими, Абрикосовыми. О благотворительной деятельности российского купечества заговорили в наши дни относительно недавно — стоит заметить, что семья Армандов также проявила себя на этом поприще, открыв дома для сирот, больницы и школы для рабочих — члены семьи, в том числе и Инесса, преподавали грамоту детям ткачей. Сохранились свидетельства о футбольных матчах среди команд рабочих и специалистов завода под предводительством хозяина мануфактур, теннисных кортах завода, лекциях по культуре и искусству. Александр Евгеньевич был отнюдь не похож на «кровососа-капиталиста» из советских агиток — гласный земского собрания, член Московского лесоохранительного комитета, участник «особого городского присутствия по разбору и признанию нищих», он в 1912 году, протестуя против запрета социал-демократической Фракции в Государственной Думе, возглавил демонстрацию рабочих собственной мануфактуры, за что подвергся репрессиям, лишен был права жить в крупных городах и на время эмигрировал, во Франции продолжал изучать ткацкое дело.

Интересно, что именно в доме Армандов, а затем в собственном имении Ельдиго в шести километрах от Пушкина Инесса впервые познакомилась с либеральными идеями. Шумное застолье, в котором принимали участие не только многочисленные домочадцы (в семье к началу 20 века было 10 детей и 50 внуков), но и друзья сыновей — студенты, иностранцы и, в том числе, социалисты. Сюда захаживает и Станиславский, и Маяковский с Лилей Брик.

Инесса изучает инженерное дело, вместе с мужем составляет план реорганизации хозяйства, много общается с работниками — их жизнь производит на нее сильное впечатление. В первое время после замужества, принявшая православие Инесса увлекается теологией, становится ревностной прихожанкой местной церкви, но вскоре охладевает, обнаружив, что религия провозглашает «второсортность» женщины. Не согласна она и с мыслями Толстого о роли женщины, вступает в переписку с английскими суфражистками и начинает активно работать и затем становится председателем московского благотворительного «Общества улучшения участи женщин», задумывает создать свою газету. Но вскоре ее увлекают идеи социал-демократии, она прячет в своем поместье подпольную типографию, участвует в распространении нелегальной литературы, попадает под надзор полиции. Параллельно увлечению революционными идеями разворачивается личная драма — мать четырех детей, Инесса объявляет родным, что уходит от мужа к новому возлюбленному — его младшему брату Владимиру, так же увлеченного революцией. Вместе с детьми и Владимиром она поселяется в Москве, стараясь не зависеть от мужа материально, дает уроки музыки, вместе с ними живет приемный сын Арманов, студент Ваня Николаев. Здесь в 1903 году она рождает младшего сына Андрея, здесь ее первый раз арестовывают в 1905 году. Владимир следует за ней в Мезень в ссылку, заболевает туберкулезом, даже альпийский воздух через некоторое время не может ему помочь, и он умирает на руках Инессы, сбежавшей незадолго до этого из ссылки в Швейцарию. Смерть гражданского мужа стала страшным ударом для Инессы, с этим человеком она была по-настоящему счастлива. С этих пор начинается период эмиграции, нелегальных «наездов» в Россию, самоотверженной партийной деятельности и литературного творчества.

Головокружительная жизнь, полная скитаний, конспиративных встреч, энтузиазма, нетерпения перемен. Живет мадам Арманд исключительно на заработки от репетиторства, из роскоши позволяет себе только рояль — он неизменно в ее комнате, подчас резко контрастируя с убогой обстановкой (даже в ссылке она ухитряется музицировать у местного купца, и в тюрьме страдает больше всего от отсутствия инструмента). Современники считали ее великолепной музыканткой («лучше нее некоторые вещи Шопена и Бетховена играл только Рихтер»), несомненно, не будь она так увлечена революцией, она могла бы блистать в концертных залах Европы. Все эти годы Александр Евгеньевич изыскивает любую возможность привезти к ней на свидание детей.

Он был не только нетипичным капиталистом, но и незаурядным отцом и мужем. Стойко перенес разрыв (официально они разведены не были), он самоотверженно воспитывал четверых сыновей и племянника в уважении к матери, до последних дней Инессы оставался преданным другом и поддерживал ее в трудные минуты. В 1912 году, когда уже нелегалкой находившаяся в розыске Инесса была арестована, он выкупил ее из тюрьмы за 5 с половиной тысяч рублей — неслыханная по тем временам сумма. Вторично он женился только после ее смерти, на воспитательнице детей, и родившегося от этого брака сына назвал Владимиром.

Последняя любовь

«Расстались, расстались мы, дорогой, с тобой! И это так больно. Я знаю, я чувствую, никогда ты сюда не приедешь! Глядя на хорошо знакомые места, я ясно сознавала, как никогда раньше, какое большое место ты еще здесь, в Париже, занимал в моей жизни, что почти вся деятельность здесь, в Париже, была тысячью нитей свя-

зана с мыслью о тебе. Я тогда совсем не была влюблена в тебя, но и тогда я тебя очень любила. Я бы и сейчас обошлась без поцелуев, только бы видеть тебя, иногда говорить с тобой было бы радостью — и это никому бы не могло причинить боль. Зачем было меня этого лишать? Ты спрашиваешь, сержусь ли я за то, что ты «провел» расставание. Нет, я думаю, что ты это сделал не ради себя.» Эти строки были написаны в декабре 1913 года (полностью письмо опубликовано в журнале «Свободная мысль», 1992 № 3) — Ленину.

Начиная с 50-х годов (тогда бывший французский интернационалист Марсель Боди опубликовал со ссылкой на Александру Коллонтай информацию о «тайной любви» Владимира Ульянова и «товарища Инессы») не затихают дискуссии — а также самые невероятные журнальные и телевизионные версии романа. Был ли у них общий ребенок, который будто бы недавно скончался в Швейцарии? Был ли вообще роман? Была ли пламенная большевичка нудисткой, бросавшей вызов общественной нравственности? Последние работы (публикации писем и дневников Арманд, книга Владимира Мельниченко «Частная жизнь Ленина», свидетельства родственников Арманд и французского биографа Жана Фревиля) не дают положительного ответа. Из публикаций явствует, что было большое чувство, пронесенное Инессой через всю последующую жизнь, была боль от невозможности счастья с любимым человеком и трогательная дружба с его женой. Знакомство в Париже в 1909 году, преподавание в школе Лонжюмо, выполнение партийных заданий, совместная работа над выступлениями на международных социалистических форумах, отдых втроем в Поронино, длинные вечера в Кракове — это было началом драмы. Яркая, талантливая Инесса ворвалась в жизнь четы Ленина и Крупской как комета, она жаждала дела, она стала ревностной ученицей вождя, под его руководством приступила к созданию журнала «Работница», подготовила речь на Интернационале, выполняла множество поручений — и даже работала его переводчиком (Ленин хотя и знал французский, но полагал, что для общения с европейскими товарищами нужен превосходный французский). Несомненно, он симпатизировал Арманд. Насколько сильно? Опубликованная переписка не дает ответа на этот вопрос. Единственный очевидный вывод — Арманд была той женщиной, которую Ленин мог бы полюбить. Вскоре после «проведенного расставания» он начинает обращаться в Арманд на «Вы» и четко ограничивает рамки их товарищеских отношений. Читая послания всех троих участников драмы, развернувшейся на фоне русской революции, нельзя не удивиться такту, интеллигентности и бесконечной привязанности этих людей друг к другу, сохранившейся на долгие годы высоты отношений.

В последние годы жизни Инесса Федоровна много пишет об одиночестве и усталости. В советские годы она возглавляет совнархоз Московской губернии, инициирует журналы «Новая работница» и «Коммунистка», разрабатывает программы для женотделов, ездит по стране. Она признается, что единственное, что приносит ей радость — это мысль о детях и мысль о «В.И.», последняя страница в дневнике — размышления о любви, о соотношении любви и общего дела («было немало случаев, когда ради дела я жертвовала своим счастьем»).

Когда «товарища Инессу» хоронили у Кремлевской стены, Ленин был в полуобморочном состоянии. Среди венков у праха революционерки выделялся один, из белых лилий, с лаконичной надписью на ленте «Тов. Инессе — от В.И.Ленина».

Под охранной грамотой

Потомков семьи Арманд в России сейчас около трехсот («это не семья, это диаспора» — заметил один из потомков). Никто из отпрысков большого семейства не покинул Россию. Среди них были инженеры и художники, артисты и литературные работники, военные и партийные деятели. После революции все мануфактуры, земельные владения национализировали, но бывшие владельцы продолжали трудиться на прежних местах в качестве специалистов. Советское правительство выдало нечто вроде охранной грамоты всем Армандам — удивительно, но они избежали репрессий при Сталине. Старший сын Инессы Федор служил летчиком в царских войсках в первую мировую войну, и был приговорен к расстрелу революционным трибуналом как царский офицер. Он успел дать знать в Москву — и Ленин направил срочную телеграмму в реввоенсовет. Федор уцелел (говорят, он был так хорош собой, что женщины в трамвае уступали ему место). Старшие дочери революционерки стали активными коммунистками (как, кстати, и ее золовка, и многие другие родственницы). Внучка Елена Арманд была сподвижницей Андрея Сахарова, и когда после демонстрации против Афганской войны ее арестовывали, Елена Боннэр возмущалась — «вы же арестовываете внучку Инессы Арманд!». В 1992 году на выставке, посвященной благотворительной деятельности семьи Арманд, присутствовало 50 человек родных. Все дети революционерки уже умерли, многие внуки в преклонных годах. Они избегают встреч с журналистами. Исключение — политический комментатор телекомпании АСТ Рене Арманд, внучка той самой Рене, которая вслед за старшей сестрой вышла замуж за сына Арманов.

— Как я относилась к своей родственнице? В детстве никак, я выросла в Риге, где о ней мало кто знал. А вот в Москве мне о ней не давали забыть. Помню, преподавательница по истории КПСС заявила «Не думайте, что если вы Арманд, вам удастся получить более высокую оценку». Многие до сих пор считают, что я блестяще говорю по-французски и иногда даже приглашают по-переводить, хотя на самом деле я учила его сама и знаю не настолько хорошо, это моя бабушка до старости так и не выучилась говорить по-русски. Зато родители мужа — истории партии — очень одобрили наш брак, и даже посоветовали в случае рождения девочки дать ей мою фамилию. Так что моя дочь — тоже Арманд. Надо сказать, мой отец очень хорошо всегда отзывался о тете, очень ее любил, помнил ее игру на рояле. После рождения дочери я стала относиться к Инессе Федоровне хуже, не могла понять, как она могла бросить детей ради революции. Но позднее осуждение прошло, познакомившись с ее дневниками и письмами, с материалами, собранными Фревилем, я, кажется, стала лучше понимать ее как женщину, ее драму. Я много спрашивала у наших стариков — особенно у молчаливой тети Вари, дочери Инессы Федоровны, о Ленине и Крупской. Варя в 1920 году было 16 лет, она поступила во ВХУТЕМАС, потом стала художницей. К ней и сестре Инне Ленин и Крупская относились просто как к родным детям, до смерти Ленина они проводили свободное время в Горках, к Надежде Константиновне относились с нежностью до ее последних дней. Я внимательно изучаю все публикации об Инессе Федоровне — к сожалению, почти все посвящено одной теме, ее отношениям с Лениным. К сожалению, очень много пошлости. Мне кажется, к истории можно относиться аккуратнее.

— Я спросила, какое качество Инессы Арманд кажется Рене самым важным.

— Наверное, нетерпение. Это сейчас идея революции кажется после нашего печального опыта злом, и идея эволюции много привлекательнее. Тогда все было

иначе — было великое желание изменить жизнь к лучшему прямо сейчас, в течение своей собственной жизни, была энергия, был порыв, была искренняя вера в то, что они смогут добиться лучшей жизни не только для себя — для всех. Не за привилегиями же люди шли на баррикады и в тюрьму. Наверное, для нее это и было главным.

— «Нетерпение» — мне кажется, это очень точное слово. Так назвал лучший роман о русских революционерах Юрий Трифонов, написавший портрет Андрея Желябова и Софьи Перовской, понял и передал некую тайну эпохи, ускользающую от потомков и интерпретаторов. Быть может, наши дети и внуки будут смотреть на «разоблачительный» пафос нашей публицистики, выбрасывающий с корабля современности целые десятилетия отечественной истории вместе с ее персонажами примерно так же, как советская интеллигенция в 80-х смотрела на литературную критику РАППа. И, быть может, фигуры Инессы Арманд и ее соратников вновь привлекут внимание публики, повернутся неожиданной стороной — как нам сегодня, к примеру, Павел I. Как знать. История наша противоречива и многообразна, и густо заселена характерами незаурядными, способными вдохновить и романиста, и читателя.

— И последнее. Инесса Федоровна, несомненно, была одной из наиболее ярких и влиятельных русских и советских феминисток. Идея освобождения женщин и желание подлинного равноправия пробудили ее гражданские чувства. Ее хорошо знали европейские феминистки, находились в постоянной переписке и дискуссии. «Товарищ Инесса» не только инициировала создание журналов «Работница» (возглавляла эмигрантскую редакцию журнала), «Новая работница» (уже будучи в Москве, в 1918 году), «Коммунистка» (международный журнал), но и проявила себя как активная и талантливая феминистская публицистка. К сожалению, она успела написать не так много. Важно и то, что Инесса Федоровна не только всячески поддерживала законодательное равенство женщин, но требовала перемен в самих условиях жизни и труда, в семейных обычаях — понимая, что без этого ни о каком равенстве, будь оно трижды записано в Конституции, не может быть и речи. Она участвовала в создании детских садов, общественных столовых для работниц, много ездила по стране и встречалась с трудящимися. Несомненно, проживи она дольше, она смогла бы осуществить для трудящихся женщин немало практических важных нововведений. И, наконец, лично для меня самое важное — то, что свое имя феминистки и борца она не только декларировала, но и доказала всей своей жизнью. Протестуя против стереотипного подчиненного положения женщины, она разрушала предрассудки каждым своим шагом — и явила один из первых примеров активистки, обремененной детьми. Многие западные подруги невероятно удивлялись, узнав, что она многодетная мать — в сознании многих прочно укрепился образ стойкой одинокой суфражистки, не имеющей семьи и детей. Думая о том, чем бы сегодня стала заниматься Инесса Федоровна, я теряюсь. Наверное, создала оппозиционную партию (не исключено — женскую), возможно — стала бы во главе правительства и приняла пакет законов, направленных на поддержку и улучшение положения женщин, или создала яркий и популярный журнал. Во всяком случае, очень жаль, что среди наших активисток на сегодняшний день нет лидера и личности такого масштаба.

Музей Инессы Арманд — несколько комнат в бывшем имении Ельдирино сейчас практически пуст — все ценные экспонаты спрятаны в кладовке, от сырости уже погибли фотографии. Смотрительница музея Валентина Егоровна Емельянова, не получавшая зарплаты полгода, каждый день приходит сюда — встретить редких посетителей и проверить, топят ли. Если помещение не топят несколько дней, считает она, старое здание просто рухнет.

Екатерина Скобло

ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

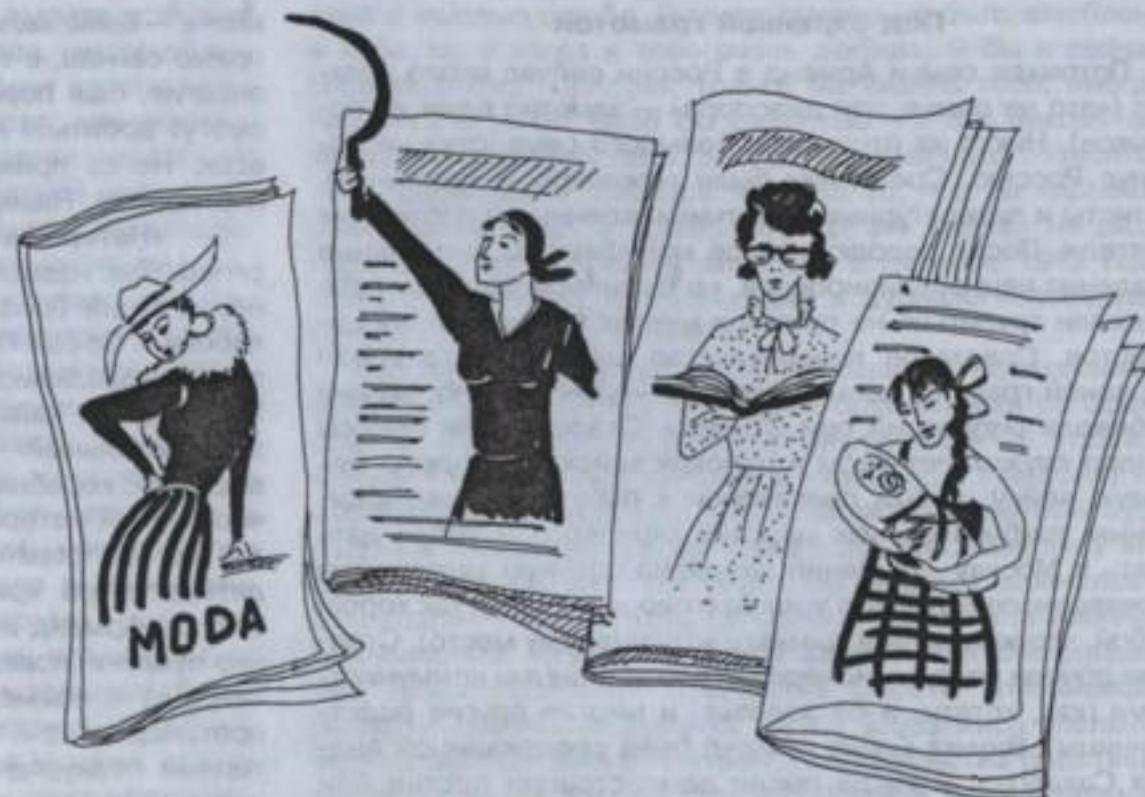
Краткий обзор

В 1693 году, когда в России ещё не было периодической печати, англичанки уже читали первый в мире женский журнал под названием «The Lady's Mercury». Этот английский почин был радостно встречен в других развитых странах. Во второй половине XVIII века специальные издания для женщин выходили уже во Франции, в Германии и в США. В 1779 году женский журнал появился и в России — его по собственной инициативе начал выпускать сам Николай Иванович Новиков. «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета» — так назвал своё детище великий русский просветитель. Интересно то, что мод как таковой в нём не было, и журнал носил литературный характер. «В первом в нашей литературе журнале для женщин нет и следа ни лицемерной морали, ни слезливой сентиментальности; часто сказывается особый интерес к свободному чувству, к искренним увлечениям», — пишет об этом издании известная общественная деятельница начала XX века Екатерина Щепкина, историк по образованию, член «Союза равноправности женщин».

В XIX веке в России продолжали издаваться всё новые и новые журналы для женщин, но настоящая пора их расцвета пришлась на начало нашего столетия.

В это время русское женское движение, возникшее в 1860-е годы, вышло на новый виток развития. Если изначально женщины боролись за право получать такое же образование, что и мужчины, за право реализовать себя в тех же жизненных сферах, а не только в семье, то в начале XX века они претендуют уже на большее — на избирательные права. Теперь они хотят быть равноправными с мужчинами во всём — и в политике тоже. Им необходимо общение друг с другом, обмен идеями и мнениями, поэтому они объединяются в профессиональные союзы, создают всевозможные общества. Русские женщины настолько громко заявляют о себе, о своих проблемах и желаниях, что женский вопрос становится одним из самых насущных вопросов того времени. Внимание к женщине как к особому члену общества, у которого есть свои интересы и потребности, и явилось причиной настоящего «бума» женской периодики — в период с 1900 по 1917 год в России издавалось более двадцати женских изданий, а вместе со специальными журналами мод и рукоделий — более шестидесяти!

Журналы, выходявшие тогда, можно условно разделить на несколько групп. Самая немногочисленная, но в то же время самая характерная для той эпохи группа — это журналы феминистской направленности, являвшиеся общеполитическими, — «Женский вестник», «Союз женщин» и «Женская мысль». Они не только отражали деятельность женщин в борьбе за получение равных с мужчинами прав (гражданских и политических), но и являлись прямыми идеологами женского движения. Другая, наиболее обширная группа, объединяла издания, которые обращались к традиционным интересам женщин: семейным проблемам, воспитанию детей, кройке и шитью, ведению домашнего хозяйства. Таковы, например, были журналы «Женский мир», «Женское богатство», «Хозяйка», «Журнал

для хозяек». В третью группу входили богато иллюстрированные издания, где больше всего внимания уделялось светским мероприятиям и модам. Такие журналы предназначались женщинам из высших слоев общества, и это, как правило, заявлялось в самом названии — «Дамский мир», «Дамский листок». Наконец, к четвёртой группе можно отнести журналы, которые старались быть универсальными и отвечать всем возможным запросам женщины той поры. Они и касались новых феминистских веяний, и помогали читательнице в её семейных ролях, и публиковали беллетристические произведения, и помещали на своих страницах «модные картинки». Среди них отметим журналы «Женское дело», «Мир женщины», «Женщина».

Каждая из этих групп журналов представляет определённый научный интерес при изучении истории женской прессы. Пожалуй, наиболее любопытны для современного исследователя журналы первой группы — феминистские. Во-первых, они знаменательны тем, что являлись ярким примером женской инициативы — их всегда издавали и редактировали сами женщины, так что это были женские журналы в самом подлинном виде. А во-вторых, в них особенно остро чувствуется дух времени — они точно передают нам мироощущение тех прогрессивных женщин, для которых не было слова слабее и милее, чем «равноправие». Одной из таких женщин была бессменная редактор-издательница журнала «Женский вестник» Мария Покровская.

Покровская — одна из первых русских женщин, получивших высшее медицинское образование. Пятнадцать лет она работала земским врачом. Это была представительница нового поколения женщин — образованных, самостоятельных, зарабатывающих на жизнь собственным трудом. Будучи практикующим врачом для бедных, она смогла познакомиться с изнанкой жизни, что привело её к убеждению о необходимости перемен в российском обществе. Причину многих бед страны она видела в бесправии большей части её населения — женщин. Женскую беззащитность и подневольность она считала одной из самых главных проблем своего времени. В возрасте 52 лет она приходит к мысли о создании особого женского журнала, аналогов которому до тех пор не было. Организованный ею в 1904 году «Женский вестник» принял на себя роль руководителя и духовного наставника женщин в необходимом, по её мнению, деле борьбы за равноправие с мужчинами. Журнал издавался в течение 13 лет, и это был абсолютный рекорд за всю дореволюционную историю женских изданий (ни одно из них не дожило и до десятилетнего своего юбилея).

История

«Женский вестник» был непохож на привычные тогдашней публике женские журналы даже по внешнему виду: в нём отсутствовали иллюстрации, моды и рукоделия, то есть те основные составляющие, без которых традиционный женский журнал был немислим. Вместо этого в нём помещались серьёзные статьи по женскому вопросу, популяризировались основные положения феминизма, велась активная пропаганда идеи политического равноправия женщин с мужчинами. Журнал не уставал приводить факты, доказывающие, что «женщины не признаются в России населением», что они беззащитны, унижены и обделены возможностями для реализации своего богатого потенциала. Для того чтобы изменить сложившееся положение, по мнению Марии Покровской, женщинам прежде всего необходима консолидация, так как поодиночке им вовек не добиться от управляемого мужчинами мира каких-либо прав. Поэтому «Женский вестник» и провозглашает лозунг «Женщины, объединяйтесь!» и постоянно возвращается к нему на своих страницах. Он призывает интеллигентных женщин «идти в народ», то есть просвещать своих сестёр из низших сословий, помочь им осознать, что они имеют такое же право на человеческое существование, как и мужчины: «Внести свет в тёмную среду крестьянок и работниц — обязанность интеллигентных женщин». Женщины, объединяйтесь и пробудите это сонное царство, создайте женское движение в массах.

Основные темы, которые затрагивал «Женский вестник», а вслед за ним и другие издания этого направления, — это женский труд, женское образование, правовое положение женщины, проблемы проституции, достижения женщин в различных областях деятельности, женские организации в России и за границей, борьба женского населения разных стран за получение избирательных прав.

Для современного читателя «Женский вестник» может показаться журналом довольно тенденциозным и однообразным, но в то время существование его было крайне необходимо. Русским женщинам действительно нужна была постоянная поддержка их ещё не окрепших, но уже вполне определённых стремлений к свободе, и возникший журнал воодушевлял их на активные действия, способствовал росту их самосознания. Кроме того, из него они черпали информацию о возможностях расширения своего образования, своих общественных и семейных прав, своей практической деятельности и сферы своего труда. Его создательница прекрасно понимала, что «капля камень точит» и что систематическим обсуждением женского вопроса в своём журнале она таки добьётся своей цели — изменения общественного отношения к женщине, повышения её авторитета.

Но надо признать, что далеко не все женщины в России начала века были готовы читать такого рода издания. Радикальные феминистские идеи, проповедуемые в них, в женщинах традиционных взглядов вызвали недоверие. Безусловно, уважение к себе хотела чувствовать каждая, но не каждая понимала, зачем для этого нужно создавать специальные общества и бесконечно писать петиции в правительство. Женщина, по мнению многих, тогда заслужит уважения, когда сможет умело организовать свой маленький мир — свою семью. Как ухаживать за ребёнком, как справляться с бытовыми проблемами, как наиболее рационально поставить домашнее хозяйство — эти вопросы волновали женщин испокон веков; на них-то и старались отвечать журналы второй группы. Они ни в коем случае не отрицали важность и необходимость женского высшего образования, женского самостоятельного труда, женской общественной деятельности, то есть по сути не были ни регрессивными, ни консервативными. Просто они утверждали, что деятельность женщины как матери, жены и хозяйки есть дело не менее важное и также имеющее огромное значение для общества. «От этой скромной деятельности зависит личное счастье и

трудоспособность составляющих общество индивидов, здоровье и жизнедеятельность будущих поколений и, значит, вся общественная жизнь настоящая и будущая», — так писал в своём первом номере «Журнал для хозяек».

Кстати говоря, это издание — самый интересный представитель второй группы. Очень дельное и толковое, оно велось с таким достоинством, что вызывает уважение даже у современного читателя. Заявленная в названии несколько узкая направленность не помешала ему в своих материалах касаться и важных социальных проблем. Так, в одной из статей «Журнал для хозяек» выступает за необходимость возрождения судебного патроната — института, который занимался бы попечением о досрочно освобождённых преступниках, помогал бы им в возврате к нормальной, добропорядочной жизни. И именно женщину журнал призывает принять активное участие в работе судебного патроната, так как «любовь к делу, сердечное отношение к бывшим преступникам и искреннее желание помочь делу исправления их и устройству их в честной жизни» — все это такие человеческие свойства, которые более присущи женщине». По мнению редакции, если женщины хотят быть полезными обществу, им вовсе необязательно бросаться в пучину женского движения. Есть много других, традиционных, способов доказать свою пригодность к серьёзной общественной деятельности — в частности, например, благотворительность.

Однако, уделяя внимание общим вопросам правового, экономического и морального характера, основной своей целью журнал всё-таки провозглашал помощь женщинам разбираться в «трудном и сложном деле домашнего хозяйства и семейной жизни». Два его самых обширных отдела — это кулинарный и модный. Оба стремились быть как можно более практичными: в первом предлагались новые рецепты различных блюд, а также новые способы улучшения и удешевления стола, во втором — доступные для домашнего изготовления модели, а также советы, как дешево, модно и нарядно одеваться, переделывая свои туалеты заново до неузнаваемости. Отдел воспитания и образования детей также занимал видное место в журнале, ведь одна из основных семейных ролей женщины — это роль матери. Здесь можно было найти указания по физическому, нравственному и умственному воспитанию, статьи по детской психологии и педагогике. Журнал также помогал читательницам овладеть полезными навыками: обучал их парикмахерскому делу, кройке и шитью, изготовлению шляп, обуви, искусственным цветам.

Все издания второй группы, как мы видели на примере «Журнала для хозяек», имели чётко выраженную практическую направленность. Они претендовали на роль гида в повседневной жизни для женщин, которые в их традиционных представлениях были прежде всего хранительницами домашнего очага. В отличие от феминистских журналов, они не оставляли в стороне и эстетические запросы читательниц — публиковали литературно-художественные произведения, отводили место для доверительных бесед об умении нравиться и быть красивыми.

Но всё же наиболее приоритетными эти темы были для журналов третьей группы — журналов «для дам». Именно они были адресованы тем, кто считали себя женщинами «до мозга костей»: немногими ветренными, кокетливыми и капризными, интересующимися в основном модными туалетами и выходами в свет. Например, «Дамский листок», представлявший как «художественно-литературный, посвящённый вопросам моды — богато иллюстрированный — первый в России еженедельный, встающий в защиту женский прав — журнал», в действительности отводил только первой половине своего подзаголовка. Само название увело его в сторону от вопросов женского движения, которые изначально он хотел освещать широко и подробно. В первом номере в редакционной статье мы читаем пафосную фразу: «...приступая к изданию «Дам-

ского листка», — мы поднимаем знамя — с лозунгом «Свободная женщина!». Но знамя это редакция очень скоро выронила: если изредка и встречались в журнале статьи о женских проблемах или правах, то были они поверхностными, написаны неряшливо, без глобальных выводов. Основная же часть содержания отводилась под беллетристику, иллюстрации, моды, сведения о светских салонах, балах и раутах.

Здесь не было ни систематической пропаганды женского равноправия, как в журналах первой группы, ни полезных советов по домоводству и воспитанию детей, как в изданиях второй группы, не было даже традиционных рукоделений! Целью «Дамского листка» было помочь современной женщине удачно и весело провести свои досуг, развлечь её, дать советы по уходу за собой. Интересно ещё следующее: почти во всех женских журналах начала века имелась рубрика «Галерея современных женщин», но если издания первой и второй групп помещали там биографии видных общественных деятельниц или писательниц, то журналы третьей группы — портреты светских дам и известных артисток, а также «премированных красавиц».

Не один «Дамский листок» грешил тем, что, представив обширную и разностороннюю программу, не смог воплотить её в жизнь. Это было довольно распространённое явление для массовой журналистики того времени. Наоборот, реже встречались случаи, когда издание отвечало заявленным в программе принципам полностью. Поэтому особого внимания заслуживает журнал четвёртой группы «Женское дело», которому удалось избежать свойственной многим его собратьям узости и однообразности.

В основном, как мы успели убедиться, все женские журналы видели в женщине либо гражданку, либо мать семейства, либо светскую даму и, исходя из этого, подбирали для публикации соответствующие материалы. В отличие от них, в первом же номере «Женское дело» заявило: «Женщина для нас прежде всего человек, и это будет основной идеей журнала». Это заявление тем более ценно, что сделано оно было мужчиной — ведущим публицистом журнала Иваном Поповым. Кстати, и основателями «Женского дела» были мужчины — редактор Лев Родионов и издатель Александр Галачев. Может быть, именно благодаря этому, журнал смог стать таким универсальным. Секрет его успеха был в том, что он не только касался традиционных интересов женщин, но также пытался открыть для своих читательниц тот огромный и до недавнего времени недоступный мир, который окружал их, показать им, что этот мир может дать женщине и что женщина может дать ему. Иными словами, журнал писал не о женском мире, как остальные подобные издания, а о мире вообще, в котором наравне с мужчиной живёт и женщина.

С самого начала в «Женское дело» привлекаются для сотрудничества известные лица: писательница и переводчица Татьяна Щепкина-Куперник, театральный критик Николай Эфрос, активистка женского движения Зинаида Миловни, председатель Женского Взаимно-благотворительного общества Анна Шабанова, литератор и книгоиздатель Иван Белоусов, писательница и журналистка Ариадна Тыркова. Не все они продолжают своё сотрудничество здесь, но высокий уровень публикаций, заданный ими, в журнале будет сохранён на все восемь лет его издания.

Можно сказать, что цель журнала была просвещать женщин, способствовать расширению их кругозора. Журнал писал и о политике, и об искусстве, и о женском движении, и об образовании, и о семейной жизни, и о воспитании детей, и о модах — обо всём. В каждом номере в редакционной статье мы находим отклик на какую-то актуальную проблему, живую реакцию на происходящее с серьёзными размышлениями и важными выводами.

Эта статья никогда не была нейтральной, в ней всегда четко просматривалась позиция. Так, в разных номерах в редакционных статьях журнал высказывался за всеобщее обучение, за необходимость борьбы с безработицей, за обязательное учреждение специальных курсов для матерей, против регламентации проституции, против усложнения процедуры развода и т.д.

Все эти темы были, в общем-то, типичны для женской прессы, но были и такие проблемы, которых, кроме «Женского дела», не касался ни один другой женский журнал. Одна из них — это движение неомальтузианства, получившее в то время широкое распространение в странах Западной Европы и Америки. Суть этого движения была довольно революционна и заключалась в идее регулирования рождаемости. Эта идея на протяжении веков была табу, так как входила в противоречие с религиозными постулатами. «Женское дело» не побоялось рассказать о ней массовому читателю — и на своих страницах предоставило людям с разными взглядами возможность высказаться по этому вопросу. Сотрудница журнала, ставшая впоследствии детской писательницей, Софья Заречная напрямую связала неомальтузианство с женским вопросом. Она подчеркнула важность для современной женщины свободного материнства, то есть права быть матерью только тогда, когда сама она этого пожелает и столько раз, сколько ей самой покажется нужным: «Освободившись от вынужденного материнства, задерживающего ее развитие, женщина быстро пойдёт по пути равноправия и примет непосредственное участие в судьбах своей страны».

Другая сотрудница журнала, Зоя Шадурская, близкая подруга Александры Коллонтай, находившаяся под большим её влиянием, задавалась вопросом — «что это течение означает для рабочего класса, для неинтеллигентных proletарков?» Она усомнилась в том, что регулирование рождаемости — единственно верный путь, по которому женщины-работницы придут к тому, чтобы дети не тормозили их развития.

Это был не единственный случай, когда «Женское дело» публиковало статьи с противоположными мнениями на тот или иной счёт, вызывая таким образом читательниц на дискуссию. Это был в чистом виде универсальный журнал, с явно выраженной гуманитарно-просветительской направленностью, расширявший и даже формирующий интересы и потребности женщин начала века.

В выделенных нами четырех группах женских изданий ясно просматриваются те воззрения на роль женщины в мире, которые сформировались к началу XX века и, на наш взгляд, сохранились до сих пор. Женское предназначение неоднозначно: женщина может участвовать в общественной жизни страны наравне с мужчинами или быть таким же хорошим профессионалом, как мужчина, она может реализовывать себя только в семье или развивая своё специфическое женское начало, а также может пытаться соединить воедино всё это. Женская пресса начала века поднимала разнообразные проблемы этой многожественности женской роли — проблемы, которые современны и сейчас.

Литература

1. Щепкина Е.Н. Из истории женской личности в России. СПб., 1914. С. 158.
2. Женский вестник. 1906. С. 1.
3. Женский вестник. 1906. С. 162.
4. Журнал для хозяек. 1912. № 1. С. 1.
5. Журнал для хозяек. 1912. № 8. С. 1.
6. Дамский листок. 1910. № 1. С. 2.
7. Женское дело. 1910. № 1. С. 2.
8. Женское дело. 1910. № 27-28. С. 12.
9. Женское дело. 1910. № 37-38. С. 6.

ГАЗЕТНЫЕ ВЫРЕЗКИ ОТ ИГОРЯ ТИМОШИНА

«Каждый месяц дают талантливые химики-синтетики новые ароматы советским парфюмерам, помогая им дать такие духи и одеколоны, чтобы наши советские женщины, как сказал тов. Микоян, не завидовали обладательницам парижских духов и пудр. В 1936 году советские фабрики планируют выпустить 14 миллионов флаконов духов и 33 миллиона флаконов одеколона.»

Журнал «Огонек», № 17, 1936 г.

«Дом моделей» треста «Мосбелье» — первая художественная организация, которая серьёзно взялась за разрешение сложной проблемы советского костюма. Здесь создают вечерние туалеты и прозодежду. В обиход быстро входит и пижама для отдыха, и дорожные костюмы, и выходные платья.

Новые модели обсуждаются на заводах, фабриках, в колхозах. Когда лучшие из них отобраны, когда, согласно желаниям девушек и женщин, внесены изменения и исправлены недостатки, они поступают в массовое производство. Так рождается советская мода. Ткачихи, врачи, инженеры, колхозницы сами решают вопрос о том, каким платьям и костюмам быть.

Журнал «Огонек», № 17, 1936 г.

«И так мы видим, что в течении всего периода жизнедеятельности женщины, состояние ее психики, ее настроения, ее поведения стоят в прямой зависимости от химических процессов, происходящих в ее половом аппарате и системе желез. Мужчина лишь с большим трудом, путем тщательного изучения вопроса и наблюдения, может постигнуть главную причину тех многолетних изменений в психических отправлениях женщины, которые колеблют ее поведение в течении всей жизни, стоящей, как учит физиология, на рубеже болезни.»

Может быть многого, с точки зрения мужчины, женщине простить нельзя. Однако наука значительно смягчает ее вину. Виновна, но заслуживает снисхождения.»

«Женский журнал», № 1, 1926 г.

Гендерные исследования

Людмила Бондаренко

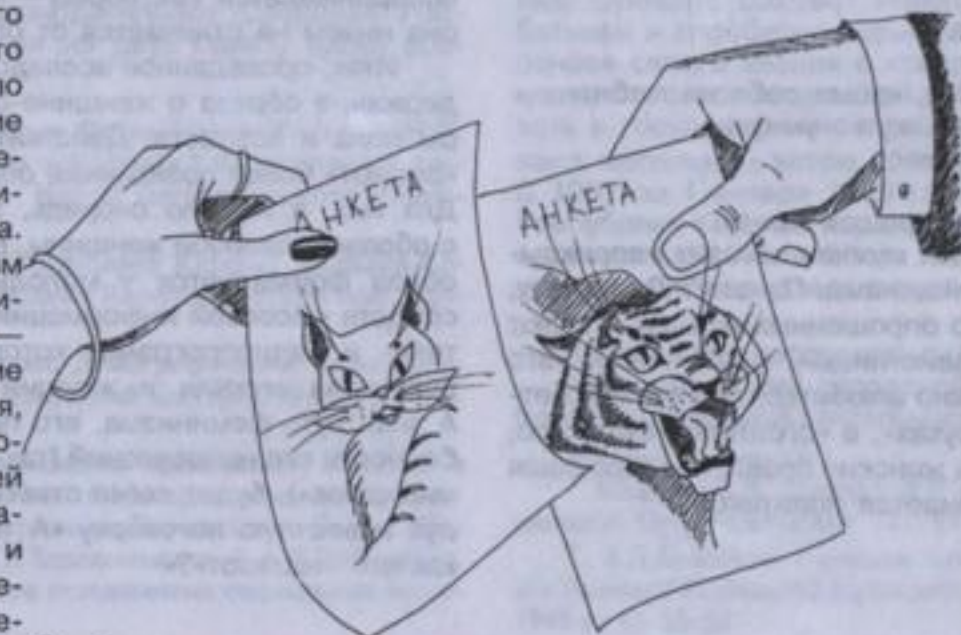
ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-ФЕМИНИСТКИ: МОНСТР ИЛИ НЕЗАУРЯДНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Вплоть до 90-х годов в научной социальной литературе (именно в основном там рассматривались тема феминизма) это явление подавалось как разновидность буржуазной идеологии, чуждое нашему образу жизни. Поэтому в массовом сознании образ женщины-феминистки был весьма негативным, что можно объяснить в целом не только негативным настроением к нему в пропаганде социалистического периода, но и незнанием сущности феминизма, особенностей его разных течений. Все это вместе взятое формировало отрицательное отношение на уровне негативных стереотипов к движению и мировоззрению феминизма. Действительно, феминизм был нам чужд и не прижился, так как феминизм — это прежде всего осознание женщинами самих себя, своих способностей, требований, прав и возможностей выбора, а у нас при социализме равенство мужчин и женщин было провозглашено, спущено «сверху». О фе-

минизме у нас в России заговорили «более громко» лишь в начале 90-х годов, когда стало появляться больше публикаций на эту тему не только в научных журналах, но и в популярных изданиях. Программы на телевидении так же перестали обходить стороной эту тему (например, программа «Я сама»). Тем не менее и сегодня в дискуссиях по поводу феминизма отмечается, что в обывденном сознании все еще существуют негативные стереотипы относительно женщины-феминистки. Собственно вышеизложенные факты и послужили основой для стимулирования моего исследовательского интереса как социолога в плане изучения представлений об образе женщины-феминистки в обывденном сознании: каков он сегодня и насколько привлекателен или непривлекателен?

В качестве методологии исследования мною был выбран качественный подход, основанный на феноменологической традиции, направленной на лучшее понимание

сущности и глубины исследуемого предмета. Этим был обусловлен и выбор метода — свободное экспресс-интервью, позволяющий реализовать обозначенный подход. Серия интервью проводилась в городе Томске. Респондентам предлагалось нарисовать словесный образ (портрет) женщины-феминистки. В результате было опрошено около 200 человек (об их демографических характеристиках я скажу чуть позже). Исследование носило разведывательный

(зондажный) характер, а основная гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: на представления и содержание образа о женщине-феминистке влияют прежде всего факторы пола и возраста.

В соответствии с этой гипотезой было опрошено 4 основные группы респондентов:

- 1-я группа — молодые женщины до 30 лет,
- 2-я группа — женщины в возрасте от 30 до 50 лет,
- 3-я группа — молодые мужчины до 30 лет,
- 4-я группа — мужчины в возрасте от 30 до 50 лет.

По количеству опрошенных это были приблизительно равные группы. На основе анализа представлений респондентов из этих групп и были прослежены различия в образе.

Что же показало исследование? Первое, что структура образа состоит из 3-х основных элементов, выделенных автором на основе анализа высказываний: представления о внешности, о характере и о поведении. Второе, что образ имеет оценочный характер для самих респондентов: негативный или позитивный. Причем, если отношение у респондента было негативное, то оно окрашивало в целом все компоненты образа и, наоборот.

Каковы же были результаты этого исследования? Наиболее значительные различия в представлениях относительно образа женщины-феминистки наблюдаются в группе молодых женщин до 30 лет по сравнению с другими группами: у этой группы существует образ наиболее положительный и привлекательный. Среди опрошенных мужчин не выявилось особых различий относительно образа женщины-феминистки в связи с возрастом, причем, для них вся структура образа имела негативную оценку. С помощью характеристик внешности, данных мужчинами, вырисовывается такой портрет: «некрасивая», «непривлекательная», «неженственная», «раньше ходили в пенисе, а теперь в линзах», «курит», «с короткой стрижкой», «грубая». Среди черт личности наиболее часто встречаются такие характеристики как «неудачница», «покинутая женщина», «несчастливая».

А теперь я предлагаю более детально проанализировать наиболее типичные высказывания респондентов и попытаться определить, что же кроется за ними. Прежде всего мужчины характеризовали женщину-феминистку как отклонение от нормы, от истинной женственности, под которой подразумевается, в первую очередь, «естественное предназначение женщины», т.е. дом, семья, дети:

- «она забыла о доме и детях»,
 - «не способна выполнить женский долг, родить ребенка»,
 - «карьера для нее выше семьи»,
 - «карьеристка»,
 - «это отклонение от нормы, я бы не хотел иметь с ними никаких дел»,
 - «не знает своего места, наверное муж бросил».
- Одновременно образ женщины-феминистки предстает, с точки зрения мужчин, как образ женщины-монстра с негативной оценкой:

- «ограниченная женщина»,
- «стерва»,
- «кошмарная баба, никого, кроме себя не любит»,
- «дура, но строит из себя жутко умную»,
- «холодная, не сексуальная»,
- «глупая и крикливая»,
- «плохая любовница, но хорошая жена».

Причем, в высказываниях мужчин сквозит неприкрытый страх перед такими женщинами. Почему? Да потому, что феминистки, по мнению опрошенных мужчин, «плюют на мужчин», «это мужененавистницы», «лесбиянки», «это не женщина, в которую можно влюбиться, которую хочется обегать и носить на руках», а «оголтелое существо, с пеной у рта отстаивающая женские права, презирающая мужчин, скорее всего занимается политикой».

Анализируя высказывания мужчин, можно найти и ряд причин, объясняющие как страх перед женщиной-феминисткой, так и негативное отношение к ней. Смысл причин такого страха и отношения сводятся к тому, что мужчины видят в таких женщинах угрозу своему положению и относятся к ним как к конкуренткам в социальном плане:

- «любой мужчина рядом с ней чувствует себя очень маленьким и ненужным»,
- «она стремится занять место мужчин»,
- «этой женщине нужны только власть и деньги». (Интересно, что подобное объяснение страха мужчин перед феминизмом можно найти в работе «Мысли социологически» известного социолога Зигмунда Баумана: «Вторжение женщины на территорию некогда «мужского заповедника» поставило под сомнение считавшиеся доселе непререкаемые правила, тем самым привнесло в ранее однозначно воспринимавшуюся ситуацию элементы замешательства и негодования. Феминистские требования равных прав вызывают у мужчин чувство опасности, высвобождающие злобу и агрессию» (с. 57).)

А что же думают опрошенные респондентки относительно женщины-феминистки, каков им видится ее образ? Выше я уже отмечала, что существуют различия в представлениях у женщин-респонденток в связи с возрастом. Женщины старшего возраста (30–50 лет) имеют более негативный образ, а их мнения позволяют сделать вывод о том, что они боятся быть похожими на них, так как в этом случае, по мнению опрошенных, они рискуют потерять свою женственность. Почему? Да потому, что «такие не выходят замуж», «чаще это одинокие женщины, так как мужчины не любят «железных леди».

Интересно, что молодые женщины до 30 лет имеют в целом более положительное отношение к образу женщины-феминистки, он для них обладает значительной привлекательностью. Об этом можно судить по таким высказываниям как: «незаурядная личность, привлекает внимание как женщина», «умеет работать на все 100%», «счастлива, так как делает и имеет то, что хочет», «имеет хорошее чувство юмора», «ее уважает начальство», «ценит себя за то, что она — это она», «не собирается оставаться и греться в лучах доблести и блеска мужчины». В целом можно сказать, что для респонденток из этой группы характерен в большей мере, чем для других групп, пересмотр традиционного образа женственности, а женщина-феминистка ассоциируется в первую очередь с образом деловой женщины. Такая женщина находится «не при мужчине, а наравне с ним в сфере общественно-деловой». Ее внешность описывается как «яркая», «красивая», «экстравагантная». Среди черт характера и поведения наиболее часто встречаются следующие: «образованная», «волевая», «уверенная», «активная», «решительная», «способная себя обеспечить», «умная», «добьется чего хочет», «уважает себя», «свободна от давления стереотипов», «предприимчивая». Причем образ женщины-феминистки воспринимается как норма — «это порядочная женщина, она ничем не отличается от обычной женщины».

Итак, проведенное исследование показало, что на содержание образа о женщине-феминистке влияют факторы пола и возраста. Действительно, молодые женщины «рисуют» более позитивный образ женщины-феминистки. Для них, в первую очередь, этот образ ассоциируется с образом деловой женщины. Вполне вероятно, что такой образ формируется у молодых женщин под влиянием средств массовой информации последних лет: журналов, теле- и радиопрограмм, которые обсуждают проблемы равенства мужчин и женщин и сущность феминизма. А зная суть феминизма, его прошлое и настоящее, особенности его направлений (так как существует много «феминизмов»), будет легче ответить на вопрос, перефразируя известную поговорку «А так ли страшен феминизм, как его «малюют»?»

Томск

Практика

Бойченко Л.Д. кандидат исторических наук,
Синичкина И.С. ассистент,
Карельский центр гендерных исследований

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Положение женщин в современном мире — одна из ключевых проблем республики Карелия, так как в России в целом и в Карелии в частности они составляют большую часть населения. Научным изучением этого вопроса в Карелии занимались: к. и. н. Н.К.Тинькова и Л.Д.Бойченко.¹ По статистике, на каждые сто мужчин приходится сто четыре женщины, поэтому мы можем говорить, что уровень демократичности общества зависит от его отношения к женщинам. Сегодня в Республике Карелия проживает 411,2 тыс. женщин. Из-за высокой смертности средняя продолжительность жизни женщин опустилась до 69,5 года. Среди населения моложе 50 лет преобладают мужчины, а в пенсионном возрасте напротив, женщин в 1,5–2,5 раза больше, чем мужчин.² Экономически активных женщин в Карелии насчитывается около 219 тысяч. По официальной статистике около 90% из них имеют работу (по нашим данным лишь 60% имеют постоянное место работы), более половины из них трудятся в материальном производстве. В муниципальной и бюджетной сфере трудится от 70 до 85% женщин. В предпринимательском секторе Республики Карелия занято женщин остается ниже, чем у мужчин. По оценке Республиканской службы занятости, в конце июня 1998 года уровень женской безработицы поднялся до 6,8%, что на 0,8% больше чем за тот же период 1997 года. Сегодня работу ищут более 24 тысяч женщин Карелии.³ Как показывает наш опыт, женщины, имеющие высокий уровень образования часто становятся жертвами дискриминации со стороны работодателей, предпочитающих брать на работу мужчин.

Несмотря на экономический кризис, общественно-политическая активность карельских женщин за последнее время возросла, что видно по их участию в выборах кампаниях. Общественно-политическая деятельность — это возможность свободно выражать свои взгляды и стремления, участвовать в наиболее значимых процессах нашего общества независимо от профессиональной ориентации и лоббировать в органах государственной власти свои интересы или интересы своей организации (партии). Граждане, которые отказываются подчиняться чему-либо кроме собственной совести, способны преобразовать страну. Самоуважение личности — это основа гражданского общества.⁴

Карельские женщины на политическом поприще уже добились значительных успехов, в Государственной Думе Республики Карелия представляет тележурналист Лариса Афанасьевна Злобина. Законодательное Собрание Республики Карелия, состоящее из двух Палат, также воз-

¹ Бойченко Л.Д. Петрозаводск-Дубна-Пекин; Тинькова Н.К. Из истории женского движения в Карелии // Литературный альманах «Мария». Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1995 г.

² О положении женщин в Республике Карелия. Справка Государственного Комитета Республики Карелия по статистике. Петрозаводск, 6.11.98 г., № 11-5.

³ Женское население Карелии. Демографическая характеристика // Карелия (приложение «Домашний доктор»), 20 ноября 98 г. № 48 (511). С. 9.

⁴ Бойченко Л.Д. Участие женских организаций Карелии в становлении гражданского общества // Материалы международного семинара «Гражданское общество на Европейском Севере (Понятие и контекст)» / под ред. Е.Здравомысловой и К.Хейккинен. Санкт-Петербург: Изд-во Центра независимых социальных исследований, 1996 г., С. 46.

главляют женщины: Палату Представителей — Пивненко Валентина Николаевна, а Палату Республики — Коцюба Наталья Владимировна. В составе Палаты Представителей в 1994–1998 гг. было 5 женщин из 36 депутатов, однако в новом составе Палаты всего одна, но она (В.Н.Пивненко) является ее председателем. В Палате Республики было и есть 8 женщин из 25. К сожалению, не радует тот факт, что в составе высшего звена руководителей Республики и среди заместителей Председателя Правительства женщин нет, но трое из консультантов при Председателе Правительства — это женщины: Бутаковская Нина Владиславовна (консультант по вопросам здравоохранения и социальной политики), Грибанова Надежда Александровна (консультант по вопросам образования и культуры) и Жихова Лилиана Павловна (консультант, курирующая три общественных комиссии: по правам человека, где является ответственным секретарем; по делам несовершеннолетних, где является заместителем председателя; по улучшению положения женщин в Республике Карелия возглавляемую Председателем Правительства — Катанановым Сергеем Леонидовичем, где является ответственным секретарем, а так же организует деятельность общественной приемной при Председателе Правительства). На наш взгляд, для всего «третьего сектора» важным является то, что заместителем Председателя Комиссии по улучшению положения женщин является лидер общественной неправительственной организации «Карельский центр гендерных исследований» — Бойченко Лариса Дмитриевна.

На сегодняшний день в Республике Карелия, единственной женщиной — министром является Калашник Татьяна Николаевна — министр культуры. Приятным фактом стало избрание заместителем главы администрации города Петрозаводска Вартаковой Натальи Александровны, которая сейчас трудится уже на новом поприще — возглавляет Карельское отделение Пенсионного фонда РФ. Единственной женщиной — заместителем главы самоуправления столицы Республики г. Петрозаводска, является Союнен Людмила Юрьевна — заместитель по экономическим вопросам. Среди заместителей министров и государственных комитетов Республики Карелия тоже есть несколько женщин:

- Заместитель министра образования и по делам молодежи — Разбиная Галина Анатольевна;
- Заместители министра финансов — Лисина Антонина Андреевна и Алексеева Светлана Владиславовна;
- Заместитель министра социальной защиты населения — Сидибе Евгения Александровна;
- Заместитель председателя Комитета по вопросам национальной политики и местного самоуправления — Клеверова Татьяна Семеновна;
- Заместитель министра экономики — Патенко Ванда Феликсовна.

С конца 1980-х годов в Карелии стали возникать женские организации, впервые заявившие о себе как о неправительственных общественных организациях. На сегодняшний день роль «третьего сектора» в Республике Карелия значительно возросла. Неправительственные организации (НПО) выполняют немаловажные общественные функции: создают инновационную практику, разрабатывая и апробируя новые модели социальных служб на основе своего знания о конкретных проблемах и нуждах клиентов; заполняют собой социальные ниши, существующие в государственной социальной системе; поддерживают моральные устои общества и объединяют людей.⁵ С 1991 по 1 января 1999 года в Министерстве Юстиции Республики Карелия зарегистрировано 479 общественных организаций, более 20 из них считают себя женскими и занимаются непосредственно проблемами женщин.

Хотелось бы рассказать о некоторых из них подробнее: Петрозаводский городской совет женщин занимается благотворительной деятельностью и координирует женское

⁵ Коцюба Н.В. (Доклад) // II Финляндско-Российский форум женщин. Оулу: Самиздат, 12–13.11.98 г., С. 1–2.

⁶ Л.Д.Бойченко. Развитие 3-го сектора в Республике Карелия и в России // Вестник 12 (приложение). Москва: Изд-во ИЦ НЖФ, 1997 г., С. 53–54.

движение в столице Карелии. Его руководителем — Татьяна Лебедева во второй раз избрана депутатом Петросовета и является членом комиссии по улучшению положения женщин в г. Петрозаводске. Под эгидой этой организации проведено много интересных и значимых встреч. Так с 24 по 25 марта 1998 года совместно с Карельским центром гендерных исследований в Петрозаводске прошел карело-шведский семинар по программе «Поддержка инициатив и участия женщин в органах власти». В числе его организаторов также были: Шведская ассоциация местного самоуправления, Ассоциация местного самоуправления РК, Администрация города Петрозаводска. Совет активно участвует в традиционных «круглых столах», проводимых мэром города, а недавно, активистки совета утвердили план работы своего общественного движения на 1999 год — в основе которого социальная направленность.⁸

Общественное объединение ветеранов женского движения — клуб «Женщина» было основано в 1994 году, а зарегистрировано в Министерстве Юстиции Республики Карелия несколько позднее. В него вошли многие активистки женского движения, которые были делегатами съезда женщин Карелии, состоявшегося 10 апреля 1991 года. Одна из них — Анна Яковлевна Минина, сначала возглавляла городской совет женщин, а сейчас, является заместителем председателя клуба. Она неоднократно избиралась депутатом Ленинского и Петрозаводского Советов, а её труд отмечен правительственными наградами.⁹ За время работы клуба «Женщина» его участницы немало сделали для женщин-ветеранов и их семей. Ведется активная благотворительная деятельность. В январе 1995 года была проведена крупная акция по сбору вещей и денег для нуждающихся семей. Ежегодно в День пожилого человека и в День Победы члены клуба совместно с городским советом женщин навещают Петрозаводский дом-интернат для ветеранов, члены клуба постоянно участвуют в международных семинарах, организуют поездки по районам, где встречаются с активистками женского движения. Кроме этого, клуб занимается общественной экспертизой законопроектов.¹⁰

Карельское Республиканское объединение «Общество солдатских матерей» занимается распространением среди населения правовых знаний, связанных с призывом и службой в армии, контролирует и участвует в работе призывных комиссий, поддерживает контакты с руководством воинских частей и военкоматов с целью обеспечения правовой защиты солдат и призывников, осуществляет взаимодействие с Министерством обороны Российской Федерации, с Правительством и Законодательным Собранием Республики Карелия, депутатами всех уровней Российской Федерации. Его руководитель — Вонти Валентина Алексеевна по совместительству работает консультантом по правовым вопросам молодежи при Министерстве образования. Общество солдатских матерей было создано в 1990 году и зарегистрировано 2 апреля 1993 года в Министерстве юстиции Республики Карелия. За это время проведены:

- акции и протесты, в связи с вводом войск в Республику Чечня, «Необъявленная война» (1994);
- участие в конференции «Война в Чечне и права человека» (г. Москва), Международном Конгрессе «За жизнь и свободу», российском Марше Мира по территории Чечни (1995–1996). Более 800 родителей военнослужащих и призывников обратилось по проблемам, возникшим в связи с военной службой их сыновей (самовольное оставление частей, незаконный перевод военнослужащих в «горячие точки», розыск пленных, защита в судах и иные правовые вопросы);

За последние годы карельское отделение Комитета впервые в республике выиграло несколько гражданских и военных судов, активно борется против милитаризма и

за создание профессиональной армии в России. В будущем, планирует принять участие в создании диагностического центра для призывников и молодежи.

Карельский центр гендерных исследований (КЦГИ), зарегистрированный в Министерстве Юстиции Республики Карелия 30 октября 1995 года, является общественной неправительственной региональной организацией. Центр проводит гендерные исследования, создает банк данных о положении женщин в Карелии и развивает сеть женских организаций, кроме этого — разрабатывает и проводит для женщин программы, курсы, тренинги и творческие мастерские для всех общественных организаций Карелии. Карельский центр гендерных исследований выявляет потребности общественных организаций в информационной, образовательной, психологической и методической поддержке; центр активно участвует и в развитии международного сотрудничества, включая содействие и участие в образовательных программах и стажировках за рубежом, занимается гендерной экспертизой законодательства и информационно-издательской деятельностью. Председателем исполнительного совета КЦГИ является кандидат исторических наук, доцент Юридического факультета Петрозаводского университета — Лариса Дмитриевна Бойченко. Волонтеры Центра принимали участие во многих международных конференциях и семинарах.

В 1998–1999 году КЦГИ продолжает работу по проекту Фонда Форда «Информационно-образовательный Центр для женщин Республики Карелия» и по проекту Фонда Евразия «Информационно-ресурсный центр для общественных, негосударственных, некоммерческих организаций — Третьего сектора» (ТС) Республики Карелия, а так же по проекту «Петрозаводск-Дулут: обмен адресами по предотвращению домашнего насилия», финансируемого USA. Тему по предотвращению домашнего насилия КЦГИ ведет уже много лет, итогом ее можно назвать открытие в г. Петрозаводске 27.10.98 г. приюта для женщин с детьми, подвергавшимися домашнему насилию. В настоящее время в Финляндии работают около 50 приютов для женщин.¹¹ В Карелии, приют для женщин (директор — Лидия Валентиновна Нилова) был открыт недавно в рамках комитета социальной защиты администрации г. Петрозаводска и испытывает затруднения из-за отсутствия денежных средств, хотя был поддержан главой администрации г. Петрозаводска Андреем Юрьевичем Деминим, который к тому же возглавляет Комиссию по улучшению положения женщин в г. Петрозаводске.

Союз женщин Карелии (руководитель Домасева Мария Филипповна) был зарегистрирован в Министерстве Юстиции в 1995 году, как общественная организация призванная объединить женские организации Республики, но, на наш взгляд, не справился с миссией Союза, так как многие женщины вышли из его состава, а некоторые (Ф.М.Фадеева, Р.А.Проккоева, О.А.Мимиева, Л.Д.Бойченко) создали и работают в других женских организациях. Союз стал широко заниматься благотворительной деятельностью, в конце декабря 1998 года провел благотворительную акцию «Рождественская свеча». Ее целью было изыскание необходимых средств и оказание помощи матерям-одиночкам и пожилым женщинам, оказавшимся в особенно тяжелом финансовом положении.¹²

Сегодня в Карелии многие безработные женщины стали создавать свои частные предприятия. Потребность в коммерческой информации, учебных программах привела к созданию в 1993 году школы Бизнеса для женщин, которая стала заниматься обучением через семинары, консультации, курсы подготовки и переподготовки. Обучение проводилось по доступным ценам, а для безработных и инвалидов бесплатно. «Всего за период 1993–1997 гг. прошли обучение 300 женщин. Все они внесены в банк данных Школы. Более 15% из них сумели создать свое дело, около

⁸ Эйла Тимонен. Чтоб не пропасть по одиночке. В Финляндии приют для женщин — дом, где согреваются сердца. // Северный Курьер, 3 декабря 98 г., № 231 (23278). С. 2.

¹² Рождественская свеча зажглась // Северный Курьер, 5 января 99 г., № 2 (23299). С. 1.; Возьмемся за руки, друзья // Северный Курьер, 25 декабря 98 г., № 246 (23293). С. 1.

Практика

30% работают в частных фирмах». Десять женщин стали членами Ассоциации женщин-предпринимательниц Карелии, возглавляемой Валентиной Николаевной Ханнолайнен. За последнее время эта общественная организация провела четыре международных семинара. Семинар «Женщины-организаторы собственного бизнеса» проходил в Петрозаводске с 15 по 20 июня 1998 г.¹³ Американки делились своим опытом по ведению малого и среднего бизнеса в США, помогали карельским женщинам обрести уверенность в своих силах и необходимые знания. Для женщин, занимающихся прикладным творчеством, Ассоциация провела три выставки «Бабий базар».¹⁴

Республиканское объединение общественных организаций женщин творческих профессий — «Калевальские женщины» (лидер — Марина Куйвалайнен) было создано в октябре 1997 года в Петрозаводске. Организация оказывает помощь в организации выставок, ярмарок, творческих вечеров. В августе 1998 года благодаря этой организации и лично её председателю состоялась поездка театра моды «Илотар» в Финляндию на фестиваль «Финские корни». Театр показал представление, куда вошли коллекции «Калевала», «Березовое лето» и «Ладжская Карелия» (национальные костюмы Приладожской Финляндии).¹⁵

Общественная организация *Содружество жен военнослужащих Петрозаводского гарнизона* (лидер — Фадеева Фарида Минабутиновна) была создана в ноябре 1995 года и зарегистрирована в Министерстве Юстиции Республики Карелия в 1996 году. Организация занимается социальной защитой, благотворительностью и культурным досугом, оказывает юридическую поддержку и консультационную помощь по вопросам охраны здоровья, материнства и детства для военнослужащих и их семей. В настоящее время организация работает при поддержке института Открытое Общество (Фонд Сороса).

Ассоциация журналисток Карелии (Татьяна Алексеевна Польшкова, Наталья Григорьевна Красавцева) была создана в 1997 году при поддержке Карельского центра гендерных исследований, в момент приезда в г. Петрозаводск редактора международного женского журнала «WE / MBL» Надежды Ильиничны Ажгихиной. Ассоциация оказывает помощь в решении проблем журналистской работы, осуществляет связь средств массовой информации с общественностью, проводит «круглые столы», нацеленные на улучшение положения женщин в Республике Карелия.

Благотворительный фонд женщин-писательниц «Мария» был создан в 1989 году на базе Ассоциации женщин-писательниц «Мария». Активное участие в работе принимали литературоведы, кандидаты философских наук Елена Ивановна Маркова и Ирина Александровна Савкина, журналистки Наталья Николаевна Мещкова, Галина Васильевна Сохнова, Наталья Григорьевна Красавцева, Ирина Ивановна Ларионова и другие (лидер — Скворцова Галина Георгиевна). Среди печатной продукции Фонда — литературный альманах «Мария», специальный выпуск для женщин в газете «Карелия» и др. Очень интересен опыт Галины Георгиевны Скворцовой — цикл женских программ на Карельском телевидении «Комната для сестры Шекспира» и Татьяны Алексеевны Польшковой — женская программа «Зеркало» на Карельском радио.¹⁷

Женские общественные организации Карелии подобны живым организмам: они рождаются, развиваются, некоторые из них умирают, не достигнув зрелости. Некоторые из них прекращают свою деятельность или преобразуются, столкнувшись с массовой проблемой, и с тем, что женская идея — это идея, «под которую» не всегда можно получить деньги, а совместить ее с коммерцией также не всегда

¹³ А.Першина. Проблемы женского предпринимательства в Республике Карелия (Доклад) // II Финляндско-Российский форум женщин. Оулу: Самиздат, 12–13.11.98 г., С. 1.

¹⁴ Женщины хотят. И могут // Петрозаводск, 19 июня 1998 г., № 25 (416). С. 3.

¹⁵ А.Першина. Проблемы женского предпринимательства в Республике Карелия (Доклад) // II Финляндско-Российский форум женщин. Оулу: Самиздат, 12–13.11.98 г., С. 2.

¹⁶ К.Ларина. Финны аплодируют «Илотар» // Петрозаводск, 28 августа 98 г., № 35 (426). С. 15.

¹⁷ Бойченко Л.Д. Петрозаводск — Дубна — Пекин // Литературный альманах «Мария». Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1995 г., С. 251–252.

получается. Примером может служить петрозаводский женский клуб «Элита». Осенью 1993 года он начал энергично действовать, а в 1994 году был зарегистрирован в Министерстве Юстиции Республики Карелия, но уже к концу года перестал проводить свои заседания, хотя клуб стал своего рода прототипом, появившегося в г. Петрозаводске салона творческой интеллигенции «Элегия».¹⁸

Несмотря на тяжелое экономическое положение, общественные женские организации получили свое развитие не только в столице республики, но и на периферии. Некоторые из них активно взаимодействуют с зарубежными женскими организациями. Например, женское общественное объединение «Марта», зарегистрированное 2.12.92 г. в Министерстве Юстиции Республики Карелия, было создано в п. Ласанен, п. Куркиеки, Лахденпохского района (бывшая финская территория) при содействии финских женщин, которые рассказали, что первая женская организация «Мартилла», или по-русски — «Марта», возникла в п. Куркиеки в 1905 году. Эта организация ставила своей целью оказание помощи женщинам в работе по дому, в обучении рукоделию и ведении сельского хозяйства. Сегодня, эта общественная организация активно помогает детскому театальному коллективу.¹⁹ Общественная организация «Айю» в г. Питкяранта, вообще была создана лишь благодаря помощи подруг из Финляндии.

Анализируя деятельность общественных организаций, можно сказать, что единого женского движения в Карелии нет. Каждая из женских организаций имеет свои собственные политические взгляды и ставит перед собой определенные цели и задачи. В республике начинает складываться система взаимодействия государственных органов с общественными организациями по схеме, принятой во всем мире. Многие женские организации установили прямые контакты с аналогичными общественными организациями за границей, осуществляя совместные программы, проведение совместных семинаров и мероприятий. Тем не менее, следует отметить, что в этих организациях пока невысока активность молодежи, но есть надежда на то, что со временем эта активность возрастет. Надежду на это дает Постановление Правительства Российской Федерации от 8 января 1996 года № 6, Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации, Постановление Председателя Правительства Республики Карелия «Об утверждении нового состава Комиссии по вопросам улучшения положения женщин в Республике Карелия» от 24 декабря 1998 года № 875. Хотелось бы думать, что принятие этих документов стало определенным этапом в построении гражданского общества в России не только как общества равных прав, но и как общества разных возможностей.

Анализируя программные документы женских организаций Республики Карелия, можно выделить наиболее актуальные сегодня цели и задачи их деятельности:

- добиться участия женщин в принятии решений на всех уровнях;
- разработать и реализовать программы правового образования женщин, разъясняющие их права и основные свободы, предоставленные как законодательством Республики Карелия, Российской Федерации, так и международным правом;
- добиться выделения в федеральном и местном бюджетах определенного процента средств, предназначенных для финансирования социально важных программ, выполняемых неправительственными организациями.²⁰

Предстоящие в этом году выборы в Государственную Думу Российской Федерации и в Совет г. Петрозаводска помогут нам еще раз подробно проанализировать активность и организованность женщин в Республике Карелия.

Петрозаводск

¹⁸ Бойченко Л.Д. Участие женских организаций Карелии в становлении гражданского общества // Материалы международного семинара «Гражданское общество на Европейском Севере (Понятие и контекст)» / под ред. Е.Здравомысловой и К.Хейккинен. Санкт-Петербург: Изд-во Центра независимых социальных исследований, 1996 г., С. 47.

¹⁹ Там же С. 46.

²⁰ Бойченко Л.Д. Участие женских организаций Карелии в становлении гражданского общества // Материалы международного семинара «Гражданское общество на Европейском Севере (Понятие и контекст)» / под ред. Е.Здравомысловой и К.Хейккинен. Санкт-Петербург: Изд-во Центра независимых социальных исследований, 1996 г., С. 47–48.

⁷ Городская мозаика // Петрозаводск, 27 марта 98 г., № 13 (404). С. 3.

⁸ Городская мозаика // Петрозаводск, 15 января 99 г., № 3 (446). С. 3.

⁹ Л.Е.Евтюкова. О беспокойном человеке // Петрозаводск, 31 июля 98 г., № 31 (422). С. 6.

¹⁰ Е.Рыбалова. Локоть «Женщины» // Петрозаводск, 27 ноября 98 г., № 48 (439). С. 6.

ЕвроКвилтТур'99:**Помнить, чтобы жить****ПОМНИТЬ**

... о миллионах людей, которых мы потеряли из-за СПИДа;

... о тех, кто вынужден бороться не только с неизлечимой болезнью, но также с одиночеством, невежеством, дискриминацией;

... о тех, кто рискует заразиться, потому что не знает, как уберечься от ВИЧ-инфекции

...чтобы...

... не отворачиваться от проблемы, которая может коснуться каждого;

... научиться беречь каждую жизнь;

... помочь себе, своим друзьям и близким

... ЖИТЬ.

В 1987 году, когда американец Клив Джонс сшил памятное полотно своему лучшему другу Марку Фелдману, умершему от СПИДа, большинство людей во всем мире считали, что эпидемия обойдет их стороной. Но этот первый Квилт — картина на ткани, посвященная памяти близкого человека, стал мощным символом, который изменил отношение народов и правительств к проблеме СПИДа.

Десятки тысяч людей во всем мире шьют памятные полотна друзьям, любимым, сестрам и братьям, родителям и детям, которых отнял у них СПИД. Они не хотят, чтобы имена их близких навсегда исчезли за цифрами статистики.

Квилт — живой и красочный памятник тем, кого мы потеряли. И сами эти люди, и их близкие, создавшие мемориальные полотна, хотели бы, чтобы мы с вами сохранили здоровье и жизнь. Чтобы те, кого эпидемия пока не коснулась, позаботились о своей безопасности, а те, кто живет с ВИЧ или СПИДом, не стали кивать с враждебным отношением окружающих и могли получать своевременное лечение.

ЕвроКвилтТур'99 — беспрецедентная в России и в Восточной Европе международная акция по борьбе со СПИДом, призванная изменить опасную ситуацию в этом огромном регионе. Мы хотим, чтобы как можно больше наших сограждан посетили экспозиции КВИЛТа, увидели их по телевизору, прочитали в прессе. Мы надеемся, что КВИЛТ поможет донести до миллионов людей спасительные знания о том, как противостоять эпидемии, и помочь тем, кого она затронула, а также мобилизовать политическую волю и средства для эффективных практических действий на международном, федеральном, региональном и местном уровне.

ЕвроКвилтТур'99 начинается в Москве в День памяти умерших от СПИДа, и заканчивается в Варшаве, на конференции Глобальной сети людей, живущих с ВИЧ / СПИДом. За это время Тур пройдет по городам России, Украины, Беларуси, Литвы и Польши, останавливаясь в каждом городе на три дня. Помимо экспозиции во время Тура в каждом из городов будут организованы встречи с местной администрацией, медицинскими работниками, журналистами, а также различные антиСПИДовские акции.

Мы благодарим все государственные, общественные и коммерческие организации, поддержавшие ЕвроКвилтТур'99. Особая благодарность сотням добровольцев со всей Восточной Европы. Они оказали бесценную помощь на протяжении всего времени подготовки и проведения Тура, и без их личного участия эта акция не могла бы состояться.

Письма поддержки:

От Глобальной сети людей, живущих с ВИЧ/СПИДом

Когда я впервые увидел КВИЛТ в Америке в 1987 году, я спросил себя, будет ли кто-нибудь так высоко ценить

меня, чтобы запечатлеть память обо мне после смерти, которая, как мне тогда казалось, наступит очень скоро. Прошло двенадцать лет, я по-прежнему жив, и КВИЛТ так же сильно затрагивает мою душу, как и в первый раз. К сожалению, СПИД все еще рядом с нами.

Для нас — организаторов 9-й Международной конференции людей с ВИЧ/СПИДом в Варшаве — большая честь быть участниками завершающего этапа ЕвроКвилтТура'99. Я рад, что мы станем свидетелями памяти и любви, запечатленной на полотнах КВИЛТа из разных стран Европы, и сможем еще раз убедиться, что эта память живет и помогает жить другим.

Джозеф Шейх

От Всемирной организации здравоохранения

Мы горячо поддерживаем идею проведения первого в Восточной Европе ЕвроКвилтТура'99. Это событие, в котором будут участвовать мемориальные полотна из разных стран, призвано помочь обществу лучше осознать проблему СПИДа и развивать эффективные антиСПИДовские программы в странах Восточной Европы.

Мы надеемся, что ЕвроКвилтТур'99 встретит полное понимание и поддержку со стороны государственных и административных органов на национальном и местном уровне и будет способствовать созданию на местах благоприятных условий для дальнейших действий по профилактике и просвещению среди населения.

Доктор А.Громыко

Региональный директор ВОЗ по ВИЧ/СПИДу и ЗППП

Высказывания о КВИЛТе

«Квилт — это символ традиционных ценностей, символ семейной любви и солидарности. Я сшил свое первое полотно, выражая этим не только любовь и горечь утраты, но и возмущение бездействием американского правительства, которое ничего не предпринимало в помощь тем, кого эпидемия либо уже затронула, либо могла затронуть в ближайшем будущем. Я думаю, КВИЛТ потряс сердца миллионов людей и помог сдвинуть дело с мертвой точки».

Клив Джонс, основатель движения «КВИЛТ»

«КВИЛТ — собрание трогательных рассказов о любимых людях, умерших от СПИДа... Создатели КВИЛТа с помощью искусства и любви навсегда сохранили живыми души своих родных и близких».

Элизабет Тейлор

«Памятные полотна КВИЛТа — это символ одновременно и трагичный, и вдохновляющий. Трагичный — потому, что потери огромны, и их число растет с каждым днем. Вдохновляющий — потому, что показывает силу любви и стойкость человеческого духа».

Билл Клинтон, Президент США**Об истории движения КВИЛТ**

Международное движение «ИМЕНА» зародилось в 1987 году в США. Житель города Сан-Франциско Клив Джонс сшил полотно в память об умершем от СПИДа друге, выражая этим горечь утраты и возмущение бездействием американского правительства. Вскоре в Сан-Франциско был создан первый швейный центр, где люди шили памятные полотна своим близким, умершим от СПИДа. Готовые полотна соединяли в большие квадраты — секции, предназначенные для публичных показов. Эта инициатива была подхвачена во всей Америке, а вскоре и во всем мире. Так возник Международный СПИД-мемориал «КВИЛТ».

Первая экспозиция КВИЛТа прошла в 1987 году в Вашингтоне перед Капитолием, где памятные полотна из разных стран заняли площадь, равную двум футбольным полям. Она коренным образом изменила отношение американского общества и правительства к проблеме СПИДа. Многие впервые поняли, что СПИД не имеет границ, не различает людей по возрасту, национальности или по сексуальным предпочтениям, а значит, может коснуться каждого.

Сегодня международный СПИД-мемориал «КВИЛТ» насчитывает уже более 45 тысяч памятных полотен и су-

Практика

ществует в 40 странах мира. Одна из последних крупнейших экспозиций, на которой были представлены памятные полотна из всех стран, в том числе из России, была проведена осенью 1996 года в Вашингтоне.

В России первые памятные полотна были созданы в 1993 году. Со временем все большее число россиян, родные и близкие которых умерли от СПИДа, стали шить полотна в память о них. Эти полотна демонстрировались в школах, в дворцах культуры, на конференциях, на улицах и площадях в Москве, Санкт-Петербурге, Барнауле, Челябинске, Магнитогорске, Ростове-на-Дону, Волгограде, Томске.

Российский КВИЛТ участвовал и во многих международных экспозициях.

Экспозиция КВИЛТа заставляет задуматься об огромных масштабах эпидемии.

Читая имена на памятных полотнах и представляя себе человеческие судьбы, которые стоят за этими именами, мало кто способен остаться равнодушным. Многоцветная мозаика КВИЛТа лучше всяких слов доказывает, что СПИД может затронуть каждого, независимо от возраста, национальности или образа жизни.

Любим, у которых СПИД унес друзей или родных, экспозиция дает веру в то, что имена их близких не будут забыты. Многие после экспозиции решают сшить памятное полотно человеку, которого знали.

Как изготовить памятное полотно

Необходимо решить, что будет изображено или нашито на полотне. Это может быть фамилия и имя человека, которому посвящается Квилт, или только имя, или только инициалы. Можно написать даты рождения и смерти, название места, где жил этот человек, а так же посвящение, стихи или письмо. На полотно можно пришить все, что связано с жизнью этого человека, все, что ему или ей было дорого — личные вещи, фотографии, игрушки.

Перед началом изготовления Квилта подготовьте все необходимое. Обратите внимание на подбор тканей. Окраска используемых тканей должна быть стойкой к солнечным лучам, чтобы со временем полотно не выгорело. Ткань для основного полотна должна быть плотной, но не тяжелой, она не должна тянуться. Для этого лучше всего подойдет хлопчатобумажная ткань.

Изготавливая полотно, можно использовать различные технические приемы.

Аппликация

Все детали из ткани или других материалов необходимо пришивать к основному полотну. Если будет использован только клей, аппликация со временем может отклеиться.

Роспись красками

Используйте специальные фломастеры или быстросохнущие краски для ткани.

Коллаж

Можно использовать различные предметы и делать композиции из разных материалов, нашивая их на основное полотно, но нельзя использовать при изготовлении памятного полотна материалы, которые могут повредить Квилт (такие, как стекло, острые предметы). Лучше не нашивать на полотно объемные и хрупкие предметы.

Фотографии

При использовании фотографий или писем лучше всего делать их фотокопию на ткани, а затем пришить на основное полотно. Если это невозможно, вложите фотографию в прозрачный полиэтиленовый пакет и пришейте его.

Оформив полотно, подшейте его, загнув края не менее чем на 5 сантиметров. Законченный Квилт должен быть размером 180 x 90 сантиметров.

Аккуратно упакуйте Квилт и пришлите его в Российский фонд «ИМЕНА». Если хотите, напишите и приложите к Квилту 1-2 страницы о человеке, которому посвящено памятное полотно. Если возможно, приложите фотографию. Мы будем очень благодарны, если вы так же напишете немного о себе.

Когда мы получим сделанное вами полотно, наши добровольцы сошьют его вместе с другими Квилтами в секцию. После этого ваш Квилт, как часть российского национального мемориала, начнет свой путь по городам и странам.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ**О СПИДе**

Каждую минуту в мире 6 человек заражается ВИЧ. В 1998 г. произошло 5,8 миллионов новых заражений. В 1998 г. от СПИДа умерли 2,5 миллиона человек. Всего с начала эпидемии умерло около 14 миллионов человек.

Сейчас во всем мире около 34 миллионов людей живут с ВИЧ/СПИДом.

О КВИЛТе

Движение КВИЛТ существует в 40 странах мира. Количество людей, посетивших экспозиции КВИЛТа: более 15 миллионов.

Количество полотен КВИЛТа в мире: более 45.000

Количество имен на КВИЛТе: более 80.000

Площадь КВИЛТа: более 16 футбольных полей (без дорожек)

Общий вес: более 53 тонн

Полотна КВИЛТа сшиты менее, чем одному проценту всех людей, умерших от СПИДа.

О ЕвроКвилтТуре'99**Страны, участвующие в Туре:**

Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Северная Ирландия, Испания, Италия, Россия, Румыния, Франция, Швейцария.

Города, принимающие Тур:

Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Красноярск, Барнаул, Бийск, Владивосток, Одесса, Минск, Рига, Юрмала, Калининград, Варшава.

Некоторые известные люди, которым были посвящены полотна КВИЛТа:

Артур Эш, олимпийский чемпион по теннису

Майкл Каллен, певец

Тина Чоу, дизайнер высокой моды

Мишель Фуко, философ

Рок Хадсон, актер

Фредди Меркьюри, солист группы «Квин»

Энтони Перкинс, актер

Вито Руссо, писатель

Рудольф Нуриев, артист балета

Рикки Уилсон, гитарист группы B-52

По всем вопросам организации, проведения, по принимающим организациям по городам и регионам вы можете получить информацию в Российском фонде «ИМЕНА»

Российский фонд «ИМЕНА» — общероссийская общественная благотворительная организация, занимающаяся созданием в России условий, при которых каждый гражданин, независимо от пола, возраста, места проживания, ВИЧ-статуса, состояния здоровья, образа жизни, уровня доходов и иных обстоятельств, имеет доступ к достоверной информации, эффективным средствам профилактики, своевременному медицинскому обслуживанию и всесторонней социально-психологической поддержке в контексте эпидемии СПИДа.

Адрес: 129110, Москва, ул. Бол. Переяславская, 52/55, стр. 1

Тел/факс: (095) 974 1330

Пейджер: (095) 755 6565 # 79940

Эл. почта: names@glasnet.ru

Интернет: <http://www.aids.ru>

НОВОСТИ ИЗ УЗБЕКИСТАНА

С октября 1997 года начал свою реализацию проект «Укрепление потенциала сектора Гендер в Развитии в Узбекистане» ПРООН и Комитета женщин республики, направленного на повышение потенциала женщин, расширение их возможностей и способностей.

Бюро «Гендер и развитие» действует как орган для координации стратегии и обеспечения информации, а также как центр для обучения, подготовки и переподготовки женщин для более полного использования их новых возможностей.

Бюро «Гендер и развитие» работает в трех основных сферах: как координирующий орган гендерной политики в Узбекистане, он обеспечивает работу дискуссионной группы включающей представителей правительства и НПО. Дискуссионная группа проводит работу с ключевыми фигурами в основных министерствах и ведомствах по совершенствованию гендерного планирования и развития на всех уровнях, кроме того, Бюро проводит ежемесячные встречи с дискуссионной группой, в которую входят представители правительственных, общественных, неправительственных и международных организаций для обмена информацией о совместной деятельности. Бюро «Гендер и развитие» уже организовало несколько дискуссионных круглых столов по вопросам обсуждения проекта «Национальной платформы и плана действий» подготовленной на основе документов Пекинской конференции.

Как ресурсный центр Бюро открыло двери для всех заинтересованных в исследовательской работе по гендерной проблематике. Видеокассеты, брошюры, справочная литература — это те фонды, что входят в библиотеку Бюро, давая возможность обогатиться широкими знаниями, касающимися как гендерной политики, так и вопросов прав человека, репродуктивного здоровья, занятости, политического лидерства.

В ходе действия проекта большое внимание уделялось издательской деятельности, так одним из первых выпусков литературы по женской проблематике был перевод на узбекский язык и публикация Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», которая была ратифицирована Парламентом Республики Узбекистан в мае 1995 года.

Совместно с Институтом мониторинга действующего законодательства при Олий Мажлисе Республики Узбекистан подготовлен «Обзор действующего законодательства», в который включены все законодательные акты, касающиеся защиты интересов женщин и охраны их прав во всей жизнедеятельности наших соотечественниц.

ГАЗЕТНЫЕ ВЫРЕЗКИ ОТ ИГОРЯ ТИМОШИНА

«Надо сказать, что с точки зрения коммунизма, любовь ничего запретного и зазорного не представляет. Марксизм, выросший на почве естествознания, не может не признавать естественного инстинкта размножения и выражающего его чувства. Наш горячий совет: «Не отдавайтесь никогда без любви! Не спешите удовлетворить свои потребности. Ждите яркого чувства взаимного притяжения. Не бойтесь насмешек в мещанстве и буржуазных предрассудках!»

«Женский журнал» № 2, 1926 г.

«Горячо приветствую проект закона о запрещении абортов. Он говорит о том необъятном внимании и заботе, которым окружена трудящаяся женщина в нашей стране. Он сохранит здоровье множеству женщин. Вопреки традициям ряд артисток балета сейчас готовятся стать матерями. Однако я считаю, что абсолютное запрещение абортов будет неверным. Есть профессии, разрешающие женщинам иметь ограниченное количество детей (не более 2-3), к ним я отношу профессию танцовщицы.

Е. Долинская, заслуженная артистка республики, балетмейстер»

Журнал «Огонек» № 17, 1936 г.

Бюро «Гендер и развитие» в рамках проекта тесно сотрудничает с министерством Макроэкономики и статистики, в результате которого подготовлен и издан статистический сборник «Гендер и развитие в Узбекистане».

Совместно с Центром экономических исследований Бюро подготовило к публикации Отчет о положении женщин Узбекистана.

Как обучающий центр Бюро организовало обучение компьютерной грамотности.

Как тренинг центр путем создания целевых групп обучения по четырем направлениям: «Женщины и политика», «Женщины и здоровье», «Женщины и экономика», «Женщины и образование». Все эти тренинги и семинары способствуют повышению статуса женщин, созданию равных прав и возможностей, а также росту самосознания и социальной активности женщин.

Президентом Республики Узбекистан 1999 год объявлен Годом женщины. Все это должно привести к увеличению представительства женщин в структурах законодательной и исполнительной власти, повысить их роль в решении государственных проблем и в продвижении реформ.

В благотворной деятельности Бюро большую помощь оказывают различные международные организации и фонды. В числе добрых помощников, содействующих организации и проведению семинаров, тренингов, «круглых столов», представительных диспутов-ПРООН, Saunterpart consortium, Совет по международным исследованиям и обменам «IREX», Фонд «Сороса», TASIC, ОБСЕ, ЮНФПА, Посольство Великобритании и др. На результативности работы Бюро не могла не сказаться и существенная поддержка со стороны МВЭС, национального банка внешнеэкономической деятельности, министерства макроэкономики и статистики, главного управления народного образования г. Ташкента, республиканского комитета женщин и комитета женщин г. Ташкента, Мирабадского хокимията и др.

Несмотря на то, что Бюро «Гендер и развитие» делает немало по привлечению соотечественниц к решению задач, представляющих насущными для общества, его сотрудники считают свои действия только первыми шагами на избранном пути.

Наш адрес: Узбекистан, 700015, г. Ташкент, ул. Саид Барака, 18

Тел/факс (998+71) 152-69-71

e-mail: prj@wcu.silk.org, dnk@wcu.silk.org

Internet: http://www.undp.uz/GID/Uzbekistan

Мелочи жизни

Протасова Юлия

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Раньше было «Даешь Магнитку!»,
сейчас — «Даешь ребенка!»

Как мы, русские люди, любим участвовать во всяческих громких акциях всенародного масштаба! Сначала наши деды-энтузиасты в нечеловеческих условиях под лозунгами «Даешь Магнитку!», «Даешь Днепротэкс!» возводили промышленных монстров. Потом отцы, наслушавшись псевдоромантики мчались на целину или БАМ, возвращаясь оттуда с перлами типа: «Уезжали мы на БАМ с чемоданом кожаным, а приехали мы с БАМа с хреном (пардон) отмороженным». Теперь же пришла очередь нас молодых. На этот раз речь идет не о комсомольских стройках, а о спасении нашей нации, правда, как всегда говорим не о качестве, а о количестве.

В стране в целом, и в Усолье, в частности, начался массовый психоз под кодовым названием «Ночь-2000». Все мало-мальски половозрелое население, поддавшись на пропаганду СМИ, во чтобы то ни стало вздумало обзавестись потомством, и не когда-нибудь, а в первые минуты 2000 года. Во-первых, смена тысячелетий не так уж часто случается, а во-вторых, новорожденному обещают всем миром собрать роскошное приданое, вплоть до квартир и машин.

Мы с мужем на эту провокацию не поддались, о контрацепции не забываем. Многих пылких зачинателей новогодних детей, хотелось бы урезонить сразу по нескольким пунктам.

Войдем в историю!

Братцы мои, как бы красиво не звучало: «двухтысячный год», но по всем нормальным математическим законам, ребенок, зачатый между 27 марта и 4 апреля 1999 года, родится не в третьем тысячелетии, а во втором, так как 2000 год все-таки принадлежит ко второму тысячелетию. Ждите 2001 год.

Халявное приданое

Усольские официальные лица пока никаких автомобилей или недвижимости рожденному в первые минуты января следующего года не обещали. И вообще, акцию «Ночь-2000» выдумало не государство, с его скудным бюджетом, а «Комсомольская правда», к которой позднее подключились другие газеты и политики, что накануне очередных выборов неудивительно.

Не забывайте, что вряд ли даже всенародное приданое будет вырывать вас целых 18 лет, пока вы будете растить свое чадо. Тут одними пеленками-распашонками не отделаешься.

Корысть

Как это не шокирующе, но некоторые собрались заводить ребенка-2000 именно с целью получения дорогих подарков. Например, в соседнем Ангарске появился парнишка, который во всеуслышанье заявляет и пишет в прессу, о том, что его мать стала требовать рождения внука, а жены-то у юноши нет. Вот и просит он всех здоровых девушек откликнуться на призыв, а свекровь обещает будущую невестку обучить как сделать, чтобы дите родилось именно в первые минуты января. Вот как захотелось бабуле обещанную квартиру. Хотелось бы у нее поинтересоваться о том, какова будет судьба самой невестки и ее потомства, если она, плохо поддавшись обучению, не сможет родить в срок?

Цены и аборты

Все здравомыслящие экономисты прогнозируют дальнейшее повышение цен. А это значит, что поддавшись массовой эйфории в ночь любви и забеременев вы в последствии можете кощунственно пожалеть об этом.

Вот придете вы на рынок и увидите, что молочная смесь, к примеру «НАН», стоит не 70 рублей, а на несколько порядков больше, и такая же история с другими детскими вещами, которые и сейчас очень дороги. Что может с вами произойти? Правильно, — депрессия и аборт, а это, как известно, пользы никому не принесет.

Статистика в черных халатах

Под таким заголовком в нашей газете недавно прошел материал об ужасном санитарно-гигиеническом состоянии усольского роддома, о высокой детской смертности. Я сама, чуть более года назад обзавелась в стенах этого заведения сыном и мне, к счастью, со сменой повезло, но раз на раз не приходится. К тому же все внимание персонала было приковано ко мне

одной, т.к. больше никто в тот момент не рожал.

Теперь представьте себе Новогоднюю ночь, вы мучаетесь в родзале, да не в одиночестве, а в компании еще нескольких «жертв» акции «Ребенок-2000». Между вами разрываюются подвыпившие медики (они тоже Новый год хотят отметить), а вы, роженницы, дружным ором проклинаете всех мужиков и всероссийскую ночь любви.

Любовь к Родине

Все психически нормальные люди понимают только ту любовь, которая взаимна. Спросите у Родины, любит ли она вас так, как любите ее вы и если услышите «да!», то смело принимайтесь за дело и спасайте демографическую ситуацию в стране. Однако не стоит забывать, что желательнее было бы сначала спасти свой жизненный уровень от угрожающей тотальной нищеты, в которую вы можете ввергнуть и свое будущее дитя.

Если вы несмотря на все мои аргументы решились поучаствовать в акции «Ночь любви» и родить ребенка в первые минуты 2000 года, пожалуйста, обдумайте все хорошенько. Не поддавайтесь на громкие слова, пусть ребенок будет по-настоящему желанным.

Не страшна нам бомбежка любая

Вот уже несколько недель мы с тревогой смотрим выпуски новостей, которые регулярно сообщают об очередных подробностях ракетно-бомбовых ударов, наносимых НАТО по Югославии.

К тому же в мире снова началась война. И мы, жители далекого от балканских военных действий города тоже неравнодушны к происходящему. Конечно, махровых панславистских лозунгов на борьбу с «западным агрессором» никто не произносит, но все же некоторые жители Усоля, как правило нигде не работающие и не знающие куда себя девать, записываются в добровольцы, чтобы воевать в Югославии.

Для тех, кто остается в сложившейся непростой внешнеполитической обстановке невольно возникает вопрос о том, что будет с жителями Усоля на случай подобного нападения и где усольчанам придется пережить бомбежки.

Как пояснил начальник отдела гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций полковник Александр Иванович Ворон, паниковать нам совсем не стоит.

Во-первых, наша ПВО действует исправно и всяких залетных врагов быстро отстреляет.

Во-вторых, пусть не переживают работники «Химпрома», «Химфарма», «Сибсоли», «Хлебзавода», т.к. в случае чего от ударов бомб их спасут защитные сооружения, имеющиеся на этих предприятиях.

О приближающихся воздушных атаках нас, остальных гражданских лиц, известят своевременно. Для этой цели на разных городских объектах расположены сирены, в громкоговорители которых совсем недавно убедились усольчане.

Сирены имеются на здании ж/д вокзала, молокозавода, а всего по городу их должно быть 32. Вот только количество сирен с каждым годом уменьшается. На «Химфарме», например, ни одной не осталось. Причина до банальности проста: наши сограждане нагло воруют эти жизненно важные штуки и продают в деревнях. Для чего их используют колхозники — загадка, вроде бы, сиренами отпугивают с полей воров и птиц (!).

Вот так, в деревне воробышки пшеницу не поклюют, а мы не услышим, когда нам в бомбоубежище бежать. Впрочем, как сказал полковник Ворон, для гражданского населения Усоля специальных бомбоубежищ не построено, и нам придется укрываться от вражеских ракет и бомб в подвалах собственных домов. Я решила лично взглянуть на место, где мне, не дай Бог, конечно, следует спастись в случае налета агрессоров. Рискую встретиться с монстроидными крысами или еще хуже с трупом какого-нибудь бомжа и прихватив свечу, я спустилась в «подземелье». Свеча мне очень пригодилась, т.к. освещения здесь никакого нет, и поэтому слушать грохот взрывов нам с соседями грозит в полной темноте, в окружении куч мусора, разбросанного нерадивыми жильцами. Порадовало то, что в подвале моего дома все-таки тепло, а главное — сухо! Не все могут похвастаться отсутствием вечно парящих подвальных водоемов.

Если же вдруг одному из сумасшедших иноземных генералов взбредет в голову жажнуть по России ядерной (тьфу-тьфу) бомбой, то на этот счет Александр Иванович меня успокоил словами:

— В планах НАТО Усолье, как объект удара, не значится.

Да, наша разведка еще не забыла о славном наследии Исаева-Штирлица.

Однако жителей города в случае ядерной бомбардировки эвакуируют по разным населенным пунктам района, но сначала нужно будет добраться до ДК «Мир» или МДК, где эвакуационную работу возглавит администрация Усоля. По каким именно деревням и селам расселят усольчан, полковник из стратегических соображений не сообщил. Но заверил в том, что в штабе все подворья подсчитали и каждому жителю Усоля найдется, где переночевать и столотаться.

Будем все же надеяться, что ни атомные, ни какие бы то ни было бомбы никогда не упадут на наш город и не нарушат мирный покой усольчан.

Усолье, Иркутской области

КРОССВОРД

По горизонтали:

4. Фиолетовая разновидность кварца. 8. Старорусская женская одежда. 9. Часть оружия чапаевской Анки. 10. Предмет женской одежды. 11. По поверью мы издаем эти звуки, когда нас вспоминают. 13. Профессия Клары Лучко. 14. Родственница тарани. 18. Женщина не тяжелого поведения в творчестве О.Газманова. 19. Любимый хищник художников и модниц. 20. Жених мадам Грицацуевой. 21. Исследователь форм общественного сознания. 23. Дамский междусобойчик. 24. Французская певица.

По вертикали:

1. Шампанская мадам. 2. Отличительная черта художника. 3. Ласковое обращение к женщине (по Ожегову). 5. Итальянская кинозвезда. 6. Костюм танцовщицы из лифа и пышной обки. 7. Вид музыкального произведения. 9. Пожитки. 11. Чувство, возникшее у Евы при виде яблока. 12. Худрук сегодняшнего МХАТа. 13. Один из разрушителей семьи. 15. Занавеска на все окно. 16. Венгерский перец. 17. Основа для пива. 22. Спонсор Золушки.

Составил И.Тимошин

Книжный шкаф

«ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» № 1, Харьковский Центр Гендерных Исследований, 1998

— В сборнике несколько разделов: «Современный феминизм и феминистские политики», «Феминистская теория», «Феминистский литературный критический анализ», «Мужские исследования», «Феминистские комментарии» и «Этнография гендера», объединяющих статьи западных, русских и украинских исследователей, в которых представлен широкий спектр проблем, связанных с гендерной проблематикой.

Кроме того, ценность сборника заключается в том, что его авторы, помимо академических знаний, демонстрируют критический подход к современному обществу и описывающим его теориям, отсутствие регидности и ортодоксии.

— Так, открывающая альманах статья американской исследовательницы Зиллы Айзенштейн «Экспортный феминизм Севера и Запада» направлена против коммерциализации и «массового сбыта деполитизированного феминизма». Рынок трансформирует и упрощает сложность и многообразие ситуаций, навязывая «как раз те версии, которые женщины в штатах и в южных и восточных странах третьего мира не признают за феминизм». Кроме того, она критикует феминизм за чрезмерное отождествление женщин с жертвами. Айзенштейн утверждает, что пора сосредоточиться на феминизме «силы», не стоит формировать женскую идентичность через бессилие.

Австрийская исследовательница, Корнелия Клингер в статье «Либерализм-Марксизм-Постмодернизм» рассуждает о статусе феминизма как теории, рассматривая как позитивные, так и негативные последствия встречи феминизма с постмодернистскими мыслительными стратегиями. Несомненным для нее является важный вклад постмодернистского подхода в поддержку и усиление феминистской критики универсализма, а также в критическое освещение стратегий иерархизации и поляризации тождественного и иного, центра и периферии.

В сборник также входит перевод введения к одной из ключевых для западного феминизма книг «Женская сексуальность» Джулиет Митчелл и весьма неортодоксальный по своим взглядам на гендер и сексуальность текст Джудит Батлер. В статье «Меланхоличный гендер» Батлер доказывает, что гетеросексуальное желание формируется через запрет и преодоление гомосексуальных привязанностей.

«Гетеросексуальная идентичность приобретается через меланхолическую инкорпорацию отторгнутой любви». Мужчина, настаивающий на целостности своей гетеросексуальности, уверен, что никогда не любил другого мужчину, и следовательно, никогда его не терял. То же самое относится и к женскому гетеросексуальному желанию. «Эта любовь подпадает под двойной отказ — не любимого и не утерянного. Это «не-не» таким образом формирует гетеросексуальный субъект, идентичность, построенную на отказе признать привязанность и, следовательно, на отказе переживать ее».

Американская феминистка Тереза де Лауретис в статье «Американский Фрейд» исследует влияние фрейдистских концепций на американскую теорию феминизма и прослеживает динамику становления Women's Studies и gender studies в Америке. (Автор не случайно пишет первое название с прописной буквы, а второе с маленькой,

подчеркивая тем самым разницу в их институциональном статусе). Women's Studies вошли в «мэйнстрим», получили статус легитимности, однако по той же причине их границы оказались на замке. «Они вскоре стали выглядеть как своего рода «гетто», в рамках которого психоанализ Фрейда стал образцом мизогиничной «мужской теории». Отнюдь не все исследовательницы разделяли эти взгляды, не всем нравилась жесткая институционализация Women's Studies. В ответ на эти разногласия получили распространения gender studies, которые стремились интегрировать все достижения современной философии и психоанализа, занимаясь широкой проблематикой: «от кросс-гендера и разных видов трансвестизма до того, что было названо неосексуальностью».

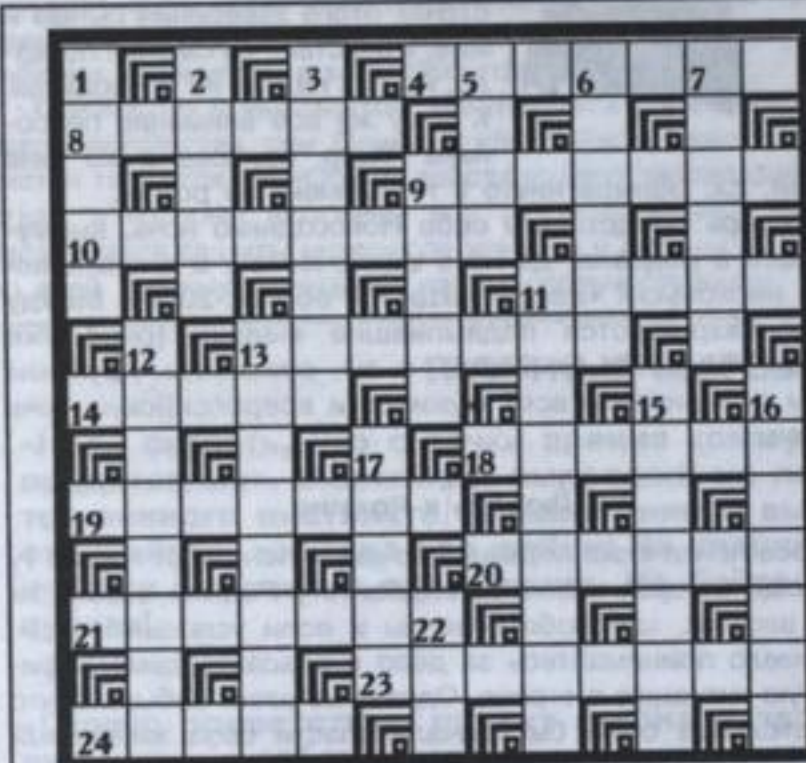
Интересные наблюдения делает Тереза де Лауретис относительно пересечений Postcolonial Studies и феминизма. Проследивая их взаимные влияния, она в то же время отмечает нежелание тех и других сослаться друг на друга. Призывая интеллектуалов к сотрудничеству, она вопрошает: «Почему же эти дискурсы, питаемые сходными проектами, движутся параллельными траекториями, пересекаясь редко, если пересекаясь вообще — даже соответственно подчеркивая необходимость переосмыслить концепцию расы, гендера и сексуальности одновременно, в их пересечениях и наложениях?»

Тем более ценным в этом контексте представляется раздел альманаха «Мужские исследования», объединяющий статьи исследователя из Москвы Андрея Синельникова и Сергея Жеребкина, живущего в Харькове. В статье «Паника, террор, кризис. Анатомия маскулинности» Синельников доказывает террористический характер самого понятия «маскулинности». «Проявившись как паника, маскулинность продолжает функционировать по законам ее динамики, регулируя все отклонения от стандартов при помощи кастрационного комплекса». Что касается Жеребкина, он предпринимает бесстрастное историческое исследование гендерных «политик идентификаций» в эпоху казачества. При этом выясняется, что в «условиях неразвитости политических институтов обеспечивать исполнение политической власти в казачьем сообществе могла только угроза безотлагательного прямого насилия, функцию символического замещения которого выполняло сексуальное насилие». Исторические источники свидетельствуют, что, если мужской гомосексуальный эрос в казачьем сообществе культивировался, то нейтральные сексуальные отношения с женщинами (гетеросексуальные отношения, завершающиеся убийством женщины, рассматривались как образцы мужественности и воспевались в казачьем фольклоре) осуждались и наказывались.

Демистификация и демифологизация исторических событий один из знаков современного феминизма. То же самое относится и к стилистике теоретического письма. Примером феминистического стилистического подхода к истории и литературе служат тексты Ирины Жеребкиной. Ее статья «Страсть: женское тело и женская сексуальность в России» делится на две части. Первая посвящена интерпретации террористического акта Веры Засулич и ее поведения на суде, как известно, ее оправдавшем, вторая — сложной судьбе Марины Цветаевой, ее отношениям с подругами, друзьями, мужем и детьми. Особенностью письма Жеребкиной является то, что она предлагает сразу несколько версий прочтения одного и того же события. Подобная вариативность подразумевает также весьма необычный для академического письма внеиерархический взгляд. Например, когда она пишет об отношениях Цветаевой с мужем, Сергеем Эфроном, или с близкой подругой, Софьей Парнок, она рассматривает эти отношения не только, как это принято, с позиции Цветаевой, она стремится понять изнутри особенности ситуации Эфрона и Парнок. Подобные тексты перформативны и провокативны одновременно, так как в них заложено стремление отразить ситуацию во всей ее сложности, вне готовых формул и штампов.

Похожие тенденции можно найти и в текстах других авторов альманаха, например, Яны Боцман, Анны Костиновой и Михаила Красикова.

Анна Альчук

По горизонтали: 4. Американист. 8. Летающий. 9. Девочка. 10. Писатель. 11. Писатель. 12. Писатель. 13. Писатель. 14. Писатель. 15. Писатель. 16. Писатель. 17. Писатель. 18. Писатель. 19. Писатель. 20. Писатель. 21. Писатель. 22. Писатель. 23. Писатель. 24. Писатель. По вертикали: 1. Писатель. 2. Писатель. 3. Писатель. 4. Писатель. 5. Писатель. 6. Писатель. 7. Писатель. 8. Писатель. 9. Писатель. 10. Писатель. 11. Писатель. 12. Писатель. 13. Писатель. 14. Писатель. 15. Писатель. 16. Писатель. 17. Писатель. 18. Писатель. 19. Писатель. 20. Писатель. 21. Писатель. 22. Писатель. 23. Писатель. 24. Писатель.

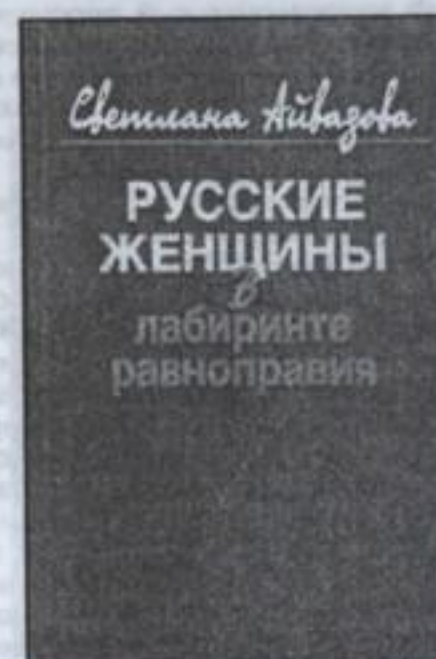
«Женщина. Гендер. Культура» Российские летние школы по гендерным исследованиям. Москва, 1999, МЦГИ. 368 стр.

Первый раздел («Теория и методология гендерных исследований») знакомит читателя с историей вопроса, феминистской теорией.

Второй раздел («Женщина в обществе») посвящен реалиям сегодняшнего дня. Заключительный раздел («Образ женщины») содержит ряд культурологических и литературно-критических материалов. Книга адресована как специалистам, так и широкому кругу заинтересованных читателей; материалы сборника вполне могут составить основу специального курса в вузах.

Светлана Айвазова «Русские женщины в лабиринте равноправия» Очерки политической теории и истории. Документальные материалы. РИК Русакова. Москва, 1998. 408 стр.

Имя Светланы Айвазовой, доктора политических наук, неутомимой исследовательницы женского движения, хорошо известно как в профессиональных кругах, так и среди феминисток многих стран. Ее статьи и выступления на конференциях, вызывают неизменный интерес. Книга «Русские женщины в лабиринте равноправия» — итог многолетней работы. Фактически впервые в России пред-

принята попытка комплексного исследования женского движения, в стране начиная со 2-ой половины 19 века по сей день. Автор доказывает присутствие феминистской традиции в России, подчеркивает ее самобытность и разносторонность. Особое место в книге занимает раздел, посвященный «забытым текстам» русских феминисток. Читательницы и читатели наконец получили возможность познакомиться с текстами Марии Цебриковой, Ольги Шапир и других выдающихся женщин, посвятивших свои силы и талант борьбе за равноправие и достойную жизнь россиянок.

«Деловые женщины России» Специальный выпуск журнала «Компаньон», Екатеринбург, издательский центр «Мария»

У этого необычного издания был предшественник — специальный выпуск журнала «Компаньон», посвященный землянкам екатеринбургской «Марии» — Деловые женщины на Большом Урале (о нем мы писали год назад).

Тогда выпуск встретили с большим интересом, и в дискуссиях о его публикациях и родилась идея все-российского смотра женского бизнеса. На страницах нового выпуска не только портреты и рассказы о судьбах предпринимательниц страны, но и концептуальные статьи, размышления о природе женского лидерства, а также «информационное окно» — справочный раздел для всех заинтересованных читателей.

«Посиделки — 4» Информационный листок № 4 (36), 14 мая 1999. Издания Санкт-Петербургского Центра Гендерных проблем

Одни из самых интересных женских информационных бюллетней «Посиделки» на этот раз особо любопытны. Значительная часть выпуска посвящена событиям в Югославии. Это фундаментальная статья «Нескончаемая война» Александра Русакова, а также объемная подборка откликов на события общественных организаций России и Мира.

Несомненный интерес вызовет также статья Ирины Аристарховой «Генезис отношений российского и западного феминизма в теории и на практике», а также другие материалы.

